

Правозащитный центр «МЕМОРИАЛ»
Сеть «Миграция и Право»

Под редакцией
С.А. Ганнушкиной

О положении жителей Чечни в Российской Федерации

июнь 2004 г. — июнь 2005 г.

Москва
2005

Осуществляется при поддержке Европейской Комиссии

По материалам Сети «Миграция и Право»
Правозащитного Центра «Мемориал»
Комитета «Гражданское содействие»

С.А. Ганнушкина — руководитель Сети «Миграция и Право»,
председатель Комитета «Гражданское содействие»
Л.Ш. Симакова — составитель доклада

В составлении доклада принимали участие: А. Барахоев,
Е. Буртина,
С. Магомедов,
Е. Рябинина,
Ш. Тангиев

Сеть «Миграция и Право» Правозащитного центра «Мемориал», включающая 56 пунктов бесплатной правовой помощи вынужденным мигрантам, 5 из которых находятся в Чечне и Ингушетии (refugee.memo.ru)

В Москве юристы Сети «Миграция и Право» работают на базе благотворительного Комитета помощи беженцам «Гражданское содействие» (www.refugee.ru).

ISBN 5-93439-177-1

Распространяется бесплатно

Список сокращений.....	3
I. ВВЕДЕНИЕ.....	4
II. РОСТ КСЕНОФОБИИ В РОССИИ.....	5
III. КАМПАНИЯ ПО ФАБРИКАЦИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ ОБ ИСЛАМСКОМ ЭКСТРЕМИЗМЕ.....	9
IV. УСЛОВИЯ ЖИЗНИ И ПРОБЛЕМА БЕЗОПАСНОСТИ ВНУТРИПЕРЕМЕЩЕННЫХ ЛИЦ НА ТЕРРИТОРИИ ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ.....	12
V. ПОЛОЖЕНИЕ ЖИТЕЛЕЙ ЧЕЧНИ В РЕСПУБЛИКЕ ИНГУШЕТИЯ ПОСЛЕ НАПАДЕНИЯ НА НАЗРАНЬ И КАРАБУЛАК 21 ИЮНЯ 2004 Г.....	22
VI. ПОЛОЖЕНИЕ ЖИТЕЛЕЙ ЧЕЧНИ В РЕГИОНАХ РОССИИ.....	30

VII. ПРИНУЖДЕНИЕ ВНУТРИПЕРЕМЕЩЕННЫХ ЛИЦ К ВОЗВРАЩЕНИЮ В ЧЕЧНЮ.....	38
VIII. ИМИТАЦИЯ БОРЬБЫ С ТЕРРОРИЗМОМ.....	40
IX. ПОХИЩЕНИЯ МИРНЫХ ЖИТЕЛЕЙ В ЗОНЕ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА НА СЕВЕРНОМ КAVКАЗЕ.....	51
X. ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ ВЫСТУПЛЕНИЕ СВЕТЛАНЫ ГАННУШКИНОЙ В СТРАСБУРГЕ 21 МАРТА 2005 Г. НА КРУГЛОМ СТОЛЕ ПО ВОПРОСАМ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ, ОРГАНИЗОВАННОМ КОМИТЕТОМ ПО ПОЛИТИЧЕСКИМ ВОПРОСАМ ПАСЕ (В СОКРАЩЕНИИ).....	62
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	66
Приложение 1 Интервью с депутатом швейцарского парламента А.Гроссом.....	66
Приложение 2 Экспертное заключение к.ю.н. С.А. Пашина по Приказу МВД № 870 от 10.09.2002.....	68
Приложение 3 Заявление в ПЦ «Мемориал» М.Х. Хамзатовой, жительницы с.Зумсой.....	72
Приложение 4 Ответ на запрос одной из европейских миграционных служб.....	73
Приложение 5 Президент Алу Алханов об уголовных делах.....	78
Приложение 6 Стихийное бедствие в с.Зумсой и убийство главы администрации А.А. Янгильбаева.....	79
Приложение 7 Погром в с. Бороздиновская и его последствия.....	83
Приложение 8 . С.А. Ганнушкина. Еще раз о станице Бороздиновской Расследование преступления или поиск зачинщиков?.....	85
Выходные данные публикации.....	88

Список сокращений

ВПЛ	— лица, перемещенные внутри страны (или внутриперемещенные лица).
ЦВР	— центры временного размещения для вынужденных переселенцев, расположенные в России.
ПВР	— пункты временного размещения для ВПЛ в регионах России.
ПЦ	— Правозащитный центр.
РИ	— Республика Ингушетия.
ЧР	— Чеченская республика.
МВД РФ	— Министерство внутренних дел Российской Федерации
ГУВД	— Главное управление внутренних дел.
РОВД	— районное отделение внутренних дел.
РУБОП	— региональное управление по борьбе с организованной преступностью.
ОМОН	— отряд милиции особого назначения.
ДПС	— Дорожно-патрульная служба.
УК	— Уголовный кодекс.
ИВС	— изолятор временного содержания.
ФСБ РФ	— Федеральная служба безопасности Российской Федерации.
МО РФ	— Министерство обороны Российской Федерации.
ГРУ	— Главное разведывательное управление.
РОШ СКР	— Региональный оперативный штаб по Северо-Кавказскому региону.

ФМС РФ — Федеральная миграционная служба Российской Федерации.
УДМ — Управление по делам миграции.
ПВС — Паспортно-визовая служба.
МЧС РФ — Министерство по чрезвычайным ситуациям Российской Федерации.
ПАСЕ — Парламентская Ассамблея Совета Европы

I. Введение

Предлагаем читателям четвертый ежегодный доклад о положении жителей Чеченской Республики в России.

Три предыдущих доклада на русском, английском и немецком языках можно найти на сайте Сети «Миграция и Право» Правозащитного центра «Мемориал» по адресу refugee.memo.ru. На русском и английском языках все три доклада были опубликованы в издательстве «Р. Валент» в Москве летом 2002, 2003 и 2004 гг.

Как и в прошлом году, мы сочли необходимым рассказать о положении жителей Чеченской Республики, как на ее территории, так и в других регионах России, в первую очередь в Ингушетии.

Республика Ингушетия — ближайший сосед Чечни, не только в географическом, но и в культурном смысле. С 1999 г. РИ была единственным местом, где чеченцы чувствовали себя в безопасности. К сожалению, мы вынуждены констатировать существенное ухудшение ситуации именно на ее территории. В 2002 г. началась ликвидация палаточных лагерей и усиленное выдавливание их жителей в Чечню. К лету 2004 г. лагеря были полностью ликвидированы. После рейда боевиков на Назрань и Карабулак 21 июня 2004 г. изменилась общая обстановка в Ингушетии. Нельзя сказать, что власти взяли под подозрение всех выходцев из Чечни. Напротив, Президент Ингушетии Мурат Зязиков громко заявил, что руководство РИ строго придерживается принципа добровольности возвращения беженцев в Чечню и не намерено оказывать на них никакого давления. Кроме того, Президент заверял, что расследование июньских событий будет осуществляться в рамках закона, что он не допустит в Ингушетии повторения чеченского варианта: не будет масок, тонированных стекол, машин без номеров и исчезновения людей.

Тем не менее, уже за первые три недели из Ингушетии в Чечню уехало более 2000 человек. А через год число чеченских беженцев в Ингушетии уменьшилось более чем вдвое. Люди не доверяли благим намерениям власти, хорошо зная, какими методами привыкли работать правоохранительные органы. Они оказались правы: за год со времени написания предыдущего доклада похищения людей, произвол и беззаконье достигли в Ингушетии уровня, приближающегося к тому, который установился в Чечне.

В других регионах России положение жителей Чеченской Республики оставалось тяжелым. Этому способствовал рост ксенофобии и исламофобии, развивающихся на фоне ухудшения социальных условий в результате изменений в законодательстве, касающихся социальных льгот и введения нового Жилищного кодекса.

Российские граждане дезориентированы постоянными изменениями основополагающих правовых актов, отсутствием стабильности, изменением социальных условий в худшую сторону. Состояние тревожности порождает агрессию и побуждает к поиску врага. Серия террористических актов поселила в душах страх.

Большую роль в развитии античеченских настроений сыграл чудовищный террористический акт в Беслане. Нашлись политики, которые использовали трагедию для разжигания

межнациональной вражды и возбуждения угасающих страстей, в частности осетино-ингушского конфликта.

Такое состояние общества в условиях полной безнаказанности правоохранительных органов привело к невиданному разгулу насилия в стране.

Борьба с терроризмом, которая представляется правоохранительным органам оправданием всех допускаемых ими нарушений закона и морали, все в большей степени превращается в игру, ставкой в которой становится человеческая жизнь.

Мы вынуждены снова и снова фиксировать нарушения прав человека в отношении жителей Чеченской Республики, — и это один из способов борьбы с подобными явлениями.

Не хочется, чтобы читатели нашего доклада думали, что мы намеренно не замечаем, как в Чеченской Республике развивается и строится новая жизнь. Мы понимаем, что люди, ставшие во главе этого строительства, рискуют собственной жизнью. Мы радуемся достижениям культуры в Чечне и стараемся сами принять в этом участие. Примером тому служат издания, осуществленные Комитетом «Гражданское содействие» — трехтомник «Сказки народов мира на чеченском языке», и мемориальный сборник сочинений победителей исторического конкурса о Чечне — «Быть чеченцем».

Однако нам приходится снова сделать два основополагающих вывода.

В Чеченской Республике не обеспечен минимальный уровень безопасности жителей.

Альтернативной возможности расселения на территории России для жителей Чечни на сегодняшний день нет.

II. Рост ксенофобии в России

В нашем предыдущем докладе за период с июня 2003 г. по май 2004 г. впервые появился раздел, посвященный росту ксенофобии в российском обществе. Мы ввели его потому, что рост ксенофобии оказывает все большее влияние на все сферы жизни в стране и самым негативным образом сказывается на положении жителей Чечни, проживающих за ее пределами. К сожалению, сегодня приходится констатировать, что за прошедший год вышеозначенная ситуация значительно ухудшилась.

Резко выросло количество нападения на людей, внешность которых говорит об их неславянском происхождении. За убийства на этнической и расовой почве в течение 2004 г. были осуждены 44 человека — против 20 в 2003 г. Количество же людей, которые были избиты или получили ранения в результате подобных нападений, оценить сложно, т.к. далеко не все они зафиксированы правоохранительными органами или получили огласку в СМИ.

В мае 2004 г. в **Нижнем Новгороде** бритоголовые подростки напали на 50-летнего уроженца Азербайджана, через несколько дней скончавшегося в больнице.

1 июня 2004 г. возле общежития своего института в **Санкт-Петербурге** был зарезан 22-летний студент-медик из Ливии Моххамед Эльхимали, сын ливийского атташе по культуре.

15 июня в **Саратове** 5 молодых людей 16–18 лет напали на 39-летнего азербайджанца, отца троих детей, ударили его бутылкой по голове и ранили ножом в шею и спину.

В июне прошлого года в **Санкт-Петербурге** трагически погиб **Николай Гиренко** — ученый-этнограф, председатель комиссии по правам национальных меньшинств Петербургского союза ученых, эксперт проекта «Общественная кампания по противодействию ксенофобии, расизму, этнической дискриминации и антисемитизму в РФ», активно боровшийся с проявлениями шовинизма. Как эксперт он участвовал в судебном процессе по делу об убийстве азербайджанца Мамедова в 2002 году, в рассмотрении дела членов экстремистской националистической группировки «Шульц-88» в Санкт-Петербурге, и должен был выступать в суде

по аналогичному обвинению в Великом Новгороде. 19 июня 2004 г. **Николай Гиренко** был застрелен в собственной квартире в отместку за свою антифашистскую деятельность.

Несмотря на большой общественный резонанс, вызванный этой гибелью, правоохранные органы не смогли или не захотели остановить лавину преступлений на почве межнациональной розни.

В конце июня на Пролетарском проспекте **Москвы** был забит до смерти 34-летний предприниматель из Ташкента.

4 сентября во **Владивостоке** группа агрессивных молодых людей напала на рабочих из КНДР. В результате один из корейцев скончался от ножевых ранений, другой попал в больницу.

18 сентября на станции метро «Аэропорт» в **Москве** группа из 50-ти молодых людей напала на троих «южан»: азербайджанца И. Абдуллаева, армянина Б. Погосяна и таджика З. Додоженова. Все трое были сильно избиты, один попал в больницу с сотрясением мозга и черепно-мозговой травмой.

14 октября в г. Долгопрудном **Московской области** неизвестные напали на двух граждан Узбекистана, один из которых от полученных травм скончался в больнице.

13 ноября в центре **Санкт-Петербурга** обнаружено тело студента-первокурсника Политехнического института Ву Ань Туана с многочисленными ножевыми ранениями,

В середине ноября в **Москве** двумя неизвестными был ранен арабский студент Муса-аль-Камер, обучающийся в МЭИ. Ему нанесли 4 ножевых ранения в шею и живот.

28 ноября в **Майкопе** группой скинхедов избиты репатриант — адыг из Иордании Тимур Шхалтух и двое его друзей. Тимур получил черепно-мозговую травму, перенес серьезную операцию.

4 декабря в **Санкт-Петербурге** группа наголо бритых молодых людей напала на трех граждан КНР, курсантов военно-морской академии. Все трое были госпитализированы с черепно-мозговыми травмами и телесными повреждениями;

19 декабря в **Москве** был убит выходец с Кавказа Дмитрий Таркеладзе. 21 декабря пресс-секретарь МУР А. Бахромеев сообщил, что, по данным следствия, убийство имеет бытовой характер: «В МУРе полностью опровергают версию об убийстве на почве межнациональных отношений», а 22 декабря в Интернете появилась информация, что ответственность за убийство взяла на себя организация «Национал-социалистическая группировка 88». В заявлении группировки содержались угрозы в адрес кавказцев и чернокожих, проживающих в Москве, и сообщалось, что убийство грузина было заснято на видеопленку.

30 января 2005 г. в **Воронеже** двумя молодыми людьми был избит студент университета, гражданин Гвинеи-Бисау Анотониу Гомиши.

27 марта 2005 г. **Санкт-Петербурге** в метро было совершено нападение на гражданина Анголы, ему были нанесены колото-резаные раны разбитой бутылкой.

Здесь перечислена только небольшая часть преступлений, совершенных за прошедший год в России на почве национальной ненависти. Позиция же государства по отношению к ним такова, что в этих условиях она, фактически, играет роль поощряющего фактора: в МВД призывают «не нагнетать ситуацию» вокруг случаев убийств иностранных граждан — такое заявление сделал 16 октября начальник Главного управления уголовного розыска Санкт-Петербурга Владимир Гордиенко.

Вместе с тем, руководство спецслужб издает закрытые инструкции, содержание которых провоцирует правоохранные органы на действия дискриминационного характера.

12 апреля 2005 г. сотрудник «Гражданского содействия» Б.Хамроев пришел в Котельниковское отделение УВД Люберецкого района Московской области за необходимой ему

справкой. Начальник уголовного розыска В.В.Мурашкинцев сообщил ему, что с ним хотят побеседовать работники ФСБ. На вопрос о том, на каком основании, был дан ответ, что «всех выходцев с Северного Кавказа проверяет ФСБ». Услышав, что Хамроев — не с Северного Кавказа, а из Узбекистана, откуда приехал больше 12 лет назад, и уже 10 лет, как гражданин РФ, Мурашкинцев заявил, что выходцы из этого региона тоже подлежат проверке. «Почему?» — «По инструкции» — «Номер нормативного документа, когда и кем принят?» — «Не могу сказать».

В мае 2005 г. достоянием общественности стало «Наставление по планированию и подготовке сил и средств органов внутренних дел и внутренних войск МВД России к действиям при чрезвычайных обстоятельствах» — Приложение к Приказу МВД РФ от 10 сентября 2002 г. №870, свидетельствующее, что уже три года на территории России допускается интернирование граждан в не предусмотренные никаким законом фильтрационные пункты, а также, под предлогом пресечения беспорядков, — и расправа над ними без суда и следствия. Этими «наставлениями» сотрудники органов внутренних дел оправдывали четырехдневный погром, который они учинили в г. Благовещенске Республики Башкортостан (см. Приложение 2).

Милиция в большой степени заражена ксенофобией, которая еще более опасна для общества из-за практической безнаказанности ее сотрудников. Милицейский произвол по отношению к «инородцам» зачастую переходит в разряд уголовного преступления. Три следующих примера подтверждают это с очевидностью.

На станции метро «Сокольники» 31 июля 2004 г. граждане Таджикистана, работающие грузчиками на строительном рынке, попытались вдвоем пройти в метро по одному билету. Их догнали два солдата и потребовали предъявить документы и регистрацию, которой у таджиков не оказалось. Подошел сержант милиции, в обязанность которого входило всего лишь взять у задержанных штраф. Объясняя нарушителям, каков уровень его власти над ними, сержант достал пистолет, направил его на Рустама Байбекова и спросил: «Хочешь, выстрелю?». Рустам успел лишь сказать: «Не надо, командир!», как раздался выстрел. По счастливой случайности, в это время юноша повернул голову, и пуля попала в рот, а не в лоб, куда целился милиционер.

Ничуть не ужаснувшись делу своих рук, сержант не разрешил таджикам вызвать с его телефона «скорую», заявив, что таксофон есть на улице.

По счастью, пуля, пройдя через рот, застряла в спине, в районе лопатки, не задев жизненно важных органов. Рустам был помещен в больницу, а против сержанта было возбуждено уголовное дело по статье «покушение на убийство».

Однако отношение к происшедшему коллег сержанта было весьма благодушным. Подтверждением этого служит высказывание начальника отделения психологического обеспечения и работы с кадрами ГУВД Москвы Татьяны Левашовой, которая в интервью газете «Московские новости» от 25.09.2004 сказала следующее: «...истоки трагедии, как выяснилось, следовало искать в семье старшего сержанта. Вот уже много лет ему приходилось делить небольшую квартирку одновременно с мамой, бабушкой, сестрой и ее семьей. Парень дважды пытался привести в дом девушку, но, по понятным причинам, свить семейное гнездышко так и не удалось. По словам психологов, в подобных случаях рано или поздно наверняка появится эта самая роковая последняя капля...»

2 октября 2004 г. во время проверки документов на Апраксинском рынке Санкт-Петербурга майор милиции О.В. Шаврин изъял у афганца Абдулы Хамида паспорт и велел явиться за документом в 62 отделение милиции. Хамид пошел туда один и домой не вернулся. Вечером жена Абдулы вместе с его друзьями пришла в отделение, чтобы узнать о муже. Сотрудники сообщили ей, что после посещения милиции у Абдулы Хамида на улице случился сердечный приступ, он умер на месте, тело находится в морге. В

морге обнаружилось, что у Абдулы Хамида был разбит нос, а губы в крови. Тело жене не отдали, о результатах экспертизы и причине смерти мужа ее не известили. В ответ на запрос «Гражданского содействия» из прокуратуры Санкт-Петербурга сообщили, что смерть Абдулы Хамида наступила в результате закрытой черепно-мозговой травмы. По факту смерти возбуждено уголовное дело, однако майор О.В. Шаврин подозреваемым или обвиняемым по данному делу не является, от должности не отстранен.

20 марта 2005 г. в подмосковном г. Щербинка, в 100 метрах от дома сотрудниками милиции был задержан беженец из Узбекистана Рахмат Эргашев. Вместо того чтобы предоставить ему возможность предъявить оставленный дома паспорт со свидетельством о регистрации, милиционеры доставили его в отделение. Там его заставляли мыть туалет, издевались над ним и избили так, что впоследствии при медицинском осмотре был диагностирован перелом шейных позвонков. Когда же Эргашев при содействии членов Комитета «Гражданское содействие» подал жалобу в прокуратуру, сотрудник Щербинского ОВД капитан С.Л. Лихачев явился к нему на квартиру и угрожал «найти» наркотики, если пострадавший не откажется от жалобы на милицию. Нет никаких сомнений в том, что если бы Эргашев не смог вовремя сообщить об этой угрозе в «Гражданское содействие», она была бы осуществлена.

Кривая шовинизма дала резкий всплеск после трагических событий в Беслане. Опрос населения, проведенный Центром по изучению ксенофобии института социологии РАН, показал, что 55,8% опрошенных видят в людях «нерусских национальностей» угрозу безопасности России.

Убедительной иллюстрацией к этой статистике служит высказывание родственников убийц чемпиона России по каратэ Якова Кана, этнического корейца: «Ну не целоваться же с “чурками” после терактов и Беслана! Пускай знают, кто защищает Россию!» («Московский комсомолец», 08.12.2004 г.). Ксенофобские настроения после Беслана неожиданно затронули даже такую сферу профессиональной деятельности, как адвокатура. Так, квалифицированный адвокат, человек с достойной репутацией, отказался от предложения взяться за защиту клиента, потому что тот был мусульманином по вероисповеданию.

На фоне разгула расизма, антикавказских и антиазиатских настроений «традиционный» антисемитизм долгое время отходил на задний план — до тех пор, пока не проявился непосредственно в Государственной Думе РФ. В январе 2005 г. депутатом от фракции «Родина» Александром Крутовым была предпринята беспрецедентная акция: по его инициативе было составлено письмо Генеральному прокурору с призывом возбудить дело о «запрете в нашей стране всех религиозных и национальных еврейских объединений как экстремистских». Письмо подписали 19 депутатов Госдумы и сотни общественных деятелей, всего около 500 человек. 14 января письмо было опубликовано в газете «Русь Православная».

Вечером того же дня группа молодых людей, выкрикивая антисемитские лозунги, жестоко избила раввина Александра Лакшина, нанося удары ногами и бутылками. По факту избиения милиция возбудила уголовное дело, но не за действия, направленные на возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды и унижение национального достоинства (ст. 282 УК РФ), а по статье 213 — хулиганство.

25 января официальный представитель Генпрокуратуры заявил, что обращение депутатов Госдумы с просьбой проверить деятельность еврейских религиозных и национальных организаций отозвано, поэтому оно оставлено без рассмотрения.

Показательно, что в популярной телепередаче «К барьеру» на канале НТВ, посвященной обсуждению этого обращения, зрители отдали предпочтение его сторонникам.

Вскоре после этого появилось также адресованное Генпрокурору РФ так называемое «письмо 5000», аналогичное «письму 500», но с количеством подписей, на порядок большим. Басманная прокуратура в Москве не нашла признаков антисемитизма и в нем: в письме «не содержится информации, побуждающей к действиям против какой-либо нации, расы, религии или отдельных лиц как ее представителей», — такой вывод сделал следователь прокуратуры на основе данных экспертизы. А прокуратура Санкт-Петербурга не нашла ничего оскорбительного в слове «жид». Автор «письма 5000» Михаил Назаров заявил, что доволен результатом прокурорского разбирательства.

Позиция российских властей в национальном вопросе ярко проявилась во время празднования 60-летия Победы и в период, предшествовавший этому. Весь последний месяц перед 9 мая в Москве активно проводились облавы на мигрантов под лозунгом «борьбы с нелегальной миграцией». Для проверки документов задерживали даже несовершеннолетних детей. Так, 16-летнюю девочку-армянку, гражданку России, проживающую в Москве с 1992 г., в течение одной недели дважды задерживали из-за того, что у нее не было с собой паспорта (он был сдан на перепрописку). Что же касается мигрантов, в том числе беженцев, не успевших оформить или продлить регистрацию по месту пребывания, и особенно — ВПЛ из Чечни, то они с 7 по 10 мая просто боялись выходить из дому, пока руководство страны вместе с прибывшими на торжества главами иностранных держав праздновало Победу над фашизмом.

III. Кампания по фабрикации уголовных дел об исламском экстремизме

В течение последнего года стало очевидным, что в условиях резкого роста ксенофобии в стране российские спецслужбы начали разыгрывать новую и чрезвычайно опасную карту. Речь идет о преследованиях мусульман, якобы входящих в экстремистские исламские организации, далеко идущие политические цели которых заключаются, в частности, в том, чтобы положить ислам в идеологическую основу государственного устройства. Одновременно, в контексте борьбы с «международным терроризмом», проводится массированная пропагандистская кампания в СМИ об опасности, которую представляет собой для населения России «радикальный ислам». Сегодня уже можно утверждать, что цель этой «промывки мозгов» в изрядной степени достигнута: преследование мусульман воспринимается обществом с пониманием, зачастую — с одобрением, и крайне редко вызывают протест, несмотря на то, что носят очевидно идеологический характер.

Юридической основой этих преследований во многих случаях стало принятое на закрытом заседании и не опубликованное решение Верховного суда РФ от 14.02.2000 г. о признании террористическими 15 мусульманских организаций и запрете их на территории России. В этот список попала, в частности «Партия исламского освобождения» — «Хизб ут-Тахрир аль ислами», за 50-летнюю историю существования которой не зафиксировано ни одного факта причастности ее к террористической деятельности. Именно члены этой партии или лица, подозреваемые в членстве в ней, стали основным объектом внимания правоохранительных органов.

Комитет «Гражданское содействие» совместно с ПЦ «Мемориал» проводит мониторинг судебных процессов, связанных с обвинениями мусульман в экстремизме и терроризме. В феврале 2005 г. ПЦ «Мемориал» опубликовал обзорный доклад «Россия: спецслужбы против исламской партии «Хизб ут-Тахрир»» (www.memo.ru/daytoday/05hizb01.htm), в котором описано множество случаев привлечения людей к уголовной ответственности, как по идеологическим мотивам, так и по сфабрикованным обвинениям.

Мусульманам, которые подозреваются в принадлежности к «Хизб ут-Тахрир», предъявляются обвинения в вовлечении в террористическую деятельность, на том лишь основании, что они вместе изучают ислам, распространяют листовки с информацией об арестах и осуждении своих единомышленников в разных регионах России и о том, что «Хизб ут-Тахрир» действует способом убеждения и не приемлет террористических методов. Во время обысков изымается религиозная литература, легально изданная в России и приобретенная в свободной продаже. В порядке вещей стало изъятие при обысках Корана и приобщение его к материалам уголовных дел. В судах со стороны государственного обвинения уже неоднократно звучали слова о «запрещенной литературе», изъятая у подсудимых.

Характерным примером может служить осуждение к 2 годам условно за членство в запрещенной организации жителя г. Нижневартовска (Ханты-Мансийский автономный округ) Эдуарда Хусаинова, заявившего о своем выходе из «Хизб ут-Тахрир» после того, как следователь ознакомил его с решением ВС. Обвинение основывалось на том, что Хусаинов приносил в органы государственной власти и на местный телеканал текст своего обращения к Генеральному прокурору РФ и председателю Верховного Суда РФ о несогласии с запретом и просьбой предоставить ему текст решения, чтобы оспорить его в установленном законом порядке (ответов он не получил), а также по просьбе журналиста дал интервью местному телеканалу.

Сотрудники спецслужб, а с их подачи и журналисты многих СМИ, по своему усмотрению оперируют, а иногда и манипулируют исламской терминологией, как правило, не вникая в значение тех или иных слов. Так, журналист местной газеты г. Альметьевска в разговоре с сотрудницей Комитета «Гражданское содействие» Е.Рябининой, квалифицировал листовку «Хизб ут-Тахрир» как экстремистскую, мотивируя это тем, что в ней несколько раз упомянуто слово «джамаат» (тогда как джамаат — это всего лишь сообщество людей, совместно совершающих намаз).

Широко используется манипулирование не только специфической религиозной терминологией, но и фактами. 24 февраля 2005 г. прокуратура Оренбургской области подала в суд исковое заявление о ликвидации медресе «Аль-Фуркан», которым руководил муфтий Исмагил Шангареев. «Для того чтобы обвинить нас в связях с террористами, сотрудники спецслужб иногда подтасовывают факты, — рассказал он. — Например, в справке Управления ФСБ РФ по Оренбургской области говорится, что бывшие учащиеся медресе Хамзат и Тимур Цокиевы опознаны среди трупов террористов, осуществивших захват школы в г.Беслане. Однако Тимур Цокиев в нашем медресе никогда не обучался, а Хамзат Цокиев в опубликованном списке погибших в Беслане террористов не значится». «В марте 2005 г. прокурор Бугурусланской межрайонной прокуратуры Николай Светлов прямо говорил мне, что есть указание сверху сделать из меня ваххабита», — заявил Шангареев.

Обвинение в ваххабизме (часто, если не в большинстве случаев, безосновательное) служит средством для решения споров о приоритете того или иного Духовного управления мусульман в среде верующих. При внимательном же рассмотрении, как правило, выясняется, что причиной борьбы за этот приоритет являются такие прозаические мотивы, как владение собственностью религиозных общин (мечетями) и большая или меньшая близость к структурам государственной власти. Ярлык «ваххабита» оказывается достаточным для того, чтобы на человека пало подозрение в террористических намерениях и при первом же удобном случае он был задержан для предъявления обвинения. В Астраханской области результатом борьбы за главенство в мечети между двумя имамами, подчиняющимися разным Духовным управлениям, стало задержание предпринимателя Мансура Шангареева, который поддерживал одного из них. Против М. Шангареева было сфабриковано уголовное дело по статьям о мошенничестве, незаконном хранении оружия и наркотиков. Ранее из-за обвинений в «вахха-

бизме» ему даже пришлось взять справку у муфтия Ульяновской области Алиуллова о том, что он является «правоверным мусульманином, исповедующим традиционный ислам, преподаванием не занимался, молился и ходил в мечеть как все прихожане». «Не исключено, что завтра наркотики и взрывчатку “найдут” у меня или у кого-то из моих родственников, — заявил брат Мансура, муфтий Оренбургской области Исмагил Шангареев. — Никто из мусульман не застрахован от провокаций».

Повсеместно распространено задержание женщин в хиджабах и просто в характерно повязанных платках и длинных платьях, слежка, прослушка телефонов, давление на работе и в учебных заведениях с требованиями снять платок. Есть случаи избиения мужчин-прихожан прямо в мечетях. Верующие напуганы так, что сжигают исламскую литературу, которая свободно продается в мечетях. Во многих местах были разогнаны пикеты, на которых люди протестовали против религиозных преследований. Часто подозреваемым на следствии угрожают изнасилованием их жен и их самих. Граждан стран СНГ (Узбекистана, Таджикистана, Киргизии) шантажируют депортацией в случае отказа сотрудничать с ФСБ. Граждане жалуются в правозащитные организации на то, что им запрещают посещать мечети. Показательно, что такие запреты, сопровождающиеся угрозами посадить в случае неподчинения, они получают не только от милиции, но и от имамов — с обвинениями в искажении ислама и угрозами вызова ОМОНа.

Во многих случаях при задержаниях подбрасывают боеприпасы и взрывчатку, и тогда следуют обвинения в подготовке террористических актов. В правозащитные организации потоком идут жалобы на всевозможные нарушения закона: сначала — при задержаниях подозреваемых, потом — на стадии предварительного следствия, и, как закономерный итог сфабрикованных дел, — во время судебных процессов.

С 27.04.2005 в Уфе идет суд над 9 мусульманами, обвиняемыми в принадлежности к «Хизб ут-Тахрир». Несмотря на то, что дело рассматривается в открытом судебном заседании, родственников и знакомых подсудимых в зал суда не допускают. Обвинения предъявлены по статьям об участии в деятельности экстремистской организации, вовлечении в совершение преступлений террористического характера, организации преступного сообщества или участии в нем и за незаконное приобретение и хранение оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств. Имеются заявления обвиняемых о применении пыток к некоторым из них, а от одного — об изнасиловании его в камере СИЗО. О качестве и допустимости вещественных доказательств по делу свидетельствует такой факт: на допросе в судебном заседании понятые, присутствовавшие при «изъятии» у одного из подсудимых взрывчатки, на вопрос о том, как он отреагировал на их обнаружение, ответили: «Он заявил, что эти *наркотики* ему подбросили».

Кампания по обвинению мусульман в экстремизме и терроризме захватила практически все регионы России, среди населения которых граждане, исповедующие ислам, составляют значительную часть. Это, в первую очередь, Татарстан и Башкирия, а также Удмуртия и Чувашия, в Поволжье — Астраханская и Самарская области и Нижний Новгород, на Южном Урале — Оренбург и Челябинск, в Сибири — Тюменская область, Ханты-Мансийский автономный округ. На Северном Кавказе распространены обвинения в ваххабизме, что в этом регионе уже само по себе является своеобразной «черной меткой». Столица страны не стала исключением — в ноябре 2004 г. Московским городским судом вынесен первый в России обвинительный приговор члену организации «Хизб ут-Тахрир» Ю.С. Касымаханову и его жене — принявшей ислам русской молодой женщине А.Ю. Дроздовской, не вступившей в эту партию, но, тем не менее, признанной судом виновной.

Приведенный здесь перечень регионов неполон — информация о новых арестах мусульман и возбуждении против них уголовных дел об экстремизме и терроризме приходит в правозащитные организации постоянно.

Независимо от того, является ли такая политика недальновидной или намеренно провокационной, следствием ее неминуемо станет еще большая нетерпимость одних слоев населения России к другим, обострение межрелигиозной и межнациональной вражды в российском обществе.

IV. Условия жизни и проблема безопасности внутриперемещенных лиц на территории Чеченской Республики

Перемещение гражданского населения как внутри Чеченской республики, так и за ее пределы, значительно активизировалось с началом «второй чеченской войны» в сентябре 1999 года. Статистика о количестве лиц, вынужденно покинувших свое жилье, на территории Чечни, представляемая сегодня государственными структурами, разноречива, неполна и дается по устаревшим данным. Так, Управление по делам миграции республики (УДМ) до сих пор называет общую цифру внутриперемещенных лиц (ВПЛ) в 168 тысяч человек, зарегистрированных еще в 2000–2001 годах. А по информации Правительственного комитета ЧР по делам ВПЛ, специально созданного для решения задачи возвращения вынужденных переселенцев из других регионов, в первую очередь, из Ингушетии, их численность близка к 250 тысячам.

По данным ФМС России число ВПЛ, получивших форму №7 («Учет семьи, прибывшей при чрезвычайной ситуации») и проживающих в ЧР составляет 186,9 тыс. человек.

Однако, на наш взгляд, назвать точную цифру сегодня невозможно, так как должная работа с охватом всей территории республики, в том числе и ее горных районов, никем сейчас не ведется. По разным оценкам их намного больше, чем официально признается. Форма №7 не выдается с 2001 г.

Проблема, связанная с обустройством ВПЛ, на протяжении последних лет остается одной из самых злободневных в Чечне. Самая большая категория — 132 тысячи из общего количества зарегистрированных ВПЛ — проживают в частном секторе. Из-за дефицита жилья в пунктах временного размещения (ПВР) эта категория людей была вынуждена обеспечить себя жильем, исходя из собственных средств. Часть из них проживает в домах родственников или знакомых, другие снимают жилье за определенную плату. Заявления властей во всем остальном оказывать им посильную помощь так и остались голословными, не подкрепленными ни чем иным, как пустыми обещаниями. Единственная помощь, оказывавшаяся данной категории населения — это выдача хлеба в соответствии с постановлением Правительства РФ от 3 марта 2001 г. №163 из расчета 6 рублей на одного человека в день. Но и ее прекратили еще в августе 2004 года.

Численность ВПЛ, проживающих по заключенному договору найма жилья, согласно все тому же постановлению №163 Правительства РФ, составляет 1659 семей, или 9639 человек. Задолженность средств на их содержание образовалась за последние пять месяцев. Она составляет около 30 миллионов рублей. С начала 2005 г. не было информации о продлении на этот год Постановления № 163. 10 тысяч ВПЛ не знали, как им придется выживать в этих условиях, если перечисление средств из федерального бюджета на их содержание прекратилось.

Только в конце апреля удалось получить информацию в ФМС России, что Постановлением Правительства РФ от 2 марта 2005 г. № 107 «О мерах по реализации Федерального За-

кона «О федеральном бюджете на 2005 г.» действие Постановления № 163 пролонгировано еще на год. Появилась надежда, что рано или поздно государство расплатится с ВПЛ.

В сравнении с другими, к одной из наиболее защищенных категорий относятся ВПЛ, получившие места в ПВР. Этим людям в авральном порядке в 2003–2004 гг. возвратили с территории Ингушетии. Тогда этот вопрос в политическом отношении стоял достаточно остро. Само наличие в соседнем регионе значительного числа жителей Чечни опровергало утверждение российских властей о том, что в республике ситуация стабилизируется, налаживается мирная жизнь. Но после спешной, хотя и спланированной загодя, ликвидации больших палаточных лагерей в Ингушетии, открытия новых пунктов временного размещения людей на территории ЧР не произошло. Постепенно стало ослабевать и внимание к возвращенным иногда угрозами, а иногда и несбыточными, как оказалось, посулами, людям.

На 1 апреля 2005 года в существующих на территории ЧР 32 ПВР и 9 МКП (места компактного проживания) на учете и довольствии состоит 6487 семей, или — 37365 человек. Следует отметить, что из-за ограниченного количества мест в пунктах размещения, большая часть этих людей лишь состоит на довольствии, проживая фактически в частном секторе. Данная категория ВПЛ получает по линии миграционной службы, согласно постановлению Правительства РФ № 163, продукты из расчета 15 рублей в день на человека. Если посчитать, то выходит, что на 450 рублей человек должен питаться целый месяц, когда даже прожиточный минимум по республике составляет больше 2 тысяч рублей. А с ежегодным повышением цен выдаваемые продукты питания постепенно сокращаются и в рациионе, и в весе.

Задержка в выдаче продовольственной помощи негативно сказывается на жизни ВПЛ. Оказавшись в такой ситуации, люди вынуждены выживать за счет мизерных пенсий, получаемых членами семей (если кто-то у них ее получает), социальных пособий, помощи родственников. В лучшем случае, перебиваются временными заработками. В условиях, когда в республике значительное количество людей (намного больше, чем в среднем по России) не могут вообще найти никакую работу, многие ВПЛ влачат теперь жалкое существование.

Под ПВР в основном отведены кирпичные здания бывших общежитий. Условия проживания в них не изменились с тех пор, как людей в большой спешке там поселили. В комнатах по-прежнему наблюдается большая скученность, что, в свою очередь, приводит к антисанитарии. В некоторых комнатах площадью не больше 15 квадратных метров поселены семьи из 6 и более человек. При этом не учитывается национальный быт и менталитет чеченцев. Например, взрослому сыну не принято находиться в тесном помещении вместе с родителями или женщинами. Поэтому молодые люди очень часто стараются найти себе подходящее для ночлега место, в том числе и за пределами ПВР. В комнатке, где поставлено три кровати, разместить четвертую уже не представляется возможным. Остальные члены семьи вынуждены укладываться на полу. В этом же помещении они осуществляют и основные свои потребности: готовят еду, стирают и т.д.

Бытовые условия в ПВР крайне неудовлетворительные. В большинстве из них до сих пор не налажены канализационные системы, душевые и прачечные. Из-за отсутствия водопровода и канализации людям приходится не только поднимать чистую воду на высокие этажи, но и спускать вниз использованную. В доставке воды происходят регулярные сбои, иногда ее не бывает в течение нескольких дней. И тогда людям приходится самим запасаться водой из отдаленных источников. В некоторых ПВР так и не установлены водяные «подушки» для безопасного хранения чистой воды. Среди ВПЛ крайне редко распределяются дезинфицирующие и моющие средства, необходимые, чтобы снизить риск возникновения эпидемий и улучшить основные санитарно-гигиенические условия жизни. Надо отметить, что УДМ ЧР,

осознав серьезность данной проблемы начало выделять транспорт для доставки людей в баню. Происходит это раз в неделю. Но, по словам людей, и этот график часто нарушается.

Помощь со стороны органов здравоохранения ограничивается оборудованием медицинских кабинетов, в которых часто нет даже медикаментов первой необходимости. Так, в ПВР не хватает обезболивающих препаратов и антибиотиков, а, зачастую, там отсутствуют даже таблетки от головной боли. По словам обслуживающего медперсонала, неудовлетворительные условия жизни в ПВР приводят к повышению респираторных заболеваний и заболеваний, связанных с нехваткой в организме людей витаминов. Зимой 2004 года в ПВР у маленьких детей наблюдалась вспышка кори и краснухи.

Многие дети ВПЛ сегодня не посещают школу. Причины тому разные: одних родители не могут собрать надлежащим образом из-за отсутствия денег, другие не посещают школу из-за большого отставания. Некоторые родители, будучи сами не в состоянии провожать и встречать детей, не отпускают их одних в далеко расположенные школы. И не случайно. Были случаи, когда дети оказывались в районе подрывов фугасов, регулярно возникающих перестрелок, а также становились жертвами наездов автотранспорта. Школы, которые принимают детей ВПЛ, перегружены, вследствие чего учителя не могут дать им качественного образования. Во многих школах не хватает учебников. Обещания властей обеспечить получение образования, построив школу при ПВР, не были претворены в жизнь даже в тех из них, где число школьников составляет более 400.

Лучше всего помощь — медицинская, продовольственная, психологическая, социальная, юридическая и в сфере образования — для ВПЛ организована там, где работают международные и неправительственные организации. К сожалению, из соображений безопасности далеко не все они решились перенести свою деятельность на территорию Чеченской Республики.

О низком уровне жизни и высокой безработице в среде ВПЛ можно судить и по проведенному УДМ ЧР социальному опросу. В нем было задействовано 1259 жителей ПВР. Полученные данные неутешительны. Лишь 15% всего состава ВПЛ имеют работающих членов семьи. 45% заявили, что они подали заявления на компенсацию, но только 3% из всех опрошенных получили ее. 25% не имели жилья в собственности до начала военных действий, а 37% тех, чье жилье разрушено частично, отметили, что сроки его восстановления не обозначены властями.

По информации ФМС России, гражданами ЧР на получение компенсации за полностью разрушенное жилье, согласно Постановлению Правительства РФ от 4 июля 2003 г. № 404, подано 170 тыс. тысяч заявлений. 39 тыс. уже получили компенсацию, а 47 тыс. — представлены к оплате. Нам не известно, сколько семей реально получили эти деньги. Еще менее понятно, какая часть денег ушла в карманы чиновников в виде взяток. По словам ВПЛ, им приходилось расставаться с не менее, чем 30% полученных сумм (см. Доклад 2004 г., стр.18-19).

Положение ВПЛ нельзя рассматривать вне контекста всей ситуации в республике. Все жители ЧР, проживающие в своих уцелевших или полуразрушенных домах, находятся в положении ничуть не лучше, чем ВПЛ. Российское правительство обеспечивает в ЧР выплату пенсий, подачу электроэнергии и газа, пытается создать функционирующую систему образования и здравоохранения. Правительство также выделяет средства на восстановление разрушенного жилого фонда Чечни, примером чего является выплата компенсаций тем людям, чьи дома были полностью разрушены. Хотя усилия по восстановлению инфраструктуры привели

к определенным положительным сдвигам, у проживающих в сегодняшней Чечне людей по-прежнему отсутствует главное — уверенность в своей безопасности. Спустя 5 лет после начала военных действий ситуация остается сложной, нестабильной и непредсказуемой. Ежедневно на территории ЧР ПНО фиксируют нарушения прав человека и международного гуманитарного права, включая казни без суда и следствия, исчезновения людей, в том числе женщин и детей, незаконные аресты, пытки, заложничество, разрушение собственности и маордерство.

В жернова необоснованных репрессий все чаще попадают и ВПЛ. Силовые структуры различной ведомственной принадлежности и сейчас продолжают так называемые проверки паспортного режима в ПВР, превращающиеся в грабежи и похищения их жителей. Как и ранее, когда осуществлялись широкомасштабные жесткие «зачистки», так и сейчас для этого задействуется большое количество военной техники: БТР, «Уралы», автомашины «УАЗ», а также значительное число военнослужащих. В ходе этих операций особенно тщательной проверке подвергаются мужчины, начиная с 14-летнего возраста. Не делается исключений ни для инвалидов, ни для больных. Некоторых мужчин, возможно, показавшихся военным подозрительными, без основательных причин увозят для дополнительной проверки. В лучшем случае, как рассказывают те, кому повезло вернуться, их фотографируют анфас и в профиль, снимают на видеокамеру, снимают отпечатки пальцев. Кроме того, спецслужбы допрашивают задержанных с целью получения информации об участниках чеченских вооруженных формирований из тех мест, где они прежде проживали.

В такой форме тотальные «проверки паспортного режима» во всех ПВР г. Грозный прошли в ноябре–декабре 2004 года. Они осуществляются и сегодня. Такая проверка была проведена федеральными силами 11 мая 2005 года в ПВР, расположенном по ул. Сайханова. С 5 часов утра ПВР был блокирован военной техникой (БТР, Уралы) и военнослужащими. При проверке документов и досмотре комнат военнослужащие не представлялись должным образом, а лишь ограничивались тем, что при стуке в дверь выкрикивали: «выходи, проверка документов». В ходе проверки двое жильцов ПВР: Залавди Висиргов, 45 лет, отец 9 детей, уроженец села Ведено и Хаважи Тарзаев, 50 лет, происхождением из Гудермесского района, были доставлены в ОВД Октябрьского района. Здесь представители уголовного розыска и ФСБ, не давая никаких объяснений, сняли у них отпечатки пальцев, сфотографировали и допросили. Во время допроса задавались вопросы, как касающиеся их самих (где жил, когда приехал, чем занимался), так и об интересующих их боевиках из мест их происхождения. По мнению задержанных, причиной задержания, которое длилось больше 5 часов, явилось именно прежнее место их проживания. Надо отметить, что Висиргова задерживают уже во второй раз. В первый раз это произошло в 2004 году в июне, сразу после переезда из палаточного лагеря на территории Ингушетии. Тогда его задержали таким же образом и так же допрашивали.

Проведение мероприятий такого рода военные мотивируют тем, что ПВР и их обитатели якобы формируют благоприятную среду для деятельности боевиков, что среди них легко укрыться и преступникам. ВПЛ выражали возмущение самой формой проведения таких мероприятий. У них еще не прошел страх от прежних «зачисток». Им неприятно, что их до сих пор принимают за неблагонадежных. У некоторых людей во время проверок случался нервный приступ, другие теряли сознание, у детей начиналась истерика. Во всех ПВР создавалась нервная, психологически труднопереносимая обстановка, надолго сохранявшаяся после окончания операции.

Тем не менее, описываемые «зачистки» выглядят образцом соблюдения законности в сравнении с проводимыми в последнее время «спецоперациями», которые проводят структу-

ры, созданные из местных жителей при поддержке, участии и прикрытии федеральных сил. Проводимые такими структурами «контртеррористические мероприятия» активизировались в 2004 году с завершением «чеченизации» конфликта. Исключением насилия с их стороны не стали и ПВР.

Некоторые из многочисленных случаев насилия и похищения людей, произошедших в ходе проведения «спецопераций» в ПВР, описаны ниже.

Около 3-х часов ночи **16 ноября 2004 г.** к зданию ПВР, расположенному в Ленинском районе по ул. Б. Хмельницкого, подъехало большое количество легковых автомашин марки «Жигули» и «Нива» без регистрационных номеров. Из них высадилось около 100 человек, одетых в черную и пятнистую военную форму. Часть из них были в масках, другие же своих лиц не скрывали. Они высадились из автомашин и ворвались в здание. При этом они нейтрализовали охранников, наставив на тех оружие и угрожая его применить. Жители ПВР и охранники идентифицировали нападавших как сотрудников «службы безопасности».

Ворвавшись в здание, нападавшие рассыпались по всем его этажам. Как выяснилось впоследствии, они искали какого-то молодого человека. На него указал привезенный ими неизвестный с натянутым на голову мешком. По ходу проведения «оперативных действий» выбивались двери комнат, а у проживающих в них людей отбирались ценные вещи. В частности, часы, золотые цепочки, мобильные телефоны.

К представителям правоохранительных органов пострадавшие обращаться не стали. Они побоялись это сделать из-за боязни мести со стороны бойцов Кадырова.

13 марта 2005 г., после 23:00, в Заводском районе г. Грозный, на территорию ПВР, расположенного по ул. Сайханова (район остановки «Окружная») проникли неизвестные вооруженные люди и учинили погром в доме №115, где проживает семья Мадаевых, а также избili хозяйку дома, Алаудинову Лимани.

По словам потерпевших, это произошло поздно вечером. Они услышали возле своего дома пьяную ругань каких-то людей. Хозяин дома, Дауд Мадаев, вышел на крыльцо покурить. Он увидел вооруженных людей, чеченцев, о чем-то споривших между собой. Неизвестные обратились к нему и спросили о человеке, которого Дауд не знал. Однако военные ворвались в дом к Мадаевым с криками «Где он?». В это время в доме находились жена Мадаева, Алаудинова Лимани, трое их детей: Юнус, 12 лет, Юсуп, 13 лет, Умалт, 6 лет, сестра Лимани, Петимат Алаудинова и двое ее детей, дочь Милана и сын Билал, 14 лет.

Военные осмотрели все комнаты, при этом вели себя грубо, переворачивали вещи и мебель. Алаудинова Лимани потребовала от них объяснения, но ее вопрос проигнорировали. Один из военных схватил Петимат за горло и стал угрожать ей расстрелом. Несколько раз передергивал затвор. Лимани бросилась на помощь сестре и схватила военного за руки. Женщину оттолкнули с большой силой. Лимани ударилась о стену и потеряла сознание. Хозяин дома Дауд Мадаев, инвалид без одной руки, ничем не мог помочь своей семье, так как сам находился под прицелом автомата. Его сын Юнус хотел вылезти через окно, чтобы позвать на помощь, но военные поймали его, ударили прикладом автомата и пригрозили убить, если он еще раз попробует выйти из дома. Когда Лимани пришла в себя, она стала кричать на неизвестных. Но те не слушали ее, продолжая погром в доме. Тогда женщина схватила канистру и ударила ей по голове одного из военных. В ответ она получила сильный удар прикладом автомата и снова упала.

Было очевидно, что интересующего их человека в доме нет, поэтому, учинив погром и избив хозяев, военные покинули помещение и отъехали от дома на машине «Жигули» («ВАЗ-21099») без номерных знаков. Через несколько минут машина снова подъехала к дому. Лимани закрыла дверь на замок. Военные стали ломиться в дверь, требуя вернуть им

патроны. Лимани впустила их в дом. Она не могла понять, какие патроны они ищут. Военные навели на нее автомат и пригрозили убить ее, если она не отдаст патроны. Оказалось, что два патрона упали на пол, когда один из военных передергивал затвор автомата перед лицом Петимат, а один из сыновей Лимани подобрал их и спрятал. Когда он увидел, что на мать навели оружие, то отдал их военным. Получив их, военные уехали. Лимани вместе со старшим сыном Юнусом побежали за помощью на блокпост, где службу несут российские военнослужащие (пост находится в 200 метрах от ПВР). Военные сначала спустили на них собак, но, когда узнали, что это жители ПВР, собак отозвали, однако слушать людей не стали и помощь не оказали. Охрана ПВР, состоящая из четырех человек, все это время находилась в своем помещении и в происходящие события не вмешивалась.

Следует отметить, что охранники несут свою службу без оружия, а поэтому бессильны в подобных случаях противостоять нарушителям закона. На следующий день на месте происшествия работала оперативная группа РОВД и прокуратуры, ими были проведены оперативные мероприятия. По данному факту возбуждено уголовное дело.

20 марта 2005 г. с территории того же ПВР, расположенного по ул. Сайханова, неизвестными людьми в военной форме, приехавшими на а/м «Жигули» («ВАЗ–21099») серебристого цвета с тонированными стеклами, без номеров, была похищена Хава Дубаева, 1978 г.р., проживающая в доме № 78.

В тот же день мать Хавы, Роза Дубаева, по факту случившегося подала письменное заявление в РОВД Октябрьского района. Выехавшие на место сотрудники отдела после осмотра и опроса свидетелей возбудили уголовное дело.

Поздно вечером Дубаева Хава неожиданно вернулась домой. Заявление о своем похищении Роза забрала, мотивировав это тем, что претензий не имеет. Дело о ее похищении закрыли.

Со слов Дубаевой Хавы, стали известны обстоятельства ее похищения. Днем 20 марта, когда она стояла в очереди за водой, к ней подошел мальчик и подозвал к машине. Из машины вышел незнакомый ей человек, одетый в черную военную форму. Дубаева сказала ему, что она его не знает, но неизвестный схватил женщину и затолкал в машину. За рулем сидел еще один военный, а на переднем сиденье — другая молодая девушка. Хава сначала подумала, что ее похитили с целью замужества и попросила оповестить ее родных, как это принято у чеченцев. Неизвестные только посмеялись над ней. На посту ДПС (ГАИ) машина остановилась и неизвестные вышли, в это время девушка, сидевшая на переднем сиденье, передала Хаве бумажку с номером телефона некоего Аслана и просила ему позвонить, если Хаве удастся освободиться.

В машину сели два других военных. Женщин повезли обратно в город. Один из них, сидевший рядом с Хавой, попытался к ней приставать, а когда она оказала сопротивление, стал избивать ее. Его остановил товарищ, сидевший за рулем. Пленниц привезли в частный дом. Девушек завели в дом, где находилось очень много военных, и заставили Хаву готовить еду. Когда ее пригласили сесть за стол вместе с ними, она согласилась, но попросила разрешения выйти во двор. Ее отпустили без сопровождения, Хава перелезла через забор, добралась до стоянки таксистов и уговорила одного из них довезти ее до дома. Как только Хава оказалась дома, они вместе с матерью пошли в милицию, где Дубаева подробно рассказала все, что с ней произошло. Когда милиционеры узнали, в каком доме она побывала, то категорически отказались что-либо предпринимать, сказав, что знают, чей это дом и к чему может привести их вмешательство. Дубаевым посоветовали забрать заявление, но женщины ответили отказом.

21 марта в дом к Дубаевым приехали военные, похитившие накануне Хаву.

Они вызвали ее брата, потребовали, чтобы семья забрала заявление из милиции. Известные заявили при этом, что по вайнахским обычаям брат должен был убить свою сестру после возвращения. Они предложили замять эту историю с помощью «стариков-посредников», предложив в качестве возмещения морального вреда 1000 р. На это оскорбительное предложение мать Хавы заявила, что потребует расследования и добьется, чтобы они попали под суд. Однако, когда эмоции уступили место разуму, Роза Дубаева, опасаясь за безопасность сына, убедила дочь забрать заявление из милиции.

Записку с телефоном, которую Хаве отдала похищенная вместе с ней девушка, Дубаевы передали в милицию. Дальнейшая судьба этой девушки неизвестна.

2 апреля 2005 г., на рассвете, в с. Гехи Урус-Мартановского района сотрудниками неустановленного силового ведомства из своего дома был увезен местный житель Дук-Ваха Бахалович Дадахаев, 1980 г.р., проживающий по улице Гвардейская, дом № 26.

Из рассказов односельчан Дадахаева следует, что Дук-Ваха вместе со своей семьей до февраля 2005 года проживал на территории Ингушетии, вернулся домой, как только смог получить компенсацию за разрушенное жилье и имущество.

Со слов его односельчан, представители силовых структур приехали на задержание Дадахаева на легковых автомобилях, предположительно, марки «ВАЗ».

Они ворвались в дом, где проживают Дадахаевы, взломав наружную дверь. И, как обычно это бывает, не представились и не сказали, из какого они силового подразделения. Вели себя очень грубо, некоторые из них были в масках, никому ничего не объяснили.

Когда женщины попытались воспрепятствовать незаконному задержанию своего родственника, их стали бить прикладами. Дадахаева насильно посадили в одну из автомашин и увезли, так и не сообщив родственникам причины задержания и место, где его будут содержать.

По одной из версий, возможной причиной задержания Дадахаева стало участие его двоюродных братьев в вооруженном сопротивлении федеральным войскам. Как стало известно, один из его братьев, по имени Спартак, был убит представителями силовых структур, второй брат находится в розыске.

12 апреля в районе прудов села Кулары Грозненского сельского района сотрудниками милиции был обнаружен труп Дук-Вахи Дадахаева со следами насильственной смерти. Труп доставили в город Грозный. По местному телевидению показали фотографию тела убитого, и таким образом родственники узнали о его смерти. Выехав на место, они опознали Дук-Ваху и забрали его тело для захоронения в родном селе.

В ночь с 25 на 26 мая 2005 года из ПВР по ул. Сайханова представителями силового ведомства был похищен Мамед Ахмедович Солсанов, 1979 г. р., проживающий в ПВР с женой и сыном 4-х месяцев и работающий здесь же грузчиком.

При задержании Мамеда Солсанова силовики предъявили служебное удостоверение, на котором отчетливо были видны лишь три большие буквы АТЦ (антитеррористический центр).

По словам отца Солсанова, ночью к ним в комнату, где в это время находилось 7 детей, 4 женщины и 3 мужчин, стреляя из автоматов, ворвались военные. Нецензурно ругаясь, они схватили Мамеда и насильно увели с собой. Организовав самостоятельный поиск, родственники установили, что Солсанов был доставлен на территорию одного из подразделений службы безопасности Кадырова, дислоцирующейся на 12 участке в Октябрьском районе города. Некоторые из сотрудников этого подразделения в частной беседе с родными сообщили, что Мамеда привезли для очной ставки с каким-то неизвестным. Однако официально причастность службы безопасности к задержанию М. Солсанова и его содержанию на их терри-

тории, подтвердить не удалось. Позже родственники получили информацию о том, что Солсанова перевезли в село Центорой Гудермесского района, на главную базу службы безопасности.

Официально местонахождение М.А. Солсанова установлено не было. Обращения в правоохранительные органы результатов не дали. Однако, по словам его брата, Мамед смог позвонить им и сообщить, что он жив.

8 июня 2005 г. Мамед Солсанов был отпущен.

28 мая 2005 г. из этого же ПВР были насильственно увезены еще двое проживающих там молодых мужчин. Их задержание произвели лица, приехавшие на автомашинах, одетые в камуфляжную форму, некоторые из них были в масках и разговаривали на чеченском языке. Через два часа задержанные были отпущены. Они не хотели давать о происшедшем с ними более подробную информацию из соображений безопасности.

4 июня 2005 г., в 23 часа, из ПВР, расположенного в г. Грозном, вооруженными людьми, приехавшим на 6 автомашинах, был увезен Ваха Ибрагимович Саидов, 1973 г.р. Он женат и имеет троих малолетних детей. Семья во время военных действий проживала в лагере беженцев в Знаменском, вернулись в 2002 году. Во время задержания его жена Зарина находилась у своих родственников.

По словам жильцов ПВР, действия военнослужащих при проверках их комнат были направлены на поиски именно Вахи Саидова. В тот вечер он вместе с другими жильцами ПВР в своей комнате смотрел видеофильм.

Ввалившись толпой в комнату, военнослужащие на чеченском языке крикнули: «А, шайтаны, собрались» — и потребовали, чтоб все назвали свои имена. Услышав имя Ваха, они сказали, что нужен им именно он. В его комнате произвели обыск, не привлекая понятых и не оформив документально, перевернули все вещи и ничего не нашли. После этого, ничего не объясняя, Ваху вывели из ПВР и забрали с собой. Охранники не вмешались в ситуацию.

Родственники обратились в правоохранительные органы, занимались и неофициальными поисками. Семья уже пережила одну трагедию, когда в апреле 2004 года был похищен неизвестными людьми в масках брат Вахи, Магомед Саидов, 1981 г.р. Через неделю после похищения труп Магомеда был обнаружен на окраине Грозного в конденсатной яме.

В этот раз похищенному повезло больше — через неделю Ваху отпустили. Он не знает, где находился, но место содержания явно было незаконным.

В беседе с сотрудником «Мемориала» Ваха рассказал:

«Когда меня завели в дом и освободили глаза, я оказался в их столовой, где они сидели за неубранным столом. Тут же все, как по цепной реакции, начали меня допрашивать. Сначала требовали сказать, где я прячу оружие. Я отвечал: у меня нет этих вещей, никогда не носил и не имел отношений с такими людьми. Они ожидали, что я плакаться буду. Провоцировали меня оскорблениями, унижающими достоинство. Им нужна была любая информация, требовали назвать любые имена. Они таким образом работают. Я им отвечал: мне нет разницы, что те, которые бегают по горам, что вы здесь чините беспредел. Чтоб свою шкуру спасти, я никого не назову. Как вам доказать, что я ни в чем не виноват, я не знаю. Или верьте на слово, или, я в ваших руках, можете убить меня. У меня нет друзей, которые воюют на той стороне.

Потом меня завели в камеру и закрыли. Камера протекала. Одна кровать деревянная, одеяло и стены все в крови. В другой камере они держали и своих троих молодых ребят. Наверное, еще “нестреляных”. Наказали их за то, что они покинули свой пост. Они там друг друга боятся. Все боялись обратиться к командиру с моей прось-

бой, чтоб ко мне привели командира. Я им кричал: “Если вы представляете власть, за что вы меня здесь держите”. На четвертый день командир пришел. И с ходу заявил: “Я тебя в расход пуцу. Если будет что сказать дельное, позовешь”.

Слышал разное, но что до такого могут дойти чеченцы, если их можно назвать таковыми, я не представлял себе.

На второй день во время моего содержания, ко мне подошел молодой парень-охранник. Он попросил у меня прощения, за то, что тоже участвовал в оскорблениях. Он сказал: “Ты знаешь, ты еще легко отделался. 80% из нас прошли через пытки, издевательства, после освобождения регулярно посещали мою семью. Я был вынужден вступить в их ряды”. Он старался на свои деньги покупать мне пищу, сигареты, но боялся, что об этом могут узнать его сослуживцы.

11 июня в 11 часов ночи они меня вывезли с закрытыми глазами и высадили в поселке Мичурина, что недалеко от военной базы Ханкала. Везли меня примерно такое же время. Предупредили, если что, информация где проскочит... я понимаю, что эти записи даже для меня — уже проблема. Но я не боюсь, я знаю, что жизнь и смерть дается Всевышним. Хоть я знаю, эти люди далеко не ангелы. Те, кто был вчера в ваххабитских отрядах, сегодня в этих. Они приспособляются к любой власти. Хотя командир мою фамилию нормально написать не мог.

Через четыре дня пришел следователь прокуратуры, чтобы замять уголовное дело, которое было возбуждено по факту моего похищения, “за отсутствием состава преступления”. Я понимал, что я счастливый человек, что я таким образом вышел. Они дали мне бумажку, я ее подписал. А остальное, они сказали, потом наберут на компьютере».

Эти примеры наглядно показывают, что в республике гражданское население все еще находится в постоянной опасности, вооруженные люди чувствуют свою полную безнаказанность.

Хотелось бы также отметить, что из-за продолжающихся авиа- и артиллерийских ударов, произвола военных люди до сих пор продолжают покидать свои родные очаги. Особенно часто это происходит в горных районах. 14 января 2005 года российская авиация подвергла ракетно-бомбовому удару село Зумсой Итум-Калинского района ЧР и его окрестности. Некоторые из домовладений в результате были разрушены полностью или повреждены частично. Чуть позже высадившиеся с вертолета российские военные провели «зачистку» этого населенного пункта. В ходе этой операции без каких либо оснований были задержаны 3 мужчин и подросток 15 лет. Все они и по сей день числятся похищенными. Кроме этого, военные забрали из обыскиваемых ими домов документы, одежду, в том числе и женскую, ценности и деньги (см. Приложение 3).

Уставшие от постоянного насилия жители горного селения Зумсой после схода снега были намерены оставить родное село и спуститься на равнину, к родственникам. Но удалось это сделать не всем. Летом на оставшиеся 8 семей свалилась новая беда.

1 июня 2005 года в результате схода паводка на отрезке Ушкалой — Зумсой произошел обвал дороги. Селение Зумсой оказалось в полной изоляции, не только автотранспорт, но и лошадь и человек не могут выбраться из села на большую землю. Обвал в районе схода паводка превратил дорогу в насыпь, нависшую над пропастью.

В связи с труднодоступностью, продовольственные поставки в Зумсой не были организованы, поэтому обычно жители один раз в месяц в складчину нанимали машину и закупали продовольствие в районном центре Итум-Кали, расположенном в 15 км от Зумсой. В период дождей зумсойцы на ослах и лошадях привозили продукты в село. Однако июньский паводок

сделал невозможным и этот способ доставки предметов первой необходимости. Пора урожая еще не настала, так что с каждым днем угроза голода становится реальной. Кроме того, сильные дожди смыли огороды, поэтому больших урожаев в 2005 году не будет. В селе много стариков и детей, в случае необходимости оказание им медицинской помощи невозможно. Местные власти не предпринимают мер по спасению людей, потерявших связь с миром. Комитет «Гражданское содействие» обратился в МЧС с просьбой принять незамедлительные меры. Из полученного ответа стало очевидным, что МЧС не обладало адекватной информацией о происходящем в Зумсое. Сотрудники ПЦ «Мемориал» старались оказать посильную помощь жителям Зумсоа: арендовали трактор для расчистки дороги, обсуждали с главой администрации селения Абдул-Азимом Янгульбаевым возможности дальнейшего сотрудничества. 4 июля при непонятных обстоятельствах Янгульбаев был убит. Главная военная прокуратура отрицает причастность российских военных к этому убийству (см. Приложение 4). Осенью 2002 года при совершенно схожих с Итум-Калинскими обстоятельствах опустели десятки сел в горных Курчалоевском, Веденском и Ножай-Юртовском районах. Более 2,5 тысяч внутриперемещенных лиц, бежавших оттуда из-за произвола российской армии и спецслужб, без какой либо помощи со стороны государства ютятся теперь у своих родственников или же в снимаемых за плату домах в различных населенных пунктах Гудермесского района. Не прекратились и обстрелы с воздуха.

27 марта 2005 года Хусейн Джабраилов, 1982 г.р., со своими односельчанами Абдулвахидом Хутиевым и Шапигаджи Гадживевым, сотрудниками милиции Шаройского отделения милиции, вез на автомашине дрова в село Кенхи из лесного ущелья реки Шаро-Аргун. Когда они подъезжали к мосту Исало через реку Шаро-Аргун, направляясь в село Кенхи, их обстреляли два самолета-истребителя ВВС Министерства обороны РФ. Хусейн Джабраилов получил слепое проникающее ранение грудной клетки и стал инвалидом. Отец Хусейна Насерхан Джабраилов обратился к Генеральному прокурору с требованием провести расследование и наказать виновных, искалечивших его сына. Это заявление едва ли будет иметь последствия.

Итак, можно еще раз констатировать, что положение жителей Чеченской Республики является критическим и заслуживает самого пристального внимания, а также привлечения ресурсов со стороны государства и международного сообщества.

V. Положение жителей Чечни в Республике Ингушетия после нападения на Назрань и Карабулак 21 июня 2004 г.

С начала военных действий в 1999 г. власти РФ делали попытки сначала не выпустить, а потом вернуть жителей Чеченской Республики на ее территорию.

Однако по данным ФМС ее территориальными органами в период с сентября 1999 года по 2001 год было учтено по форме № 7 — «Учет семьи, прибывшей при чрезвычайных ситуациях» — 568449 лиц, вынужденно покинувших постоянное место жительства на территории Чеченской Республики (ВПЛ). Не менее половины ВПЛ осело в Республике Ингушетия — единственном субъекте РФ, где они могли чувствовать себя в безопасности.

Власти пытались вернуть ВПЛ разными способами. Уже в декабре 1999 г. несколько вагончиков со спящими людьми были ночью перевезены в Чечню. Резкие протесты уберегли остальных от принудительного возвращения.

Позже были изобретены другие способы воздействия. Многих ВПЛ исключали из списков живущих в лагере, после чего миграционная служба отказывала им в выдаче продуктов, а паспортно-визовая — в выдаче документов. В лагерях намеренно создавалась нервная обстановка, на ВПЛ оказывалось сильное психологическое давление. Распространя-

лись слухи о том, что первым возвратившимся будет выплачена компенсация за потерянное жилье. Разумеется, эти обещания не могли осуществиться, поскольку, согласно Постановлению Правительства РФ от 4 июля 2003 г. № 404, правом на компенсацию обладают только те семьи, жилище которых не подлежит восстановлению. Люди в военной форме появлялись в лагерях и предупреждали ВПЛ, что тот, кто не вернется, будет объявлен боевиком. Эту же позицию выразил президент Чеченской республики Ахмат Кадыров на встрече с НПО 30 января 2004 г. Он сказал: «Для меня самая главная цель сейчас вернуть беженцев из Ингушетии. Кто вернется, тот вернется. А тех, кто останется, я огорожу колючей проволокой, повешу над ними волчий флаг и пусть воют».

Активная ликвидация лагерей началась в конце ноября 2002 г., когда экстренно, во время грянувших, редких для Чечни морозов, был ликвидирован лагерь «Иман» в с. Аки-Юрт. Только обращение к Президенту РФ Комиссии по правам человека остановило полную ликвидацию лагерей среди зимы.

Однако, несмотря на усилия правозащитников, к началу июня 2004 г. все палаточные лагеря на территории Ингушетии были ликвидированы, и большинство их жителей возвратилось в Чечню. Только небольшая часть ВПЛ получила возможность остаться в Ингушетии в местах компактного проживания (МКП), расположенных в бывших зданиях производственных или сельскохозяйственных предприятий, либо в частном секторе.

Данные Датского совета по беженцам (ДСБ) о численности ВПЛ в Ингушетии почти вдвое расходятся с официальными (см. ниже). Разница объясняется тем, что миграционные органы и после ликвидации лагерей продолжали снимать ВПЛ с учета, чтобы сократить их число на территории Ингушетии. Юристам НПО удалось восстановить определенное число ВПЛ в списках, однако ситуация осталась сложной. Все еще в различных МКП на территории Ингушетии проживают сотни «неучтенных» ВПЛ, которые лишены всякой помощи и поддержки официальных структур. Более того, при переезде в Чечню им отказывают в предоставлении транспорта, а там не предоставляют мест в ПВР.

**ВПЛ в Ингушетии по данным ДСБ
на начало марта 2005 г.**

	Карабулак	Малгобекский район	Назрановский район	Сунженский район	Всего по республике Ингушетия
Частный сектор	2181	4970	7111	7338	21600
МКП	1696	1555	3836	4972	12059
ИТОГО	3877	6525	10947	12310	33659

СТАТИСТИКА КОЛИЧЕСТВА ВПЛ ПО ДАННЫМ УДМ РИ

ВСЕГО **5925 семей — 26 238 человек.**
Из них: 10 025 из Северной Осетии
 16 212 из Чеченской республики

Было очевидно, что, несмотря на все заверения, после закрытия палаточных лагерей власти возьмутся за МКП. Поводом к этому послужил рейд боевиков на Назрань и Карабулак

21 июня 2004 г. Около 22:30 в два населенных пункта Ингушетии — г. Назрань и г. Карабулак — вошли хорошо организованные и экипированные отряды боевиков. Общее количество этих отрядов, по разным оценкам, составляло от 200 до 400 человек. Можно предположить, что часть боевиков проникла на территорию Ингушетии с территории Чечни, перейдя границу в районе с. Бамут, часть уже находилась на территории Ингушетии, часть проникла с территории Северной Осетии¹. Основные силы вошли в г. Назрань. Здесь боевиками были атакованы несколько объектов — место дислокации пограничников (137-й погранотряд), здания ГОВД, МВД (там же располагается РУБОП и ИВС), РОВД, ФСБ и склад МВД РИ, на котором хранилось оружие. В самом городе боевики установили контроль за несколькими центральными улицами: Осканова, Тутаевой, Чеченская — а также взяли под контроль перекрестки центральных улиц. Ряд милицейских постов, стоявших на перекрестках, был уничтожен, но некоторых сотрудников милиции отпустили.

В городе боевики действовали несколькими мобильными группами. Первая, самая многочисленная, атаковала погранотряд, вторая проникла на территорию мукомольного комбината, самого высокого здания в центре Назрани, и заняла там стратегическую позицию. С комбината обстрел велся в нескольких направлениях: здание ГОВД, МВД, ФСБ и погранотряд. Еще несколько групп, каждая отдельно, атаковали МВД, РУБОП, ФСБ и ГОВД. Обстрел этих объектов велся из автоматов и подствольных гранатометов². Здание МВД было обстреляно с двух сторон — со стороны мечети и со стороны фасада. Здание ФСБ и ГОВД также обстреливались с нескольких сторон. Бои продолжались более четырех часов. Отходить из города боевики начали после трех часов ночи. За это время им удалось захватить склад МВД. Охрана была разоружена и отпущена.

Со склада, по неподтвержденной информации, было вывезено три грузовых машины с оружием. После этого склад подожгли. По некоторым данным, на территории склада был убит заместитель министра МВД РИ Зияутдин Котиев, очевидно, приехавший туда, получив сведения о нападении. Было захвачено и подожжено небольшое здание РОВД. Немногочисленная охрана была уничтожена. Известны фамилии погибших: Богатырев, Костоев и Гадаборшев. Больше ни один из подвергшихся нападению объектов боевикам захватить не удалось. По неподтвержденным данным, на территории пограничного отряда было ранено несколько десятков военнослужащих. Следует отметить, что большинство работников правоохранительных структур (милиционеры, РУБОПовцы, сотрудники ФСБ) погибли не при отражении атак боевиков, а были перехвачены на постах, в тот момент, когда ехали на подмогу или когда возвращались с работы. Боевиками была использована привычка населения к тому, что проверяющие документы не представляются и не имеют знаков отличия, а часто на их лица надеты маски.

На следующий день после рейда, 23 июня, около 3 часов дня, свыше 100 сотрудников силовых структур Республики Ингушетия, совместно с мобильным отрядом МВД РФ, приехавшим на автомобилях УАЗ, нескольких «Газелях» и легковых автомобилях, блокировали лагерь беженцев из Чеченской Республики, расположенный на территории молочно-товарной фермы (МТФ) в пос. Альтиево. По словам жителей лагеря, командовал проведением этой операции некий Чекалин (предположительно, командир мобильного отряда МВД РФ). В лагере проживало около 1200 человек. Однако лишь 300 из них имели регистрацию, остальные были сняты с учета.

¹ Информацию о проникновении боевиков с территории Северной Осетии сообщил и министр МВД РФ Р. Нургалиев на встрече с президентом РФ В.В. Путиным.

² В некоторых случаях применялись неуправляемые реактивные снаряды (НУРС) и, возможно, переносные минометные установки.

В МТФ прошла «зачистка» по классическому сценарию, характерному для Чеченской Республики 1999–2002 гг. «Зачистка» проводилась в два этапа. Первый этап проверки проводился совместно с российскими милиционерами. Все жители лагеря подверглись проверке, которая сопровождалась избиениями и издевательствами, в том числе по отношению к женщинам и несовершеннолетним. Силовики отводили всех мужчин на территорию прачечной, раздевали догола, обыскивали и избивали. Издевательства сопровождалась угрозами: «Если вы через два дня не уедете, вам будет хуже!» Примерно в 19 часов сотрудники мобильного отряда МВД покинули лагерь, забрав с собой несколько десятков мужчин.

После того, как информация об идущей операции широко распространилась, в Прокуратуру Ингушетии начались звонки из различных СМИ, в том числе из-за границы. Из здания МИДа Германии в прокуратуру звонила находившаяся там Светлана Ганнушкина, представившаяся как член ПЦ «Мемориал» и Комиссии по правам человека при Президенте РФ. После этого разговора сотрудники Назрановского РОВД пригласили в качестве наблюдателей представителей НПО: ПЦ «Мемориал» и ОРЧД (Общество российско-чеченской дружбы). Были проведены проверки в первых двух кошарах лагеря. При этом сотрудники милиции вели себя относительно корректно, допуская в адрес ВПЛ только грубые высказывания и угрозы. Спецоперация закончилась в 20.10. Около 20 мужчин сотрудники РОВД погрузили в автобус, принадлежащий одному из местных беженцев, и уехали с территории лагеря. За рулем автобуса сидел его хозяин. По словам коменданта лагеря Раисы Исаевой, всего в этот день сотрудники силовых структур задержали и увезли с собой около 60 беженцев — мужчин, женщин и подростков. Задержанные были помещены в ИВС городского управления внутренних дел Республики Ингушетия на ул. Московская. Через некоторое время 23 человека, преимущественно больные и пожилые, были отпущены. С некоторых из них взяли штраф за отсутствие регистрации. Позже освобождены были все, кроме 9 человек, против которых было возбуждено уголовное дело по подозрению в участии в рейде на Ингушетию. Однако впоследствии адвокату, приглашенному ПЦ «Мемориал», удалось добиться закрытия дела из-за непричастности подозреваемых к совершенному преступлению.

Спецоперации проводились и в других МКП ВПЛ из Чечни. В МТФ-2 (ст. Нестеровская) были задержаны 27 человек, в «ЛогоВАЗ» (г. Назрань) были задержаны 2 человека. На ст. Троицкая не удалось установить число задержанных. Впоследствии все ВПЛ, кроме двоих, были отпущены, поскольку не имели отношения к рейду на Ингушетию.

24 июня после 19 часов в лагерь чеченских беженцев «Центр–Камаз», расположенный на западной окраине г. Назрань, въехала колонна автомашин: БТР, автомобиль марки «Урал», оборудованный для перевозки заключенных, и несколько автомобилей «УАЗ». Это прибыли сотрудники силовых структур РФ. За исключением трех местных милиционеров, все они были в масках. Заняв во дворе боевые позиции, военные стали врывать в домики. Если двери были закрыты на замок, их выбивали ногами. Кричали: «Мужики есть? Где мужики?» Мужчин выводили на улицу, некоторых уложили на землю, приставив к затылкам автоматы. Других заставили встать лицом к стене склада, подняв руки и раздвинув ноги. При этом одного мужчину толкнули так сильно, что он ударился головой о стену. Семерых человек (у всех были документы) погрузили на «Урал» и увезли.

У остальных мужчин, проживающих в лагере, сотрудники силовых структур РФ забрали паспорта.

Один из сотрудников милиции, не скрывавший своего лица под маской, сказал, что задержанные будут доставлены в ГУВД г. Назрань. Впоследствии все задержанные были отпущены, паспорта возвращены.

Следует отметить, что операций, подобных по грубости «зачистке» в пос. Альтиево, не было.

26 июня силами бойцов ОМОН проводилась спецоперация по проверке паспортного режима в МКП «Колос» (г. Карабулак).

В 9.30 утра к воротам компактного поселения подъехали 3 машины, из которых вышли вооруженные люди в масках. Пройдя по домикам, они вывели всех мужчин на площадку возле школы (около 30 человек), откуда их поэтапно вывезли в РОВД г. Карабулака. В РОВД всех мужчин проверили по компьютерной базе, сняли отпечатки пальцев, после чего отпустили. В милиции беженцам угрожали: «Вы здесь никому не нужны, уезжайте домой!» Однако насилия не применяли. Проверка продолжалась с 10 до 16 часов. Лицам, не имевшим временную регистрацию, пришлось заплатить штраф в размере 100 рублей.

Приведем выдержки из мониторинга положения ВПЛ в Ингушетии, регулярно осуществляемого нашими сотрудниками.

Место компактного проживания «Агроснаб» (г. Карабулак)

На тот момент там проживало 224 человека, но в списках миграционной службы числилось 175 человек.

26 июня в 7 часов утра совместная группа ингушских и российских силовых структур проводила спецоперацию по проверке паспортного режима в месте компактного проживания «Агроснаб». Вооруженные люди, в масках и без масок, окружили лагерь и проходили по домикам, проверяя документы жильцов. Со слов жителей городка, военнослужащие вели себя корректно. Из «Агроснаба» беженцы не уезжают, хотя многие семьи отправили своих молодых мужчин в Чечню.

Место компактного проживания «Пищекомбинат» (ст. Орджоникидзевская)

Около 300 жителей. Незарегистрированных в списках миграционной службы не было. Обстановка спокойная. Проверок паспортного режима не производилось. Люди не уезжали.

Место компактного проживания «Консервный завод» (ст. Орджоникидзевская)

Проживало около 100 человек. Проверок паспортного режима не было. Представители 6-го отдела МВД РИ потребовали у хозяина территории лагеря, Султана Пугоева, список проживающих. Люди не разъезжались, но обстановка в лагере была напряженной.

МРО «Рассвет» (ст. Орджоникидзевская)

В момент посещения лагеря сотрудниками ПЦ «Мемориал» несколько семей уезжали в Чечню. Уезжали те семьи, которые проживали на территории МРО в палатках. Здесь же располагаются щитовые домики, в которых проживают ВПЛ. Кроме транспорта, никакой помощи миграционные службы им не оказывали. В разговоре с правозащитниками переезжающие беженцы признались, что на них оказывалось давление, но более подробно говорить отказались. «Мы боимся», – сказали они. Проверок паспортного режима после 21 июня не было.

Представитель миграционной службы Сунженского района Ингушетии Паров, находившийся в лагере, в резкой форме отказался говорить с правозащитниками.

Место компактного проживания «СМУ 4» (ст. Орджоникидзевская)

Всего в лагере проживало около 300 человек. 265 зарегистрированы в списках миграционной службы.

24 июня в 6 часов утра сотрудники ингушского ОМОН вместе с отрядом милиции, командированным в Ингушетию из другого региона России, провели проверку паспортного режима. В домиках некоторых беженцев произвели обыск. Всех мужчин лагеря собрали в од-

ном месте. 16 из них, в возрасте от 18 до 44 лет, увезли в отделение милиции. Там взяли отпечатки пальцев, сфотографировали. После этого всех отпустили. Во время спецоперации троих ударили прикладами. Уходя из лагеря, угрожали, что если через три дня беженцы не уедут, им будет плохо.

На следующий день 8 из 72 семей написали заявление на возвращение домой.

Место компактного проживания «Оскановские гаражи» (ст. Орджоникидзевская)

28 июня в 8.30 утра сотрудники ингушского ОМОНа и отряда милиции, командированного в Ингушетию из другого региона России, провели в лагере операцию по проверке паспортного режима. Всего проверяющих было около 20 человек, большинство из них в масках. Всех мужчин собрали в одном месте, проверили документы; паспорта двенадцати молодых мужчин забрали, сказав, что за ними можно прийти в РОВД Сунженского района. Перед тем как вернуть паспорта, молодых людей допросили, сфотографировали, сняли отпечатки пальцев. Документы вернули. Одного беженца избили.

28 июня, г. Назрань, Альтиевский м/о, около 12 часов по московскому времени сотрудники федеральных и республиканских силовых структур числом более двадцати человек, в камуфляжной форме и в масках, ворвались в дом семьи Бахтиевых, расположенный по ул. Советская, 44. Они забрали и увезли в неизвестном направлении **Бахтиева Аслана Мусаевича, 1976 г.р.**

Очевидцами задержания стали родные Аслана: его отец, Бахтиев Мусса Исмаилович, мать, жена и две сестры. Военные, ворвавшиеся в дом, не представились и не уточнили, к какому ведомству они имеют отношение. Они выволокли Аслана из дома и стали его жестоко избивать. На просьбы родных прекратить этот произвол и жестокость, военные приказали им замолчать. В это же время другие военные проводили в доме несанкционированный обыск, в ходе которого были изъяты служебное удостоверение и камуфлированная форма старшего брата Аслана, Бахтиева Руслана, работающего в управлении вневедомственной охраны МВД РИ, а также забрали бинокль отца. По данному факту Руслан на работе написал рапорт. Кроме того, со двора увезли личный автотранспорт вместе с документами — автомобиль марки «ВАЗ–2106», белого цвета, гос. номер 277 06 / RUS.

Когда обыск был закончен, Аслана заковали в наручники, посадили в машину и увезли в неизвестном направлении.

По информации, которая стала известно родственникам, Аслана доставили в здание республиканского МВД, где подвергали постоянному избиению. Ни родственники, ни адвокат к нему допущены не были.

В тот же день в вечернем информационном выпуске на канале НТВ прошла информация о том, что Ингушетии был задержан один из руководителей джаамата Аслан Бахтиев.

8 июля в селе Мужичи в 10 часов утра была проведена адресная спецоперация. К дому № 3 по пер. Северный, состоящему из двух строений, принадлежащих братьям Костоевым, приехали три военные машины: 2 «Нивы» и одна Уаз-452 («таблетка»). Из них вышло около 15 человек, все, кроме одного, были в масках. Они направились к дому, где с 1996 г. живет семья беженцев Дадаевых, которых пустили к себе хозяева дома. Никто не представился, несмотря на требование жильцов дома, не предъявил документы. Макка Дадаева, 1982 г/р, стояла под дулом автоматов, пока в доме и во дворе проводился обыск. Вооруженные люди ругались, употребляя нецензурные выражения, говорили по-русски, по-ингушски и чеченски.

Потом военные зашли во второе строение, разбудили хозяина, вытащили его во двор и приставили к нему дуло автомата. В его доме тоже перевернули все вверх ногами. Ничего не обнаружив, военные уехали. Однако вместе с ними исчезли некоторые вещи.

В 13.30 все три машины вернулись. Ничего не объясняя, они стали избивать Магомеда Костоева, старшего из троих братьев. Потом они затолкали Костоева в машину, надели на голову полиэтиленовый пакет и повезли в КПЗ ст. Орджоникидзевская. В машине находился еще один мужчина, 30–35 лет, в таком же положении. Позже оказалось, что этот человек — ученик местного имама, чеченец по национальности, который приехал в гости к беженцу, проживающему в селе Мужичи. Под поручительство имама и других авторитетных лиц села, он был вечером отпущен.

Магомеда Костоева несколько раз допрашивали, сопровождая допрос избиениями: били по лицу кулаками, по почкам — прикладом автомата. От него требовали объяснения списка, который был найден ими в доме. Список принадлежал младшему брату Мураду Костоеву, и Магомед не мог вспомнить, что он собой представляет, поскольку бумагу ему не дали прочитать. От него требовали признать, что это список вахабистов.

На самом деле, список (копия у «Мемориала» имеется) представлял собой перечень выпускников-ингушей 2001 г. Кабардино-Балкарской государственной сельскохозяйственной академии, составленный ими перед окончанием вуза. В списке есть имена известных нам людей, в частности юриста ПЦ «Мемориал» Исы Гандарова.

Когда, несмотря на бессмысленные методы дознания, Магомед смог прочитать и объяснить смысл списка, его отпустили. Однако, по сведениям сотрудников РОВД Сунженского района, бумага была передана в ФСБ.

Поняв, что они послужили причиной внимания к семье Костоевых, семья беженцев Дадаевых приняла решение уехать в другое место.

После описанных событий, в конце июня 2004 года стали поступать заявления от ВПЛ на возвращение в Чечню. За три недели из Ингушетии в Чечню уехало более 2000 человек из 36000, зарегистрированных на начало июня. Ежедневно в миграционный орган РИ (УПДМ РИ) стал поступать не один десяток заявлений с просьбой о предоставлении транспортных средств для выезда в ЧР. УДМ не было готово к такому повороту событий. Миграционные органы были не в силах справиться не только с вывозом людей, но и с выдачей задолженности по продуктам, которую обещали ликвидировать всем отъезжающим. Многие так и не смогли дождаться своей очереди и вернуться в летний и осенний период, пока тепло. В УДМ оказалось недостаточно сил, чтобы обеспечить транспортом всех подавших заявления.

2 августа в 20.00 в ст. *Орджоникидзевской Сунженского района РИ*, в месте компактного проживания беженцев (МКП) на территории консервного завода, была проведена проверка паспортного режима. Во время нее сотрудниками силовых структур РФ и РИ были задержаны шесть человек: Хатуев Султан Ахоевич, 1962 г.р., двое братьев Акиевых, одноклассник инвалид Умалат Исраилов (комендант МКП) и еще двое молодых людей в возрасте 20–23 лет.

Одни проводившие проверку были в камуфляжной форме и масках, другие — в гражданской одежде и с открытыми лицами. Это были русские и ингуши, их было более 100 человек. Они приехали на БТРах и автомобилях различных марок: «Газель», «Нива», УАЗ, «Жигули» разных моделей, на многих из которых отсутствовали регистрационные номера. Военные не представлялись, вели себя очень грубо, оскорбляли женщин и стариков, нецензурно выражались.

После окончания операции задержанных мужчин увезли в Сунженский РОВД. Родственники задержанных отправились следом и простояли у здания отдела милиции несколько часов, дожидаясь освобождения своих близких. Примерно в полночь были отпущены братья Акиевы, остальных обещали отпустить утром. Но ночью четверых перевезли в

другое место. Сотрудники милиции посоветовали их близким искать следы в Магасе, новой столице Ингушетии.

Во второй половине дня 3 августа из здания УФСБ РФ по РИ в г. Магас были выпущены еще двое задержанных (фамилии нам неизвестны). По словам родственников, состояние молодых людей было тяжелое: их избивали и пытали электротоком, требуя признаний в участии в событиях 21–22 июня. Они утверждают, что Султан Хатуев находился там же: они его не видели (так как их лица все время были закрыты), но слышали его крики во время пытки. Отпуская задержанных, сотрудники ФСБ пригрозили им смертью, если они посмеют кому-нибудь рассказывать о том, что с ними произошло.

На июнь 2005 года судьба Султана Хатуева остается неизвестной.

С начала 2005 года вновь стали поступать тревожные сигналы из различных МКП.

4 февраля 2005 года несколько МКП (АЗС, меховой цех, котельная, щитовые домики, склад), расположенных на территории с. Аки-Юрт Малгобекского района, были оставлены без света. Сотрудники «Ингушэнерго» отключили электричество из-за якобы невыплаченной задолженности. Жители МКП на свои средства наняли электрика и самовольно подключились к линии электропередач. На следующий день снова появились электрики и обрезали провода.

Тогда ВПЛ обратились за помощью в миграционную службу района. Там им сказали, что платить за электричество должны хозяева МКП или главы местных администраций, так как, согласно заключенным договорам, им на это выданы деньги из федерального бюджета. Свет в лагерь не дали. Более того, прибывшие в эти же дни газовщики заявили, что к 15 февраля 2005 года МКП отрежут от газовой линии.

9 февраля 2005 года владелец территории МКП «Гараж Осканова» (ст. Орджоникидзевская) Саид-Хасан Терлоев объявил жителям, что до 15 февраля они должны освободить территорию лагеря, так как с 2005 года власти прекратили оплату аренды территории, потребления электроэнергии и коммунальных услуг. В лагере проживало 120 человек (14 семей). Все они переехали сюда из ликвидированных ранее палаточных лагерей «Сацита» и «Спутник». В Чечне у этих людей жилье разрушено³.

Утром 2 марта 2005 г. в МКП «МРО Рассвет», «УМС» (ст. Орджоникидзевская), а также и в других прилегающих к нему компактных точках прошла зачистка. Около 8 часов утра лагеря были окружены большим количеством военных автомашин и военные, разбившись на группы, начали ходить по домам. Вели себя прибывшие очень грубо. Если в домах не сразу реагировали на их стук, то они пытались выбить двери. Ворвавшись в комнаты, они устраивали обыски, требовали показать подвальные помещения, которых там не было. На законные требования хозяев представиться и объяснить причину их действий военные отвечали нецензурной бранью и оскорблениями. Неизвестные говорили на русском и ингушском языках. Большинство из них были в масках. Часть транспорта, на котором они приехали, имела регистрационные номера Чечни.

Во время зачистки жителями было запрещено покидать комнаты и перемещаться по территории МКП. Всех молодых мужчин, не дав им толком одеться, вывели на улицу, где они вынуждены были стоять на холоде, под дождем, до тех пор, пока не закончился досмотр

³ Это косвенная форма принуждения ВПЛ к выезду в Чечню. УДМ сообщает хозяевам арендуемых под МКП территорий, что в связи с сокращением финансирования договор об оплате электроэнергии и коммунальных услуг не возобновляется. Хозяин требует от жителей МКП покинуть территорию. Часть людей в результате такого давления уезжает в Чечню.

комнат. После этого их всех погрузили в автомобили марки «УАЗ» и «Урал» и доставили в Сунженское РОВД. Среди задержанных были даже юноши — старшекласники, которые были задержаны по дороге в школу лагеря.

В РОВД всех задержанных посадили в камеру предварительного заключения, откуда по одному стали вызывать на допрос-беседу к сотрудникам РОВД в отдельный кабинет. Причем «беседа» сопровождалась грубостью и, со слов беженцев, имела целью спровоцировать их на ответную грубость. У всех задержанных в этот день взяли отпечатки пальцев.

Все это время возле здания РОВД стояла толпа родственников задержанных. Ближе к обеду людей начали освобождать. Около 22 часов РОВД покинул последний беженец, 55-летний Муслим (фамилия неизвестна).

Из разговора с освобожденными стало известно, что основные претензии к ним были связаны с отсутствием у них временной регистрации. Действительно, 90% жителей лагеря не имеют регистрации по той причине, что РОВД им в ней отказывает. Беженцы пытались объяснить это, но их доводы никто не слушал. В конце концов, они вынуждены были заплатить по 100 рублей за нарушение регистрационного режима.

Это не первая зачистка в этих лагерях с начала этого года.

20 февраля, в обеденное время, лагерь был также окружен большим количеством военных автомашин и прибывшие на них военные задержали и увезли почти все мужское население лагеря. Через несколько часов людей отпустили, но никто не объяснил причину задержания и не предъявил документы, санкционирующие данную операцию. У многих из задержанных в тот день забрали паспорта, и люди в течение трех последующих дней добивались их возвращения.

2 марта, в утреннее время, прошла проверка паспортного режима в МКП «Пекарня» (ст. Ордженикидзеvская). Лагерь был окружен, и военные вывели и увезли из домов всех молодых людей. Их также доставили в РОВД Сунженского района, где они содержались вместе с задержанными из лагерей «МРО Рассвет» и «УМС». Но, в отличие от зачистки, уже описанной выше, в этом лагере людям объяснили, что в правоохранительные структуры поступила информация о том, что в МКП «Пекарня» скрываются боевики, совершившие налет на ст. Серноводская (Чеченская республика) 2 марта этого года. Необходимо отметить, что к задержанным из этого лагеря претензий в РОВД было меньше, потому что их комендант смог вовремя зарегистрировать почти всех жителей подведомственного ему МКП.

Несмотря на то, что зачистки в этих лагерях больше не проводились, люди живут здесь в постоянном страхе и напряжении.

Последний тревожный сигнал поступил из лагеря МТФ (Молочно-Товарная Ферма) в г. Карабулак. Из нескольких тысяч человек, проживавших здесь ранее, сегодня осталось 79 семей (330 человек). Из них только 27 семей состоят на учете в списках УДМ.

Главная проблема этого лагеря — задолженность по всем видам коммунальных услуг. Именно по этой причине с конца апреля в лагере прекращено водоснабжение, с начала мая — подача газа и электроэнергии. К газовой линии люди подключились самостоятельно, света и воды нет до сих пор. УДМ утверждает, что выплатило деньги за коммунальные услуги хозяину территории Заурову Магомеду и ответственности больше за снабжение лагеря данными видами услуг не несет. На деле же выплаченные деньги погашают существующую задолженность, а не текущие расходы. При этом УДМ каждый раз угрожает арендодателям, что продление договора может не состояться, хозяева боятся остаться без следующей оплаты и просят ВПЛ освободить территорию.

Другая, не менее важная, проблема — регистрация. Как уже говорилось выше, работники паспортно-визовой службы под разными предлогами отказывают ВПЛ в регистрации,

что дает право сотрудникам милиции г. Карабулака задерживать жителей МКП, покинувших территорию лагеря. Особо остро эта проблема стоит летом, когда многие жители городка ездят в Карабулак на временную работу.

Невзирая на все эти проблемы, трудно найти сегодня в МКП семьи, которые добровольно решили вернуться в Чечню. Если кто-то и вернулся на родину или собирается сделать это, то, по их словам, только потому, что ситуация в лагерях Ингушетии уже почти сравнялась с ситуацией в Чечне. Те же зачистки, незаконные задержания и исчезновения людей.

VI. Положение жителей Чечни в регионах России

По официальным данным на 15 апреля 2005 г. численность жителей Чечни, учтенных по форме №7 (т.е. прибывших в экстренном порядке на другие территории в начале второй волны военных действий в 1999–2000 гг.), составляет 210,8 тыс. человек, из них за пределами Чеченской Республики в настоящее время находится 23,9 тыс. человек. В том числе 23,7 тыс. человек находится в восьми субъектах РФ, главным образом в Республике Ингушетия, в учреждениях ФМС России.

Реальное число жителей Чечни, которые могут быть отнесены к категории внутриперемещенных лиц, намного больше. Нам представляется, что это число достигает сейчас полу-миллиона. К ним относились все жители, которые были вынуждены покинуть ЧР с 1991 г. по сегодняшний день. Значительная часть из них до сих пор не смогла интегрироваться на территории России.

Положение жителей Чечни, бежавших от войны, в 2004–2005 гг. оставалось тяжелым, отношение к ним представителей власти в регионах и правоохранительных органов не изменилось к лучшему. Образ врага, сформировавшийся за десять лет войны и усердно насаждаемый средствами массовой информации, прочно закрепился в сознании людей. Резкому ухудшению и без того негативного отношения местного населения к выходцам из Чечни способствовал чудовищный террористический акт в Беслане. Свое враждебное отношение к чеченцам сотрудники милиции и представители местной администрации даже не пытаются скрывать. Юрист Сети «Миграция и право» из Брянска приводит характерное высказывание местного начальника: «Что ты связался с чеченцами? Они все — террористы, враги русского народа, и доверять им совершенно нельзя».

Надо отметить, что при этом отрицательное отношение к выходцам из Чечни распространяется и на этнических русских. Во всяком случае государство не берет на себя их жилищное обустройство и социальное обеспечение.

Жилищное обустройство. Компенсация

Положение с жилищным обустройством выходцев из Чеченской Республики, проживающих в других регионах России, остается катастрофическим.

Дополнительным травмирующим фактором стала разница в компенсации за утраченное жилье и имущество между теми, кто проживает в Чеченской Республике, и теми, кто ее покинул. Постановлением Правительства РФ от 30 апреля № 510 максимальная сумма выплат за утраченное жилье была определена в 120 тысяч рублей, что до дефолта 1998 г. составляло около 20 тысяч долларов. Сейчас на эту сумму, не превышающую 4–5 тысяч долларов, купить жилье для семьи невозможно.

Согласно Постановлению Правительства РФ от 4 июля 2003 г. № 404 за полностью разрушенное жилье в Чеченской Республике выплачивается 300 тысяч рублей.

Поскольку из Чечни выехало большинство русских, ими поднимается вопрос об этнической дискриминации русского населения по сравнению с чеченцами, что вбивает клин

между бывшими соседями и рождает условия для новой конфронтации. При этом забывается, что в Чечне с 1997 г. по 2003 г. компенсации вообще не выплачивались.

Пунктом 10 Постановления № 404 было поручено нескольким министерствам в двухмесячный срок разработать изменения в Постановление № 510, касающиеся размера компенсаций за утраченное жилье и имущество и условий их выплаты. Однако прошло уже два года, а это так и не было сделано.

Кроме того, выплаты по Постановлению №510 идут крайне медленно. Компенсацию с 1997 г. получило всего 33 тысячи семей. Разумеется, это приводит к тому, что тысячи семей бывших жителей Чеченской Республики, независимо от национальности, остаются без крова во всех регионах России.

Выплаты в Чечне идут более быстрыми темпами. Всего принято к оплате 47 тысяч заявлений, выплачено 39 тысяч. Однако система поборов с лиц, получивших компенсацию не изменилась, люди по-прежнему вынуждены отдавать назад от 30% до 50% полученных средств.

Не имея постоянного жилья, выходцы из Чечни не могут получить регистрации по месту жительства, а значит, и реализовать свои социальные права. Надежда на обустройство за счет наличия статуса вынужденного переселенца, который был предоставлен главным образом русским выходцам из Чечни, также невелика (о статусе вынужденного переселенца см. Доклад 2002 г., стр. 11–18).

Положение вынужденных переселенцев

Государственная политика направлена на планомерное уменьшение числа вынужденных переселенцев и отказ российского государства от каких либо обязательств перед этой категорией граждан. Это видно из приведенной ниже таблицы.

На 1 января 2003 г.	На 1 января 2004 г.	На 1 января 2005 г.
ВП всего по РФ 491898, из них в Ингушетии 29299.	ВП всего по РФ 352100, из них в Ингушетии 27900.	ВП всего по РФ 237998, из них в Ингушетии 26238.

За 2004 год в целом число вынужденных переселенцев, состоящих на учете, сократилось на 116 тысяч человек или 48945 семей, причем обустроено за год по данным ФМС было всего 1745 семей, то есть 47200 семей просто скинули со счетов, не предоставив им никакого жилья. Среди 2100 лиц, получивших в 2004 г. статус вынужденного переселенца, 1840 составляют лица, лишившиеся статуса беженца в связи с получением российского гражданства.

В настоящее время на учете еще остается 98957 семей вынужденных переселенцев. Из них 49100 семей (132,6 тысяч человек) признано нуждающимися в жилищном обустройстве. Если жилищное обустройство будет продолжаться такими же темпами (по 2000 семей в год), то потребуется 25 лет на обустройство всех вынужденных переселенцев. Понимая это, власти решают проблему просто — под любыми предлогами снимают вынужденных переселенцев с учета по 120 тысяч в год.

Как неоднократно отмечалось в наших предыдущих докладах, жертвам военной чеченской кампании статус вынужденного переселенца почти не предоставлялся, его получило всего 12,6 тысяч бежавших в то время из Чечни русских. Чеченцам иногда удавалось при

поддержке юристов НПО получить этот статус по решению суда. Но даже имеющие этот статус чеченские семьи часто сталкивались с дискриминацией и, как правило, не получали и той незначительной помощи от миграционных органов, которую те оказывали русским переселенцам. Так, в Брянской области многодетным семьям Индербиевых, Хасиевых, Дидаевых, имеющих статус ВП, Управление по делам миграции не выделяло бесплатных путевок детям в летние лагеря и здравницы, не содействовало в трудоустройстве взрослым членам семей.

Супруги Индербиевы, Висит Лукманович и Наталья Муцаевна, оба с законченным университетским образованием и большим опытом работы, кроме того, обладающие специальными умениями автомеханика и программиста-оператора, получали отказы во всех организациях и предприятиях, куда они обращались, как только работодатели узнавали о том, что они чеченцы. При этом организации искали специалистов такой квалификации и имели свободные рабочие места.

Супруги Дидаевы, Руслан Заиндиевич и Малижи Саидовна, соглашались буквально на любую работу, так как у них — тяжелобольная дочь и еще четверо малолетних детей. Но никто не проявил человеческого участия и не предоставил им работу.

С такой же трудовой дискриминацией столкнулся и Хаспи Дучаевич Хасиев, бывший заместитель министра сельского хозяйства в правительстве Доки Завгаева, человек с большими знаниями и организаторским опытом. Национальная принадлежность перечеркнула все его прошлые заслуги и высокое положение в номенклатуре. Он так и не смог найти работу в Брянске.

Чеченские переселенцы в Брянске оказались еще и под прессингом бытового национализма: на улице, в транспорте, магазине они слышали оскорбления и угрозы в свой адрес, а их детей не раз избивали местные подростки. Многие семьи уехали из Брянской области в другие регионы России, некоторые вернулись в Чеченскую республику. Статус вынужденного переселенца оказался для них пустой бумажкой — он не помог им ни обустроиться, ни найти работу, ни поддержать здоровье детей.

В Тамбовском ЦВР третий год продолжается борьба вынужденного переселенца Б.М. Мусаева, инвалида II группы, за свое право на статус и жилищное обустройство. В феврале 2003 года у него закончился начальный пятилетний срок действия статуса, но он так и остался необустроенным. Управление по делам миграции отказало Мусаеву в продлении статуса, мотивируя отказ тем, что, согласно Постановлению № 510, он получил компенсацию за утраченное в Чечне жилье. Б.М. Мусаев обжаловал отказ в суде. Октябрьский районный суд принял его сторону, поскольку п.19 этого постановления, исключая возможность получения жилья теми, кто получил компенсацию, был отменен 31 января 2002 г. Постановлением Правительства РФ № 785. Срок действия статуса был продлен Мусаеву до 16 февраля 2004 года.

В феврале 2004 г. Б.М. Мусаеву снова пришлось обращаться в суд, поскольку ему снова было отказано в продлении статуса. Директор ЦВР вручил Мусаеву «Предупреждение» о выселении как утратившему статус вынужденного переселенца, хотя отказ в продлении статуса обжаловался в суде.

Руководство ЦВР подало в суд иск о выселении Б.М. Мусаева. Об этом иске Мусаев ничего не знал, не получал копии искового заявления, его ни разу не вызывали в судебное заседание. О судебном решении он узнал только 19 августа 2004 г. и сразу подал в райсуд заявление об отмене заочного решения. Исполнительное производство о выселении было приостановлено, однако выселение все же произвели. 8 сентября 2004 г., в период пребывания Б.М. Мусаева в больнице, судебный пристав А.В. Никулин с группой неизвестных лиц вскрыли его комнату, установили новый замок и опечатали дверь. Дежурному на вахте ЦВР дали указание не пускать Мусаева в здание. Однако Б.М. Мусаеву удалось добиться через суд отмены

незаконного судебного решения. Его вселили в ЦВР, но в другую, неблагоустроенную, комнату, где с потолка осыпается штукатурка и не закрывается окно.

В 2005 г. году история повторилась — в ответ на свое заявление о продлении срока действия статуса вынужденного переселенца вплоть до окончательного обустройства, Б.М. Мусаев опять получил отказ. Он в очередной раз обратился в суд с иском.

Эта бесконечная история достаточно типична, нужно отметить, что далеко не каждый вынужденный переселенец может выдержать такую многолетнюю борьбу за свои права. Важную роль в этой истории играет профессиональная помощь и постоянная поддержка, которую оказывает Б.М. Мусаеву юрист Сети В.А. Шайсипова.

Семья Эльтемировых, имеющая троих маленьких детей, в августе 2000 г. была вынуждена покинуть прежнее место жительства в Чеченской Республике и выехать в Ставропольский край. Семья подвергалась преследованиям со стороны боевиков. От супруга неоднократно требовали принять участия в боевых действиях на стороне боевиков, угрожали украсть детей в случае, если он не пойдет воевать, требовали заплатить 5000 долларов США как компенсацию за неисполнение национального долга перед независимой Чечней. Семья была вынуждена покинуть Чеченскую Республику и выехать в безопасное место.

Об этих фактах Зарет Лом-Алиевна Эльтимирова сообщила в Управление по делам миграции ГУВД Ставропольского края в ходатайстве о признании их вынужденными переселенцами. Однако этой информации не было дано должной оценки, и им было отказано в предоставлении статуса.

В настоящее время отказ обжалуется в судебном порядке.

Регистрация в органах внутренних дел

Самой острой и болезненной проблемой для выходцев из Чечни остается регистрация в органах внутренних дел. Негласная установка ограничить регистрацию чеченцев действует почти во всех регионах России. Особый и наиболее жесткий режим установлен в Московском регионе, в Краснодарском крае и Кабардино-Балкарии.

В июле 2004 года вступил в действие Закон Краснодарского края № 735 «О мерах предотвращения незаконной миграции в Краснодарский край». Согласно статье 1 данного Закона «незаконной миграцией признается прибытие в Краснодарский край граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства из других государств и субъектов Российской Федерации и (или) проживание на его территории с нарушением порядка, установленного Федеральными законами». Ранее действовавший Закон подобного рода «О пребывании и жительстве на территории Краснодарского края» не отвечал требованиям федерального законодательства, на что указала прокуратура Краснодарского края в своем протесте от 15 апреля 2003 г. № 7/4-27-18-2002.

Очевидно, что новый закон также никак не отвечает этим требованиям.

В Кабардино-Балкарии по-прежнему действует Решение администрации г. Нальчика от 29 апреля 2004 г. «О временных мерах по ограничению регистрации граждан, прибывающих в г. Нальчик на постоянное место жительства». Согласно этому решению для всех вновь прибывающих в Нальчик запрещена регистрация по месту жительства, регистрация сделок с недвижимостью, а также регистрация брака и рождения ребенка. Регистрационная Палата Минюста КБР стала давать отдельным мигрантам письменный отказ в регистрации договоров купли-продажи недвижимости с требованием предварительно получить разрешение Комиссии по миграции при администрации г. Нальчика, которая имеет обыкновение отказывать всем «не уроженцам КБР».

В Кабардино-Балкарии мигранты чеченской национальности при первом обращении получают отказ везде, будь то государственные или муниципальные органы, либо образовательные и медицинские учреждения. Отказывают в выдаче и продлении полиса обязательного медицинского страхования, без которого невозможно получить медицинскую помощь. Не производится назначение и перерасчет пенсии, причем для получения письменного отказа необходимо дать взятку. На неопределенное время приостановлен прием документов на оформление загранпаспортов.

Чеченцы, проживающие в Московском регионе, поставлены под негласный надзор милиции. Наиболее ярко их положение демонстрирует пример семьи Мухадиевых.

Братья Мухадиевы находятся в поле нашего зрения с 2003 года (см. Доклад 2004 г., стр. 64–66). Семья Мухадиевых, спасаясь от войны, сняла одну комнату в г. Электрогорске Московской области и получила там временную регистрацию. В 2003 г. органы внутренних дел отказались регистрировать их на очередной срок. В июле 2003 г. двое из них — Ахмед и Рамзан — были ложно обвинены в хранении оружия, осуждены к лишению свободы на срок пребывания в следственном изоляторе и освобождены в зале суда (см. Доклад 2004 г.).

Выйдя на свободу, Мухадиевы продолжали жить в Электрогорске по тому же адресу. Они занимаются продажей сельхозпродукции, выращиваемой их семьей в Ставропольском крае. Они не скрывают род своих занятий, адрес родителей и других родственников. Весной 2004 г. Мухадиевы просили помощи в регистрации, но ходатайство депутата Игрунова уже было невозможным, поскольку наступал конец срока его работы. На следующий срок он избран не был.

Когда сосед, С.Е. Васильев, пытался оформить временную регистрацию братьям Мухадиевым на своей жилплощади, начальник паспортного стола Л.М. Еремеева категорически отказала ему, не потрудившись обосновать свой отказ.

Переписка с правоохранительными органами не помогла.

Наконец, 23 февраля 2005 г. члены Совета при Президенте РФ по правам человека О.П. Орлов и С.А. Ганнушкина приехали в Электрогорск и посетили прокурора Павлово-Посадского района Александра Владиславовича Кирсанова. В предварительной беседе по телефону Александр Владиславович сказал: «Моя личная позиция такова — чеченцы должны жить в горах!», продемонстрировав весьма распространенную в обществе точку зрения и плохое знание географии. Однако после двухчасовой беседы г-н Кирсанов согласился, что закон надо соблюдать по отношению ко всем гражданам. Через две недели Ахмет и Бислан Мухадиевы были зарегистрированы.

В следующем разделе нашего доклада мы расскажем о более важных проблемах Мухадиевых, чем отказ в регистрации.

Следует отметить, что ни Комитет «Гражданское содействие» в Москве, ни Сеть «Миграция и Право» ПЦ «Мемориал» в регионах своей работы не могут охватить помощью всех нуждающихся, поскольку отдельные конкретные случаи, в которых ценой огромных усилий удается добиться успеха, не становятся общей практикой.

Ограничения в правах, связанные с отсутствием регистрации

Отсутствие регистрации порождает для жителей Чечни множество проблем, связанных как с опасностью быть задержанным и оштрафованным, так и с невозможностью обеспечения жизненно важных прав. Отсутствие регистрации — это отсутствие доступа к бесплатной

медицинской помощи, невозможность получения государственных пособий и пенсий, проблемы в трудоустройстве и устройстве детей в школы и детские сады.

Одна из них, наиважнейшая, — **доступ к медицинскому обслуживанию**. Отсутствие регистрации по месту жительства лишает приезжих возможности получить медицинский полис, а поэтому им доступна только скорая медицинская помощь в условиях острой необходимости и опасности для жизни.

Уже несколько лет живет в Москве многодетная семья Малики Хамидовны Минцаевой, имеющей восемь детей и двоих внуков. Спасаясь от войны, семья в период с 1994 по 1998 год переехала в Москву, так как их жилье в Чечне полностью разрушено. В Москве они проживают в квартире покойного мужа Малики Хамидовны. Право пользования квартирой уже два года устанавливает и не может принять окончательного решения районный суд, поэтому регистрация в квартире не производится. Из-за отсутствия регистрации младшая дочь М.Х. Минцаевой, Иман, 1997 г.р., и внуки: Тамила, 2000 г.р., и Ислам, 2001 г.р., долгое время не имели доступа к медицинской помощи. После обращения Комитета «Гражданское содействие» Департамент здравоохранения г. Москвы прикрепил детей к районной поликлинике.

Однако с начала 2005 года после вступления в силу Закона РФ № 122, получившего название «Закона о монетизации льгот», начались отказы в обеспечении лекарствами людям, которые не имеют регистрации по месту жительства, но, по закону, должны пользоваться правом на бесплатное обеспечение лекарствами (инвалиды I и II гр., больные, страдающие определенными видами серьезных заболеваний, требующих постоянного приема дорогостоящих лекарств). Закон № 122 перенес ответственность за реализацию прав социально незащищенных граждан на региональный уровень. Таким образом, реализовать эти права они могут только по месту постоянной регистрации.

Комитет «Гражданское Содействие» трижды обращался в Департамент здравоохранения Москвы с просьбами обеспечить бесплатными препаратами Б.В.-Г.Марзиева, страдающего сахарным диабетом. В 2003–2004 гг., по просьбе Комитета, лекарства ему предоставлялись бесплатно, но в 2005 г. на очередное обращение последовала серия отказов. У Б.В.-Г.Марзиева четверо детей, двое из которых также страдают серьезными хроническими заболеваниями.

Из-за отсутствия регистрации не может получить освидетельствование на группу инвалидности Руслан Магомедович Эдилгириев, проживающий с женой и тремя детьми в Центре временного размещения «Серебряники» в Тверской области. Он психически заболел после пережитого в Чечне стресса, в феврале 2005 года проходил лечение в районной психиатрической больнице. Там ему было рекомендовано освидетельствование на группу инвалидности. Однако в районном бюро медицинского страхования ему неправомерно отказывают в освидетельствовании из-за того, что он не зарегистрирован в ЦВР. В законодательстве нет требования о наличии регистрации как обязательном условии для освидетельствования на группу инвалидности.

Другой важнейшей проблемой стал **доступ к бесплатному образованию**. Директора московских школ и заведующие детскими садами продолжают отказывать в приеме детей в случае отсутствия регистрации у родителей. С жалобами на это обращаются многие жители Чеченской Республики, выехавшие из нее в первую очередь для того, чтобы дети могли получить полноценное образование в рамках школьной программы. Однако это оказывается невозможным и в других регионах.

С такими отказами столкнулись Хава Хумидовна Дугаева, мать троих детей, 1994, 1995 и 1997 гг.р., (школа №1906 г. Москвы) и Зарема Бауддиновна Хасаева, сын которой должен пойти в 1-й класс, (школа №2, г. Щербинка Московской обл.). Фатиме Татаевной Хадизовой

заведующая детским садом №2431 района «Южное Бутово» отказала в приеме ее дочери Марьяне, 2000 г.р., из-за отсутствия регистрации. Руководителям этих учреждений пришлось напомнить, что решением Московского городского суда, утвержденным Верховным судом РФ, в 2000 году был признан недействительным, как противоречащий федеральному законодательству, п. 5 «Правил регистрации в Москве и Московской области», ставящий право детей на получение школьного образования в зависимости от регистрации. Московский комитет по образованию разослал всем директорам школ информационное письмо о решении судов. Отказ в приеме ребенка в школу или детский сад из-за отсутствия регистрации является нарушением российского законодательства.

Аналогичные жалобы приходят и из других регионов.

Получение социальных пособий по-прежнему остается проблемой для ВПЛ из Чечни. С 1 января 2005 г. в получении социальных пособий и льгот у них возникли проблемы, связанные не столько с их национальной принадлежностью, сколько с отсутствием у них местной регистрации. Пенсионеры, инвалиды, дети из многодетных семей лишились права на бесплатный проезд в городском транспорте, что при низких доходах и высокой стоимости проезда больно ударило по бюджетам многих семей. Так, Департамент социальной защиты населения Москвы отказался удовлетворить ходатайство «Гражданского Содействия» о выдаче «социальной карты москвича», дающей право на бесплатный проезд на городском транспорте, М.С.-Х. Инаевой, которая после смерти мужа одна воспитывает четверых детей в возрасте от 2 до 8 лет.

Имани Сейдалиевна Закаева, мать четверых детей, проживающая в Москве, не может добиться выплаты единовременного пособия в связи с рождением ребенка. Ее мужа, Рамзана Закаева, гражданина Казахстана, в 2003 году выдворили из России за проживание без регистрации, когда Имани Сейдалиевна ждала четвертого ребенка (см. Доклад 2003 г., стр.23–24 и Приложение 5, а также Доклад 2004 г., стр. 61). Первоначально отказ в выплате пособия был связан с отсутствием регистрации у матери. 11 ноября 2004 года И.С. Закаева вместе со всеми четырьмя детьми была зарегистрирована по месту пребывания в Москве сроком на два года. Теперь ей отказывают в выплате единовременного пособия в связи с тем, что у нее нет документов, подтверждающих факт отсутствия трудовой деятельности у нее и отца ребенка. Не принимается во внимание тот факт, что отца ребенка нет в России, а И.С. Закаева давно не может устроиться на работу — ей отказывают, часто прямо указывая на национальность. Но никто не может выдать ей документ, подтверждающий, что она не работает.

Дискриминация в сфере трудоустройства приобрела повседневный, привычный характер (в том числе и для самих чеченцев). Борьба с дискриминацией в этой сфере крайне трудно, так как невозможно получить письменный отказ в приеме на работу, мотивированный национальной принадлежностью. Поэтому люди не надеются на то, что правозащитные организации могут помочь им в подобных ситуациях и, как правило, не обращаются к нам по этому вопросу.

Очень серьезной проблемой для выходцев из Чечни стало **получение внутренних паспортов граждан России и заграничных паспортов**. В мае 2003 г. под давлением общественности МВД Приказом № 347 разрешило получение паспортов не по месту постоянной регистрации, а по месту временного или фактического проживания. Приказ дал возможность множеству граждан получить столь необходимый документ, не выезжая в Чечню.

Однако действия срок этого приказа истек. Проблемы возникли снова. Тысячи людей остались без паспортов. Возраст, состояние здоровья и отсутствие средств не позволяют им выехать даже на время, но это не принимается во внимание.

В с. Новогеоргиевка Тарумовского района Дагестана проживает слепая старая женщина, Залма Басаева, 1918 г.р., инвалид I группы. Два года назад она переехала сюда к сыну из села Кенхи Шаройского района Чечни. В 1998 году З. Басаева зарегистрировалась в Цумадинском районе республики Дагестан у родственников, чтобы получать пенсию, так как в то время в Чечне пенсии не выплачивали.

Сын Басаевой съездил в Цумадинский район, снял ее с учета. Но в Тарумовском районе Залму Басаеву не регистрируют, поскольку она не обменяла паспорт. Ее отправляют получить российский паспорт в Чечню, чего она физически сделать не в состоянии. Из-за отсутствия нового паспорта и регистрации З. Басаева уже два года не получает пенсию. Семья сына, в которой она живет, состоит из десяти человек, они испытывают большие материальные трудности. Залма Басаева написала заявление главе администрации села с просьбой зарегистрировать ее и обменять паспорт. Местные власти пошли навстречу старой больной женщине, обменяли ей паспорт и зарегистрировали по месту проживания, но пенсии она так и не получает, так как пока не пришло пенсионное дело из Чечни.

Особенно сложно добиться документирования паспортами детей. ОВД Бескудниково не выдает паспорта семерым детям от 15 до 30 лет Малики Хамидовны Минцаевой. Паспортно-визовое отделение направляет запросы в адресно-справочное бюро г. Грозного, а ответы оттуда коллегам почему-то не приходят. На запрос Комитета «Гражданское Содействие» в МВД Чеченской Республики ответ пришел. В нем сообщалось, что подтвердить факт принадлежности Минцаевых к российскому гражданству и регистрации их на день вступления в силу Закона РФ «О гражданстве» не представляется возможным, так как в связи с военными действиями данные паспортно-визовых служб г. Грозного и республиканского адресно-справочного бюро не сохранились.

Младшая дочь Малики Хамидовны Минцаевой учится во втором классе, у нее возникли проблемы в школе в связи с отсутствием свидетельства о рождении. Получение этого свидетельства — непростая задача, поскольку у семьи Минцаевых нет своего жилья (дом в Чечне разрушен), а в Москве нет регистрации. Девочка родилась в дороге, в одном из сел Чечни. Наши юристы пытаются разрешить проблему получения свидетельства о рождении маленькой Иман Минцаевой в судебном порядке.

Подобные экстраординарные ситуации не урегулированы действующим законодательством. Молодые люди остаются без документов и лишаются всех гражданских прав.

VII. Принуждение внутриперемещенных лиц к возвращению в Чечню

В Центрах временного размещения (ЦВР) остается все меньше переселенцев из Чечни. Многие не выдерживают административного давления и уезжают на родину. В Чечне наибольшую часть из них могут разместить в Пунктах временного размещения, то есть построенных специально городках и в общежитиях, но гораздо менее благоустроенных.

С каждым годом усиливается административное и экономическое давление на жильцов ЦВР. С февраля 2004 г. года всем проживающим в центрах окончательно прекратили выдавать талоны на питание. До тех пор в питании и раньше бывали достаточно длительные перемены, но оно возобновлялось (см. Доклад 2004 г., стр. 42–43).

В Тамбовском Центре временного размещения не осталось ВПЛ из Чечни, не имеющих статуса вынужденного переселенца. Меры по выселению из ЦВР становятся все более жесткими. В апреле 2004 года в Тамбовском ЦВР всем беженцам из Чечни, не имеющим статуса вынужденного переселенца, вручили предупреждение о выселении. После того как жильцы отказались выезжать добровольно, руководство центра обратилось в суд с иском о

выселении. Юрист Сети «Миграция и право» Валентина Шайсипова постоянно защищает интересы переселенцев в суде. Однако судьи удовлетворяют все иски администрации ЦВР о выселении, единственное, что удается юристу — добиться получения отсрочки исполнения судебного решения. В настоящее время, по решению суда, выселению подлежит 31 человек.

Теперь руководство УДМ по Тамбовской области и администрация ЦВР стали подавать иски о выселении жильцов, имеющих статус вынужденных переселенцев, получивших компенсацию за утраченное в Чечне жилье и имущество. УДМ в этом случае отказывает им и в продлении статуса. Эта позиция неправомерна, поскольку сумма компенсации так мала, что Верховным Судом РФ 29.04.2002 г. был отменен п.19 Постановления Правительства РФ от 30.04.1997 г. №510, согласно которому получившие компенсацию граждане считались обеспеченными жильем и не могли получить иной помощи в жилищном обустройстве.

Жильцы ЦВР защищают свои права в суде. Так, Д.Н. Шатилин, тяжело больной человек, четыре года находившийся в плену у боевиков, в третий раз обращается в суд с иском к УДМ, отказавшему ему в продлении статуса вынужденного переселенца. Суд учитывает решение ВС РФ о признании недействительным п.19 Постановления Правительства РФ от 30.04.1997 г. №510 и принимает сторону переселенцев, однако УДМ каждый раз обжалует решение суда. Эта судебная тяжба длится уже третий год. Также третий год борется за свое право на статус и место в Тамбовском ЦВР Б.М. Мусаев, история которого изложена в предыдущем разделе доклада.

Иски о выселении предъявляются даже тем, кто только еще подал заявление на выплату компенсации, как это случилось с семьей Раисы Ациевны Муртазовой.

Эта семья в 2000 году пережила трагедию. В Чечне при артобстреле погибли: муж Муртазовой, Ахмед Гайтаров, его отец и семнадцатилетний сын Гайтарова. После похорон родных Муртазова с четырьмя детьми прибыла в Тамбов по направлению Федеральной миграционной службы (см. Приложение 5).

Дочь Раисы Муртазовой — Зулихан, приехавшая с ней, вышла замуж и возвратилась с мужем в Чечню. Р.А. Муртазова осталась в Тамбовском ЦВР с тремя сыновьями: Юсупом и Юнусом, 1990 г. р., и Шамилем, 1995 г.р. Один из сыновей серьезно болен.

Несколько месяцев назад Р.А. Муртазова подала документы на получение компенсации в администрацию г. Грозного. Как только об этом стало известно в УДМ, ей было отказано в продлении регистрации по месту пребывания с апреля 2005 г. и вручено предписание о выселении. И это, несмотря на то, что срок действия статуса вынужденного переселенца у Муртазовой заканчивается только в июле 2006 г. Кроме того, сыну Юсупу, достигшему совершеннолетия, было отказано в выдаче отдельного удостоверения. Р.А.Муртазова и ее сын обратились в суд. Районным судом были удовлетворены их исковые требования, но УДМ подало кассационную жалобу, которая будет рассматриваться 27 июня.

По решению Октябрьского райсуда г. Тамбова от 17.06.2004 г., подлежала выселению семья Мавтаевых. Состав семьи такой: Петимат Абухаджиева, 87 лет, инвалид I группы, Айзан Мавтаева, инвалид 2-й группы (астма), и два сына Мавтаевой. Судом был установлен срок выселения — 1 мая 2005 г. По кассационной жалобе УДМ и ЦВР, областной суд сократил этот срок до 1 марта, и 24 марта 2005 г. эту семью действительно выселили. На своей автомашине их вывозили из Тамбова знакомые. По дороге под Волгоградом Петимат Абухаджиева скончалась.

В Тверской области в ЦВР «Серебряники» проживает 103 ВПЛ из Чечни. Это многодетные чеченские семьи и русские старики. В феврале 2004 года миграционные органы прекратили выдачу талонов на питание, люди голодают. Их спасает только продовольственная

помощь, оказываемая добровольными жертвователями. Летом чеченские дети ловят рыбу и кормят семью.

Осенью 2004 года администрация обязала всех проживающих оплачивать жилье. Поскольку на это ни у кого нет средств, переселенцам предложили составить заявление на предоставление жилья для временного поселения. Тем, кто отказывался писать заявление, не продлевали статус вынужденного переселенца. Когда и после этого никто не покинул ЦВР, директор подал иски в суд о взыскании задолженности за проживание за 2003 и 2004 годы.

Юристы Сети «Миграция и право» ПЦ «Мемориал» представили в суд возражения, где указали, что о платном проживании жильцы не были предупреждены. Директор ЦВР Г.Е. Хитяева отозвала иски, но после этого под расписку вручила беженцам предупреждения о платном проживании. Очередные иски в суд администрацией пока не предъявлены. Надо отметить, что Хитяева действует не по своей злой воле. Она только исполняет распоряжения начальства и, в той степени, в которой это от нее зависит, стремится создать для жильцов приемлемые условия.

Чеченские семьи не хотят возвращаться в воюющую республику, им страшно за подрастающих детей. Русским старикам некуда ехать — они одиноки или брошены своими детьми. Есть и такие, как, например, 94-летняя Евдокия Лукашина, которые физически не могут уехать, так как не перенесут дороги.

В конце июня 2005 г. в ЦВР «Серебряники» администрация вывесила списки 50 проживающих там чеченцев с сообщением, что они сняты с учета в Миграционной службе. Последствия этого пока непонятны.

В Оренбургском ЦВР осталось 9 семей переселенцев из Чечни, это 31 человек. Две семьи собираются возвращаться на родину, остальные не решаются из-за нестабильной обстановки в республике.

Проживающие в частном секторе чеченцы находятся под тягостным гнетом постоянного милицейского надзора и враждебного отношения местного населения.

В Чебоксарах живет Мовлид Данилович Басаев, ликвидатор Чернобыльской аварии, инвалид III группы. Его без всякого повода систематически вызывают в районное отделение милиции, где сотрудники говорят ему: «Пока идет война в Чечне, мы будем следить за каждым твоим шагом». Однажды сотрудники милиции составили протокол о допущенном Мовлидом Басаевым административном правонарушении за то, что он не ночевал дома.

11-летний сын М.Д. Басаева часто приходит из школы избитым, учителя не только не пресекают нападения детей, а сами провоцируют их. Отец, здоровье которого подорвано, а человеческое достоинство постоянно попирается, чувствует себя бессильным оградить сына от окружающего зла. Остальные члены семьи Басаева, не выдержав милицейского давления, уехали из Чувашии.

Во Владимирской области из 213 чеченских семей, приехавших в 2001 году, в настоящее время осталось 12 семей или 23 человека. Отношение к чеченским переселенцам в области крайне отрицательное, люди здесь не задерживаются. Попытки юристов Сети выйти на контакт с оставшимися переселенцами, чтобы узнать об их положении, терпят провал.

Люди запуганы, они достигают зыбкого временного согласия с милицией и боятся его нарушить, уже не надеясь на эффективную правовую помощь. Необходимость возвращения становится для них все более очевидной и неотвратимой.

VIII. Имитация борьбы с терроризмом

За последние годы по России прокатилась серия террористических актов. Самым ужасающим из них, заставившим мир содрогнуться, был захват детей в Беслане. Нет на земле ра-

зумного человека, который не приветствовал бы борьбу с терроризмом и самые решительные меры по его предотвращению.

К сожалению, приходится признать, что активная деятельность правоохранительных органов в этом направлении слишком часто превращается в имитацию. Выполняя планы по поимке и разоблачению потенциальных террористов, представители структур МВД и ФСБ ставят под подозрение любого чеченца, оказавшегося в поле их зрения. Когда объективные данные говорят о невинности заподозренных, то доказательства фабрикуются. Делается это без большой изобретательности и разнообразия.

В предыдущих докладах приводилось множество примеров сфабрикованных уголовных дел по обвинению в приобретении, хранении, продаже наркотиков или оружия, которые были подložены чеченцам. Эта практика продолжается, однако на первый план выходят дела о терроризме.

Так, террористками были названы и поданы в розыск 14 ингушских женщин-врачей, работавших в Международном медицинском корпусе («International Medical Corps» — ИМС), штаб квартира которого находится в г. Лос-Анджелес США. Они жили и работали в Назрани, никуда не выезжали и были потрясены, когда в первых числах марта 2004 года стали получать сведения из Москвы, Волгограда, Саратова и других городов России о том, что на стенах вокзалов, магазинов, в отделениях милиции развешены листовки с их именами и фотографиями. В ориентировках было сказано, что эти женщины разыскиваются, так как они намеревались совершить террористический акт, аналогичный взрыву в московском метро 6 февраля 2004 г.

В листовке были использованы фотографии, которые эти женщины сдали на дискете при приеме на работу для получения удостоверений. Внизу фотографий были латинскими буквами написаны их имена, фамилии и даты приема на работу. Под фотографией одной из них было добавлено на русском языке, что это первая жена Шамиля Басаева. На самом деле эта женщина уже много лет замужем за другим человеком, у них пятеро детей.

21 апреля 2004 г. по поводу этой листовки в адрес Генерального Прокурора РФ В.В. Устинова депутатом Государственной Думы Б.И. Кодзоевым был сделан запрос, на основании каких фактов или следственных мероприятий было принято решение об объявлении в розыск вышеуказанных сотрудниц ИМС.

Из ГУВД Москвы Б.И. Кодзоеву пришел такой ответ: «Информация о возможной причастности указанных женщин к совершению диверсионно-террористических актов вместе с цветными фотографиями поступила в Центр “Т”» при ГУБОП СКМ МВД РФ из ФСБ России, откуда фотографии были переданы в подразделения ГУВД г. Москвы для использования в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий антитеррористического характера. В настоящее время во все подразделения ГУВД г. Москвы направлены указания об уничтожении фотографий перечисленных лиц».

Далее утверждалось, что «список и фотографии женщин были обнаружены сотрудниками ФСБ в схроне оружия, принадлежавшего Х. Тазабаеву — руководителю террористической группы, активно использовавшей террористок-смертниц».

Даже если допустить, что фотографии женщин действительно были обнаружены в схроне боевика, в обязанность ФСБ входит проверка найденного списка на принадлежность к бандформированиям. По меньшей мере, следовало бы обратиться в паспортно-визовые службы Ингушетии и Чечни. Поскольку все перечисленные женщины постоянно проживают в Ингушетии и в Чечне и имеют там регистрацию, никакого розыска не понадобилось бы — сотрудники ФСБ могли бы просто посетить женщин дома или на работе и поговорить с ними.

После долгой переписки с властными структурами казалось, что «недоразумение» устранено. Женщин заверили, что «приняты все меры по изъятию фотографий из обозрения». Более того, в письме от 30.06.2004 г. Уполномоченный по правам человека в РФ В.П. Лукин сообщил, что «в настоящее время по данному факту Прокуратурой г. Москвы проводится служебная проверка. Начальником Главного управления внутренних дел г. Москвы генерал-лейтенантом милиции В.В.Прониным принесены извинения врачам ИМС.

Однако 9 сентября 2004 года, после событий в Беслане, в Интернете снова появилась старая листовка, только на этот раз фамилии женщин были переведены на русский язык и к списку были добавлены три новых имени: Магомедовой Луизы, Табуровой Марьям, Мусаевой Медни, разыскиваемых по причастности к последним террористическим актам в России.

В листовке был дан телефон доверия оперативного штаба ФСБ-МВД России. Напуганные врачи сразу же позвонили по этому номеру, сообщив, что они те самые лица, вторично разыскиваемые оперативным штабом ФСБ-МВД России. Их просили позвонить через неделю. Наши сотрудники также звонили по этому номеру, пробовали выяснить, размещал ли штаб листовку в Интернете, дежурный отвечал неохотно, сказал, что не знает. На следующий день телефон отключили.

Женщины пошли в ФСБ Ингушетии в г. Магас. Охранник не пропустил врачей в помещение, но сказал, что если бы они не были виноваты, их бы не разыскивали.

15 сентября 2004 года от Комитета «Гражданское содействие» был направлен запрос в Генпрокуратуру и ФСБ по поводу появления листовки в Интернете. В запросе содержалась просьба принять необходимые меры по пресечению этой провокации и привлечь к ответственности виновных.

Тем временем старая, февральская? листовка с фотографиями врачей снова появилась в метро на постах милиции. В ноябре 2004 года сотрудница «Гражданского Содействия» Е.Ю. Буртина видела ее в комнатах милиции на станциях метро «Пушкинская» и «Черкизовская» и в помещении поста милиции около станции «Черкизовская».

Был направлен запрос в МВД по этому поводу. Вечером 30 декабря 2004 года С.А. Ганнушкиной позвонили из МВД и пригласили в 10 утра 31 декабря в ГУВД Москвы в отдел борьбы с терроризмом на беседу по поводу листовок. Разговор не имел никакого смысла, поскольку сотрудники отдела не подавали на женщин в розыск, ничего не знали о листовке и очень торопились дать официальный ответ до конца года.

Ответ ГУВД Москвы от 24.01.2005 г. гласил: «Указания о размещении фотографий в отделах внутренних дел, на ведомственном автотранспорте и в общественных местах ГУВД не давались, в розыск указанные лица не объявлялись. В апреле 2004 г. во все подразделения было направлено распоряжение об уничтожении фотографий перечисленных лиц в связи с их непричастностью к террористической деятельности». В заключение ответа отмечалось, что указанные фотографии женщин-врачей в помещениях постов милиции на станциях «Пушкинская» и «Черкизовская» отсутствуют. Действительно, там листовки сняли, но вскоре они были обнаружены в отделении милиции около приемной Комитета «Гражданское содействие».

Генпрокуратура поручила прокуратуре Москвы «принять меры к установлению лиц, виновных в распространении порочащих сведений в отношении указанных лиц». Но едва ли таковые отыщутся. Поскольку фотографии всплывают при любой потребности ФСБ и МВД изобразить деятельность, недостаточно решения Назрановского районного суда от 14 декабря 2004 г.:

«Обязать МВД России дать соответствующее указания во все подразделения МВД России об изъятии из картотеки розыска фотоснимков Долгиевой Хавы Ильясовны, Яндиевой Тамары Борисовны, Могушковой Моти Аббасовны, Юсуповой Марем Магомедовны, Хути-

евой Мадины Асламбековны, Албогачиевой Маддан Султан-Гиреевны, Тимурзиевой Марьям Умаровны, Мухиевой Фатимы Беслановны, Баталовой Зинаиды Беслановны, Ужаховой Анны Курейшовна, Яндиевой Радимы Руслановны, Мальсаговой Фатимы Саварбековны, Аушевой Людмилы Магомедовны и Шишхановой Бирлант Абдулаховны, а также об отзыве иной информации об их розыске за причастность к террористической деятельности».

Пострадавшие от безответственных действий ФСБ и МВД женщины могли бы подавать иск о защите чести и достоинства и нанесения морального вреда, но они смертельно напуганы, не уверены в том, что история завершена и не решаются активно защищаться.

Так называемые, меры безопасности, принимаемые властями в крупных городах, становятся бедствием для большого числа граждан страны, в первую очередь это касается чеченцев.

Сейчас в Казани готовятся праздновать 1000-летие города. В связи с этим правоохранительным органам дана негласная установка выдворить, либо вынудить к отъезду из республики всех тех, кто не проживает там постоянно. Трудовых мигрантов из Средней Азии выдворяют, вывозя на автобусах за границы Татарстана.

В отношении же жителей Чечни, граждан России, которых некуда выдворять, проводятся специальные акции. Милицией ведется поименный учет всех чеченцев. Их увольняют с работы, а за выполненные по трудовым договорам работы хозяева с ними не расплачиваются, ссылаясь на указания из милиции. Отказывают им в аренде квартир и офисов — к собственникам помещений приходят сотрудники милиции и работники спецслужб и запугивают хозяев, вынуждая расторгать договоры аренды.

В общежитиях, где проживают студенты из Чечни, приехавшие на учебу по квотам Минобразования, производятся облавы. Вооруженные сотрудники отряда милиции особого назначения (ОМОН) со служебными собаками окружают эти общежития и забирают студентов-чеченцев. Их хватают, как опасных преступников, избивают на ходу, запикивают в машины и доставляют в отделение милиции. Там их незаконно держат под стражей один, два, иногда три дня, задержание и содержание под стражей никак не оформляется. В этот период студенты подвергаются различного рода обработке: кого-то избивают, других запугивают, оскорбляют и унижают. Затем всех отпускают до следующей облавы.

Целыми семьями, с женами и детьми, забирают чеченцев и из дома. Так, недавно в квартиру на улице Вагапова около 18 часов явился участковый инспектор с нарядом милиции. В квартире находились: Эльбек Рамзанович Алиев, его жена и двое детей, Алихан Идрисович Алиев и Магомед Имранович Султаев. Все они без объяснений причин были задержаны и доставлены в Приволжское РУВД. Задержанные были помещены в камеры, при этом мужчин избивали, в результате чего А.И. Алиев потерял сознание. Около 11 часов ночи женщину и двоих малолетних детей из-под стражи освободили. В отношении трех мужчин по надуманным основаниям составили протоколы об административных правонарушениях, в них были указаны действия, которые те не совершали. Время якобы совершенного правонарушения в этих документах указано 22 ч. 20 минут, хотя в это время они уже около четырех-пяти часов находились под стражей. В результате мужчины были подвергнуты аресту сроком на пять суток.

В Москве подготовка к празднованию юбилейного Дня Победы также ознаменовалась проверками паспортного режима в домах, где проживают чеченцы. Эти проверки были весьма похожи на те, что проводятся в Чечне.

Как это происходило, рассказала Кумира Шамсутдиновна Садаева, проживающая с двумя сыновьями в Москве с 1997 года. Садаевы в настоящее время не имеют регистрации, поскольку дом, где они проживают, поменял хозяина — завод «Фрезер», которому он раньше

принадлежал, обанкротился. Хотя жильцы оплачивают все коммунальные услуги, в регистрации им отказывают.

10 апреля 2005 года около 17 часов Кумира Шамсутдиновна, подходя к дому, увидела два милицейских микроавтобуса «Газель» и группу людей в камуфляже и в штатском. Рядом с ними стояли ее соседи, у которых проверяли документы. Она сильно забеспокоилась, так как у нее дома остались сыновья 19 и 20 лет, студенты Российской академии адвокатуры, и дочь 27 лет, которая приехала в гости из Пятигорска с двумя маленькими детьми.

Через некоторое время в квартиру зашли два человека в камуфляже, которые не представились, а потребовали предъявить документы. Один из них, не спрашивая, стал осматривать квартиру. У Садаевых забрали документы — паспорта, студенческие билеты, железнодорожные билеты, свидетельства о рождении детей — и стали требовать, чтобы все вышли на улицу для проверки документов. Кумира Шамсутдиновна попросила, чтобы дочь с маленькими детьми оставили в квартире, но ей отказали в этом, сказав, что всех проверяют на улице люди в штатском. Позже они узнали, что это были сотрудники РУБОП «Кузьминки».

На улице уже стояла очередь из всех проживающих в этом доме чеченцев. В доме проживают люди разных национальностей — украинцы, армяне, русские — у них также нет регистрации, но их никто не трогал, к ним даже не заходили в квартиры. Проверяли только чеченцев. Такие проверки проводились уже не раз — всех чеченцев увозили на автобусах в Нижегородское районное отделение милиции, проверяли документы, снимали отпечатки пальцев.

В этот раз люди стояли в очереди уже больше часа, были сильно возмущены и спрашивали проверяющих, чем вызваны их действия. Проверяющие отвечали: «Ваш Басаев угрожает терактами на праздники, вас будут проверять очень часто в связи с Днем Победы».

Когда подошла очередь Садаевых, люди в штатском попытались посадить сыновей Кумиры Садаевой в машину, чтобы отвезти в отделение милиции. Мать бросилась на их защиту, объяснила, что они студенты, учатся в Москве. Сотрудники РУБОП стали придирчиво изучать студенческие билеты. Кумира Шамсутдиновна спросила их: «Вы что, не доверяете этим студенческим билетам?» Ей ответили: «Мы сами себе не доверяем. Сейчас даже в метро из-за чеченцев опасно ездить». Садаева сказала, что они точно так же боятся ездить в метро из-за происходящих террористических актов. Сыновья, Магомед и Муслим, объяснили людям в штатском, что их неоднократно возили в отделение милиции, проверяли, снимали отпечатки пальцев. После этого их оставили в покое.

Дело дошло до проверки регистрации. Участковый прекрасно знал все обстоятельства, из-за которых у жильцов нет регистрации. Активисты дома подали документы в суд от имени всех жильцов для разрешения этой ситуации, дело в настоящее время рассматривается. Несмотря на это, Садаевым пришлось долго спорить и доказывать свою невиновность в отсутствии регистрации, прежде чем их отпустили домой.

А между тем Садаевы бежали от смертельной опасности, надеясь обрести в Москве мирную, спокойную жизнь. Муж Кумиры Шамсутдиновны, Ахмад Бетиевич Садаев, был министром здравоохранения в правительстве Завгаева. В 1996 году боевики приговорили его к смертной казни за сотрудничество с российской властью, его семье пришлось бежать, спасти жизнь детей. А.Д. Садаев до сих пор работает в Минздраве Чечни, но жена и сыновья боятся возвращаться домой, а здесь, в Москве, их постоянно унижают, и Садаевой так же страшно за судьбу своих сыновей.

Дети наиболее уязвимы и беззащитны перед сотрудниками милиции, страх за детей постоянно держит чеченцев в напряжении. Многодетная семья М.Х. Минцаевой, о которой уже упоминалось в разделе VI нашего доклада, проживает в Москве с 1994 г. 15 ноября 2004 г. в 11 часов утра дочери М.Х. Минцаевой, Диана, 1989 г.р., и Лаура, 1976 г.р., вышли из дома,

чтобы купить хлеба. На территории рынка их задержали сотрудники милиции и доставили в отделение милиции «Бескудниково» на улице Дегунина. Сестер разделили. Совершеннолетнюю Лауру поместили в изолятор временного содержания, а несовершеннолетнюю Диану — в детскую комнату милиции. Через четыре часа Лауру выпустили из изолятора, при этом сотрудники милиции забрали ее последние 100 рублей — все, что было в кошельке.

Выйдя на свободу, Лаура обнаружила, что сестры в отделении нет. Лаура в тревоге вернулась домой и начала вместе с матерью разыскивать Диану. Наконец выяснилось, что девочка находится в 21-й больнице, врачи разрешили ей позвонить оттуда домой. Только в 18 часов, через 7 часов после задержания Дианы, Малика Минцаева смогла забрать дочь.

Дома Диана рассказала, что сотрудник отделения милиции звонил в ее школу № 660, говорил с завучем, и та подтвердила, что Диана там учится. Тем не менее, девочку оформили как беспризорную. Сотрудник милиции в разговоре с завучем сообщил, что мать Дианы из Чечни и что у нее якобы фальшивая регистрация. При этом этот сотрудник ни самой матери девочки, ни ее регистрации не видел.

Какую цель преследовали эти действия работника правоохранительных органов по отношению к несовершеннолетней? На наш запрос пришел ответ из Тимирязевской межрайонной прокуратуры. Обстоятельства задержания в нем были искажены: в ответе указывалось, что Диана Минцаева была доставлена в ОВД без сопровождения взрослых. Прокуратура, однако, внесла представление по факту оформления административного задержания несовершеннолетней, не достигшей 16 лет.

Правоохранительные органы изобретают все новые способы контроля за выходцами с Кавказа. В октябре 2004 года появилась информация о том, что Комитеты по образованию городов Москвы и Санкт-Петербурга распространили инструктивные письма, в которых в качестве меры по борьбе с терроризмом обязали директоров школ ставить в известность правоохранительные органы о наличии в школах детей, семьи которых прибыли с Северного Кавказа. Юрист Сети «Миграция и право» ПЦ «Мемориал» из Санкт-Петербурга и посетители Комитета «Гражданское содействие» в Москве сообщили, что в некоторых школах этих городов уже проводились опросы детей сотрудниками милиции. Например, такие действия проводились 21 октября в московской школе № 286. В Комитете по образованию г. Москвы гневно отрицали факт существования такого письма, однако после наших запросов проверки в школах прекратились.

К сожалению, даже в частной клинике жители Чечни не гарантированы от ущемления их прав.

В приемную ПЦ «Мемориал» в г. Гудермесе обратилась Санет Хамдиевна Айбертуева. Ее сын, Али Айбертуев, 1996 г.р., стал заикаться после испуга во время бомбежки. Узнав из прессы о том, что в г. Лиски Воронежской области имеется частная речевая клиника, в которой лечат заикание, она позвонила туда и записала сына на госпитализацию на 9 октября 2004 года. За неделю до указанного срока мать позвонила в клинику, чтобы подтвердить дату госпитализации. Но секретарь, а затем и сам главный врач, Петр Андреевич Иванкин, заявили ей, что у них имеется указание не принимать больных из Чечни. 24 марта 2005 года П.А. Иванкин в телефонном разговоре с заместителем руководителя «Гражданского содействия» Е.Ю. Буртиной подтвердил, что действительно получил такое указание, но отказался уточнить, от кого именно. Он сказал, что рекомендация отказывать в приеме больным из Чечни связана с проводимыми в районе мероприятиями по предотвращению терактов. К этому главврач добавил, что сейчас ситуация изменилась к лучшему, и поэтому мать и сын Айбертуевы могут приехать на лечение в его клинику при наличии справки о благонадежности из ФСБ Чеченской Республики. Из этого ответа стало понятно, из какой организации посту-

пило указание не принимать чеченцев в клинику. На запрос в ФСБ РФ по поводу этого одиозного случая это ведомство не сочло нужным ответить.

Вместо того чтобы искать подлинных виновников террористических актов, правоохранительные органы пытаются привлечь к ответственности уже однажды ими оговоренных лиц.

В предыдущем разделе мы уже говорили о братьях Мухадиевых, которые, безусловно, стали бы жертвами такой практики, если бы соседи не встали на их защиту.

В сентябре 2004 г. Ахмед и Бислан снова были вынуждены обратиться в «Гражданское содействие». На этот раз они пришли, чтобы поделиться своими опасениями — против них снова готовится обвинение в действиях, которые они не совершали.

Основанием к таким предположениям стало сообщение знакомого им водителя такси о том, что несколько дней назад его задержали сотрудники милиции и привезли в отделение. Там представители правоохранительных органов, предположительно ФСБ, пытались убедить его оговорить Мухадиевых, обвинив тех в приобретении и продаже оружия.

Соседи, будучи с Мухадиевыми в хороших отношениях, рассказали им о том, что местные сотрудники милиции оказывают на них давление: вызывают в отделение для беседы о поведении и передвижениях братьев Мухадиевых, обязывают следить за ними и давать против них компрометирующую информацию, вынуждают подписывать сфабрикованные протоколы. Шестеро соседей написали обращения на имя председателя Комитета «Гражданское содействие» Светланы Ганнушкиной, описав случаи давления на них со стороны работников милиции, а также их необоснованно агрессивные действия при посещении квартиры, в которой проживают Мухадиевы.

Двое из соседей, П.А. Хотлубей и Р.С. Меренков, были свидетелями того, как сотрудники милиции, подъехавшие на машине, с криками «Открывайте!» стали бить ногами в дверь квартиры с такой силой, что чуть не выбили дверную коробку. Бесчинство милиции походило больше на действия погромщиков, чем на действия представителей власти.

Комитет «Гражданское содействие» направил обращения в ФСБ и МВД, приложив копии писем соседей Мухадиевых, с настоятельной просьбой прекратить преследование братьев и оформить им регистрацию. За этим последовал вызов всех заявителей в прокуратуру, где их спрашивали, откуда им известен Комитет «Гражданское содействие», сколько чеченцы им заплатили за защиту и почему они защищают нерусских. Заместитель районного прокурора Зайкин угрожал соседям Мухадиевых разными карами, вплоть до фабрикации уголовных обвинений. К чести друзей братьев Мухадиевых, надо признать, что все они не побоялись встать на защиту чеченцев.

23 февраля 2005 г. члены Совета при Президенте РФ по правам человека О.П. Орлов и С.А. Ганнушкина приехали в Электрогорск, встретились лично со всеми заявителями, которые подтвердили все свои заявления. После долгой беседы с прокурором Павлово-Посадского района А. В. Кирсановым, как уже было сказано в предыдущем разделе, Мухадиевых зарегистрировали и пока оставили в покое. ФСБ, как обычно, не ответило нам на запросы.

Снова в опасности оказался и Рамзан Айдамиров, кандидат экономических наук, постоянный житель Москвы, которому в машину были подброшены наркотики (см. Доклад 2004 г., стр.66 и Приложение 14). До этого его машину вел сотрудник милиции, в то время как самого Айдамирова другие сотрудники доставляли в отделение милиции на своем автомобиле. После того как мать Рамзана, Зама Ганиевна Куразова, врач и также постоянная жительница Москвы, обратилась за помощью в Комитет «Гражданское содействие», очень быстро были проведены слушания по его делу. Он был

признан виновным и получил наказание в виде заключения под стражу сроком в 3 месяца, отсиженные им уже к тому времени в следственном изоляторе.

Можно отметить, что количество наркотических средств, «обнаруживаемых» у наших подзащитных, резко возросло после изменений в ст. 228 УК РФ. С начала 2004 г. законом карается приобретение и хранение наркотического вещества только в количестве, превышающем в десять раз размеры средней дозы потребления. Если до того милиция подбрасывала сотые доли грамма героина, то Рамзану Айдамирову положили в машину уже 20 г.

После освобождения Рамзан подвергался преследованию и угрозам снова оказаться за решеткой. Семья приняла решение покинуть пределы РФ. Поскольку дело Айдамирова было включено в прошлогодний доклад, миграционные органы страны, где Айдамиров и его мать попросили убежища, обратились к нам с запросом о том, что произошло с ним после освобождения. Айдамиров не обращался к нам за поддержкой, поэтому мы обратились к его адвокату и получили такой ответ:

«Защита подтверждает факт преследования Айдамирова со стороны правоохранительных органов после отбытия им наказания. Он обращался за помощью в связи с немотивированными посещениями по месту жительства и требованиями о негласном сотрудничестве. Защита полагает правильным принятое им решение о смене места жительства, так как угрозы о повторном осуждении и дальнейшем преследовании имели реальный характер».

Новых дел по подброшенным наркотикам и оружию было в предыдущем году несколько меньше, чем в прошлом. Однако они не прекратились. Нелепость обвинений не стала меньше, иногда они доходят до абсурда. 30 марта в пос. Тучково Рузского района Московской области были задержаны Р.И., Акуев 1982 г.р., и Б.Ж., Сулиманов 1975 г.р.

Роман Акуев, студент 2 курса Московского государственного социологического университета (МГСУ, филиал в г. Руза), постоянно проживающий в с. Серноводск Ачхой-Мартановского р-на ЧР, приехал в Рузу на экзаменационную сессию и остановился у родственников. Его земляк, Бадруддин Сулиманов, проходил в Московской области курс лечения по поводу заболевания печени.

Молодые люди вместе проводили свободное время у Бадруддина дома по адресу: пос. Тучково, Восточный микрорайон, д. 3.

Вечером, около половины шестого, в дверь квартиры кто-то начал настойчиво стучать. Незнакомые мужские голоса требовали немедленно открыть, иначе дверь будет выбита. Когда приятели открыли, в квартиру ворвались несколько сотрудников милиции, как позже выяснилось, из 4-го отдела УБОП КМ ГУВД Московской области. Они повалили Романа и Бадруддина на пол, а потом заставили ползать по всей квартире, нанося им удары и требуя показать, где хранятся деньги и ценные вещи. При этом угрожали выбросить чеченцев в окно с 9 этажа, издевались, выражали уверенность в том, что им, милиционерам, «за это ничего не будет». Одному из друзей надели наручники, другому связали руки брючным ремнем.

После этого молодых людей вывели из квартиры. Как утверждает один из свидетелей, на лестнице юношей ожидали еще несколько сотрудников милиции. Несмотря на работающий в подъезде лифт, ребят повели вниз по лестнице пешком. На площадке между этажами Бадруддину натянули шапку на глаза, голову Романа один из УБОПовцев зажал коленями, и оба приятеля почувствовали, что им в карманы грубо заталкивают какие-то тяжелые предметы.

Во время личного досмотра, при понятых, которыми были солдаты расположенной поблизости воинской части, у задержанных «изъяли»: у Сулиманова — пистолет ТТ с патронами и гранату РГД с запалом, а у Акуева — 3 гранаты из подствольного гранатомета.

Непонятно, каким образом 3 таких крупных предмета, как гранаты из подствольного гранатомета, могли поместиться в карманах облегающих джинсов.

После того как молодых людей увезли, на квартиру выехали сотрудники УБОПа с ключами, отнятыми у Сулиманова. При обыске, произведенном в отсутствие жильцов, были «обнаружены» подствольная граната, упаковка патронов калибра 5,45 мм и 120 патронов к автомату калибра 7,62 мм. Впоследствии владельцем жилья было установлено, что после ухода милиционеров из квартиры исчезла бытовая аппаратура и другие дорогостоящие предметы.

Несмотря на множество процессуальных нарушений, активные действия адвокатов и поддержку общественности, 6 апреля Роману Акуеву и Баддрудину Сулиманову было предъявлено обвинение в незаконном приобретении и хранении боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, а Сулиманову — также в приобретении, хранении и ношении оружия. В качестве меры пресечения для обоих задержанных избрано содержание под стражей. Оба подозреваемых находятся в ОВД Рузского района. В протоколе задержания сказано, что они были задержаны в подъезде дома, и весь арсенал оружия был изъят у них из карманов.

Роман Акуев — племянник адвоката Зезаг Усмановой-Микаеловой, которая специализируется на защите обвиняемых по делам о терроризме. Зезак Микаелова участвовала в нескольких громких процессах, в том числе по делу Зары Муртазалиевой.

Зара Муртазалиева родилась в 1983 г. в Наурском районе ЧР. Училась в Лингвистическом университете г. Пятигорска. В 2003 г. после смерти отца Зара перешла на заочное отделение университета, приехала в Москву, чтобы найти работу. Она собиралась помогать матери содержать семью, т.к. две ее младшие сестры окончили школу и должны были продолжать образование.

Вначале Заре повезло, она быстро отыскала работу в страховой компании, сняла комнату, подружилась с двумя москвичками Аней Куликовой и Дашей Вороновой, незадолго до того принявшими ислам. Они сами подошли познакомиться с Зарой, и стали неразлучными подругами.

Аня выручила Зару, когда та в первый раз столкнулась в Москве с античеченскими настроениями: хозяйка потребовала освободить снятую ею комнату. Родственники убедили старушку, что жить рядом с чеченкой опасно.

Некоторое время Зара жила у Ани дома. Анина мама, Валентина Михайловна Куликова, привязалась к умной и вежливой девушке, научившей Аню и Дашу веселиться без вина и курения. До этого Даша не брезговала даже наркотиками, но дружба с Зарой ее изменила.

Однажды Зару вызволил из отделения милиции, куда она попала из-за просроченной регистрации, сотрудник УБОБ г. Москвы Саид Ахмаев. После этого случая Саид стал опекать землячку, нашел ей бесплатную квартиру, приносил продукты. Зара, Аня и Даша поселились вместе.

Девушки не знали, что «благородный рыцарь» действует по заданию своего начальства. Каждое их движение в бесплатной квартире записывалось с помощью аудио и видеоаппаратуры, Зара находилась под неусыпным наблюдением.

Продолжалось это с 5 февраля по 4 марта 2004 г. В этот день Зара была задержана около своей работы в районе Китай-города, ее отвезли в ОВД «Проспект Вернадского», там сняли отпечатки пальцев и якобы обнаружили в сумке две упаковки пластита-4. Когда ее задержали, она позвонила Саиду по мобильному телефону. Доигрывая свою роль до конца, он успокоил ее и обещал, что ее проверят и отпустят. Впоследствии сотрудники милиции утверждали, что задержали Зару в районе проспекта Вернадского. Зару заключили под стражу и предъявили ей обвинение в подготовке террористического акта, вовлечении Ани и Даши в

террористическую деятельность и хранения взрывчатых веществ (ст.ст. 30.1, 205.1, 205¹.1, 222.1 УК РФ).

Аня и Даша, а также их родители были привлечены к делу как свидетели.

25 октября 2004 г. Валентина Михайловна Куликова обратилась в Комитет «Гражданское содействие» за поддержкой, поскольку на нее и ее дочь оказывалось давление с целью добиться от них порочащих Зару показаний.

Она рассказала, что незадолго до переезда девушек ее посетил на работе сотрудник ФСБ, сообщил, что в отношении Зары проводятся оперативно-розыскные мероприятия и попросил разрешения осмотреть квартиру Куликовых в отсутствие Ани и Зары. При обыске, проведенном с согласия В.М.Куликовой, но без предъявления каких-либо, санкционирующих его, документов, сотрудники спецслужб интересовались исключительно вещами Зары. В них не было обнаружено никаких запрещенных предметов, однако оперативники изъяли фотографии, снятые девушками в новогодние праздники в Торговом Комплексе «Охотный Ряд», где они обычно посещали интернет-кафе. Эти фотографии, среди которых были три с изображением эскалатора, послужили «доказательством» намерения Зары взорвать его.

Валентина Михайловна не сразу поняла, что дело Зары не расследуется, а фабрикуется.

Аню допрашивали по 8 часов, допросы были изматывающими, вопросы задавались в нечеткой форме и были непонятны Ане. Самой Валентине Михайловне угрожали тем, что она и ее дочь окажутся на скамье подсудимых вместе с Зарой.

Все это Валентина Михайловна рассказала и на суде. Но приговор Заре был вынесен заранее.

В течение всего процесса судья Комарова демонстрировала свое желание побыстрее закончить дело. Ходатайства защиты отклонялись одно за другим: начиная с необоснованного отказа в аудиозаписи и заканчивая отказом в вызове в суд для дачи свидетельских показаний ключевого свидетеля по делу Саида Ахмаева и понятых, присутствовавших при личном допросе обвиняемой. Марина Комарова отказалась также затребовать детализацию разговоров с сотового телефона обвиняемой, что позволило бы достоверно установить место и время задержания — один из важных эпизодов, в котором версии обвинения и защиты расходятся.

Также она отклонила ходатайство о проведении комплексной стационарной психолого-психиатрической экспертизы обвиняемой и отказалась выслушать и приобщить к делу разъяснение по этому вопросу приглашенного защитой специалиста Бюро независимой экспертизы «Версия», кандидата медицинских наук, врача-психиатра высшей аттестационной категории с 49-летним стажем работы Э.Л. Гушанского.

17 января 2005 г. Зара Муртазалиева была признана виновной во всех инкриминированных ей преступлениях и приговорена к 9 годам лишения свободы.

Суд вынес обвинительный приговор, не приняв во внимание ни один из доводов защиты об обстоятельствах, оправдывающих подсудимую, и многочисленных процессуальных нарушений во время предварительного следствия.

Суд не учел, что принадлежность упаковок с взрывчатым веществом Муртазалиевой не установлена достоверно, т.к. не были сделаны смывы с рук задержанной и не сняты отпечатки пальцев с упаковок взрывчатки. Не исследованы расхождения между содержанием разговоров на кассетах с записями видеонаблюдения и содержанием их расшифровок.

Суд исказил показания председателя Комитета «Гражданское содействие», члена Совета при Президенте России по правам человека С.А.Ганнушкиной о том, что В.М. Куликова обратилась к ней в поисках защиты от жесткого давления, оказанного следствием на нее и ее дочь.

И, наконец, суд не счел оправдывающим обстоятельством отмеченный адвокатом В.Суворовым факт, что спецслужбы в течение двух месяцев непрерывно вели наблюдения за

Муртазалиевой и не обнаружили никаких ее связей с каким-либо лицами, имеющими отношение к террористической деятельности. Согласно приговору, якобы обнаруженный у обвиняемой «Пластит-4» был передан ей «неустановленными лицами в неустановленном месте и в неустановленное время». Обвинение не нашло более убедительных доказательств преступных намерений Муртазалиевой, чем аудиокассета с записями песен Владимира Высоцкого и известного в Чеченской Республике барда Тимура Муцураева и несколько любительских фотографий плохого качества, отобранных следствием из целиком отснятой девушками пленки.

Кассационная жалоба была рассмотрена Верховным Судом РФ, который также пренебрег очевидной нелепостью обвинений и, оставив все обвинения в силе, сократил срок заключения до 8,5 лет.

С 12 апреля Зара Муртазалиева отбывает наказание в женской колонии ЖХ-385/13, в пос. Парца на станции Потьма, Зубово-Полянского района.

В колонии к ней относятся как к настоящей террористке, каждые два часа она обязана отмечаться в конторе, не имеет права долго разговаривать с другими заключенными. В первое время ей не отдавали писем. После получения письма на бланке Комитета «Гражданское содействие», подписанного членом Совета при Президенте РФ, отдали все письма сразу.

Ежедневно с ней проводит работу воспитатель, пытающейся убедить девушку признать свою вину и раскаяться.

В колонии сидит еще 10 чеченок. Все они были предупреждены, что никакое хорошее поведение не поможет им получить условно досрочное освобождение или смягчение приговора. Администрация объяснила им, что эти возможности российского законодательства на «чеченцев не распространяются — таково указание».

Женщины живут в бараке, их 150 человек. Воды рядом нет, ее носят в ведрах и греют на огне.

Только на свидании в колонии Зара рассказала своей матери о тех пытках, которые ей пришлось вынести во время следствия. Однако они не сломили ее и не заставили признать несуществующую вину.

По делу Зары Муртазалиевой подана надзорная жалоба и готовится обращение в Европейский Суд по правам человека.

Недавно была коммуницирована государству жалоба в Европейский Суд Заурбека Галхигова, единственного осужденного в связи с событиями в Театральном центре на Дубровке на спектакле «Норд-Ост». Толхигов пришел туда по призыву депутата Государственной Думы Асланбека Аслаханова, чтобы заменить собой заложников. Под постоянным наблюдением сотрудников ФСБ Заурбек вел телефонные переговоры с главой террористов и убедил его выпустить нескольких иностранцев. За свой порыв Заурбек получил 8 лет лишения свободы как соучастник преступления, якобы передававший террористам полезную им информацию. При этом в приговоре было отмечено, что он пришел к Центру, не имея намерения к соучастию в преступлении. Переписка с Европейским Судом уже положительно сказалась на положении Заурбека: в колонии отношение к нему изменилось, улучшились условия содержания.

Есть надежда помочь и Заре. Однако кто вернет им потраченные в заключении лучшие годы жизни?

В Страсбурге 21 марта 2005 г. на Круглом столе по вопросам политической ситуации в Чеченской Республике, организованном Комитетом по политическим вопросам ПАСЕ, правозащитникам удалось поговорить с Президентом ЧР Алу Алхановым о защите жителей Чеч-

ни от необоснованных уголовных преследований. Позже представители ПЦ «Мемориал» говорили об этом в Грозном. Хотелось бы надеяться, что обещания руководства Чечни будут приведены в исполнение (см. Приложение 6).

IX. Похищения мирных жителей в зоне вооруженного конфликта на Северном Кавказе

За пять с половиной лет, которые длится вторая чеченская война, похищения и исчезновения мирных жителей в Чечне перестали кого-либо удивлять. За прошедший год, к сожалению, радикальных изменений в лучшую сторону не произошло.

За 2004 год по данным ПЦ «Мемориал» в Чеченской Республике было убито 310 местных жителей. Из них 120 составляют мирные жители. Еще 105 убитых были сотрудниками силовых структур, 7 — республиканскими чиновниками различного ранга. 43 человека из числа убитых — участники вооруженных чеченских формирований, противостоящих российской армии и силовым структурам. Еще 35 человек не были опознаны и похоронены как неизвестные.

В 2004 г. нами было зафиксировано 411 случаев похищений людей, из которых позже 189 были либо освобождены похитителями, либо выкуплены родственниками, 198 человек бесследно исчезли, тела 24 людей были найдены позже со следами пыток и признаками насильственной смерти.

Сравнивая с 495 похищениями, отмеченными в 2003 г., получим, что количество зафиксированных нами случаев похищений снизилось примерно на 17%.

Впрочем, и это снижение может объясняться тем, что теперь родственники похищенных предпочитают не жаловаться в официальные структуры и общественные организации, опасаясь мести похитителей. Часть похищений уходит из поля нашего зрения. Подчеркнем, что мониторингом нашей организации охватывается лишь около 30% территории Чеченской Республики.

В 2005 году положение существенно не улучшилось. На середину июня сотрудниками ПЦ «Мемориал» зафиксировано 145 случаев похищения жителей Чечни, 55 человек отпущено, 83 пропало без вести, 5 найдены убитыми, 2 человека находятся под следствием.

Прокуратура Чеченской Республики сообщает, что в первом квартале 2005 года в правоохранительные органы поступило 79 заявлений и сообщений о похищении 87 человек (см. Агентство ИТАР-ТАСС, ИД «Коммерсант» 30.04.05). Расхождение в цифрах еще раз подчеркивает, что люди не всегда решаются обратиться за защитой в органы власти.

По документированным нами случаям сотрудники ПЦ «Мемориал» обращаются в органы прокуратуры, которые открывают розыскные и уголовные дела с ничтожным результатом. Дела приостанавливаются, поскольку «не удастся обнаружить лицо, подлежащее привлечению к уголовной ответственности».

По мнению журналиста Анны Политковской («Вся Чечня в кругу семьи», «Новая газета», 9 июня 2005 г.), в настоящее время 10% похищений совершают федеральные силы, 5% — боевики, оставшиеся 85% похищений совершают «кадыровцы», т.е. части, подчиняющиеся Рамзану Кадырову, формально относящиеся к МВД ЧР как служба безопасности Президента ЧР. Им федеральным центром предоставлена возможность бесконтрольного владычества в Чечне. Жаловаться на них не решаются потому, что они хорошо ориентируются в родственных отношениях и круг вовлеченных в происшедшее становится слишком широким. Это положение, называемое «чеченизацией конфликта», приводит к его затягиванию и закладывает на будущее враждебные межродовые отношения на долгие годы вперед.

Свою власть над населением люди Рамзана Кадырова часто используют для того, чтобы добиться выдачи или «добровольного» перехода на свою сторону лидеров незаконных вооруженных формирований, похищая и удерживая их родственников.

Такой метод борьбы, разумеется, не признан законным. Однако он освящен лично Генеральным Прокурором России В.В. Устиновым. Выступая в Государственной Думе 29 октября 2004 г. главный страж порядка и законности в России сказал: «Задержание родственников террориста во время проведения теракта, безусловно, поможет нам сохранить и спасти людей».

Кажется, не было ни одной правозащитной организации в России, включая Комиссию по правам человека при Президенте РФ, которая не выступила бы с протестом против этого высказывания Прокурора и не потребовала бы его немедленной отставки.

Реакции Президента не последовало, а через полгода В.В. Устинов был назначен Генеральным Прокурором на следующий срок.

Были зафиксированы случаи, когда похищенные люди через некоторое время всплывали в структурах МВД как законно арестованные.

Установить достоверно, к каким силовым структурам относятся похитители, как правило, не удастся. Несмотря на то, что, увозя похищенных, похитители проезжают через многочисленные блокпосты и посты милиции, у них обычно не проверяют документы. Возникающие подчас у постовых вопросы снимаются предъявлением бумаг, освобождающих транспортные средства от досмотра, а находящихся в них людей — от проверки документов.

В редких случаях, однако, принадлежность похитителей удастся установить.

Так, в июне 2004 года серия похищений и убийств была совершена в селе Серноводск, районном центре Сунженского района Чеченской республики. В одном случае похитителей удалось задержать и проверить их документы. Это были сотрудники Патрульно-постовой службы (ППС) МВД ЧР.

В ночь с 29 на 30 июня 2004 г. в Серноводске из своего дома по адресу ул. Наги Асуева, 12, был насильственно увезен Тамерлан Салсанов, 1977 г.р. Вооруженные похитители приехали в село на двух легковых автомашинах без государственных номерных знаков, не представились, не предъявили никаких документов, не объясняли, почему, зачем и куда увозят Салсанова.

Благодаря оперативным действиям начальника Сунженского РОВД и главы администрации Сунженского района у поста ГИБДД (ГАИ), машины с похитителями и похищенным удалось задержать у поворота с федеральной трассы «Кавказ» на Грозный. Однако тут похитители предъявили удостоверения сотрудников Патрульно-постовой службы МВД ЧР, сумели доказать, что они действуют по распоряжению своего начальства. Они сообщили, что проводили в Серноводске спецоперацию по задержанию Тамерлана Салсанова, который подозревается в совершении преступления: пособничестве боевикам и финансировании их деятельности. По словам похитителей, об этой операции не проинформировали РОВД Сунженского района, поскольку боялись утечки информации.

На следующий день Тамерлан Салсанов был освобожден и вернулся домой.

Начальник уголовного розыска Сунженского РОВД направил документацию по данному делу в прокуратуру, но прокуратура отказалась возбуждать в отношении похитителей уголовное дело. На запрос Уполномоченного по правам человека в РФ В.П. Лукина прокуратура Чеченской Республики ответила, что в возбуждении уголовного дела отказано, поскольку Салсанов доставлен органами милиции в Грозный, допрошен и, после установления его непричастности к совершению преступления, освобожден.

За две недели до этого, в **ночь с 15 на 16 июня**, в Серноводске неизвестные вооруженные люди похитили Магомеда Алхазуровича Накаева (1985 г.р., прож. ул. Подгорная, д. 2), Румана Хамзатовича Параулидзе (1987 г.р., прож. ул. Д.Бедного, д. 42) и Аслана Хасанбековича Идигова (1982 г.р., прож. ул. Крупской, д. 34). Они же застрелили Айнди Вахаевича Мазаева, 1985 г.р. Похитители приехали в село на автомашинах без государственных номеров, на их лицах были надеты маски. Похищенные люди бесследно исчезли.

Жители Серноводска убеждены, что эти похищения и убийство Мазаева были совершены сотрудниками той же службы.

Тогда же, в июне 2004 года, в Ингушетии произошло уникальное событие — при попытке вывезти в Чеченскую Республику двух похищенных людей были пойманы с поличным сотрудники ФСБ. Тем не менее ФСБ не только удалось добиться освобождения своих сотрудников, но им была предоставлена возможность совершить намеченное — вывезти похищенных.

15 июня 2004 года около 8 часов вечера житель г. Карабулак Республики Ингушетия Адам Казбекович Медов, 1980 г.р., выехал из дома на своей машине — автомобиле марки «Жигули». По словам брата Магомеда, он должен был иметь при себе 3800 долларов США, которые занял у родственников. Домой в тот день Адам Медов не вернулся.

Через сутки, в ночь с 16 на 17 июня, Медов позвонил брату и сообщил, что у него сломалась машина, поэтому он не смог приехать домой. Брат ничего не успел спросить, так как разговор сразу оборвался.

Вечером 17 июня семье Медовых, проживающих в г. Карабулак, сообщили, что их сын находится в РОВД Сунженского района Республики Ингушетия. Несколько членов семьи Медовых срочно выехали туда. Там от знакомых милиционеров они узнали, что на ингушском посту ГИБДД, рядом с блокпостом «Кавказ», ингушские постовые остановили для проверки две направляющиеся в Чечню автомашины — марки «Волга» и «Жигули». Внезапно постовые услышали стук из багажника «Волги», открыли крышку и обнаружили в нем связанного человека, который сказал, что он ингуш и его хотят увезти. В это время вторая машина быстро тронулась с места и уехала в Чечню.

Вооруженные люди, находившиеся в «Волге» заявили, что являются сотрудниками ФСБ, и поэтому постовые милиционеры не имеют права их задерживать. Несмотря на их сопротивление, ингушским милиционерам все же удалось обыскать машину, при этом на дне салона был обнаружен еще один связанный человек. Все задержанные были доставлены в Сунженское РОВД. Было установлено, что в багажнике обнаружен Адам Медов, а в салоне — Аслан Изнауевич Куштонашвили.

Как сообщили родственникам А.Медова, на допросе в Сунженском РОВД Адам рассказал, что его машина была задержана вооруженными людьми 15 июня в г. Карабулак. В машине, кроме А.Медова, находился Куштонашвили, которого он посадил в машину как попутчика. Задерживали их четверо чеченцев и четверо русских. Их вместе доставили в здание ФСБ в г. Магас, где пытали. Чтобы родственники не начали поиски, 16 июня Адама Медова заставили позвонить домой и сказать, что у него не в порядке машина.

Милиционеры разрешили родственникам передать еду для Адама. Потом они предложили братьям Адама Медова, Магомеду и Усману, увидеться с ним. Однако когда братья вошли в здание РОВД и остановились возле лестницы, ведущей на второй этаж, они услышали, как со второго этажа кто-то крикнул: «Никакой встречи. Пусть выйдут!»

Братьев выпроводили, и встреча не состоялась.

Около половины двенадцатого ночи к родственникам вышли сотрудники РОВД и сообщили: «Вашего брата погрузили в машину и сейчас вывезут!» Вскоре от тех же лиц родственники узнали, что Адама Медова и Аслана Куштонашвили посадили на заднем дворе в машину «УАЗ» и увезли в Чечню.

Братья Адама Медова и депутат Народного Собрания Республики Ингушетия М.Д. Оздоев направили запросы в прокуратуру.

21 июня 2004 г. заместитель прокурора Сунженского района Б.М.Беков ответил им, что Адам Медов был задержан сотрудниками УФСБ по ЧР под руководством подполковника В.В. Белецкого.

1 июля 2004 г. то же самое подтвердил и.о. прокурора РИ У.Б. Галаев.

9 июля 2004 г. члены Совета ПЦ «Мемориал» Олег Орлов и Светлана Ганнушкина посетили прокурора Сунженского района Гелани Магомед-Гереевича Мержуева. Прокурор уточнил имеющуюся у нас информацию. 18 июня 2004 г. его пригласили на ингушский пост ГИБДД (ГАИ), рядом с блокпостом «Кавказ», где постовые остановили для проверки направляющуюся в Чечню автомашину марки «ГАЗ-2» Х-820-АН-95. Находившиеся в машине отказались предъявить документы и объяснить, на каком основании они задержали и вывозят в ЧР двух жителей Ингушетии.

Г.М. Мержуев пригласил представителей местного УФСБ. Вместе они настояли на том, чтобы документы были им показаны. Похитителями оказались сотрудники УФСБ ЧР подполковник Белецкий, а также сотрудники Минбулатов, Шуров, Панферов. У них были документы на задержание и сопровождение Адама Медова и Аслана Куштонашвили. После составления протокола прокуратура была вынуждена разрешить вывоз задержанных, этого потребовали сотрудники местного УФСБ, которые проводили коллег и задержанных до границы с ЧР. Через несколько дней по данному факту Мержуев направил запрос на имя Прокурора ЧР и Военного прокурора объединенной группировки войск на Северном Кавказе А.В. Макрицкого о дальнейшей судьбе жителей Ингушетии. Мержуев предположил, что едва ли на запрос последует ответ.

Прокурор Мержуев сказал, что обычная манера правоохранительных органов ЧР, осуществляя операции на территории РИ, не представляется коллегам, как это полагается по закону, и действовать без предъявления документов. Это приводит к бесследному исчезновению жителей Ингушетии на территории Чечни. По таким фактам возбуждаются уголовные дела, но шансов довести их до раскрытия преступлений нет, все они становятся «глухарями» и портят показатели следственных органов Прокуратуры РИ. Был случай, когда в возникшей перестрелке был убит один из похитителей, а другой задержан и судим. Но суд оправдал его. Если удастся составить протокол о незаконных действиях сотрудников правоохранительных органов ЧР, то найти нарушителей все равно не удастся, т.к. они предъявляют фальшивые удостоверения и называют в качестве места жительства несуществующие адреса, где оказывается что-нибудь вроде киоска.

Гелани Магомед-Гереевич Мержуев оказался прав.

Ни родственники А.К. Медова, ни органы прокуратуры РИ никакой информации о судьбе вывезенных в Чеченскую Республику А.К. Медова и А.И. Куштонашвили не имеют.

Ответ из ФСБ пришел только на запрос Уполномоченного по правам человека РФ В.П.Лукина. В ответе сообщалось, что сотрудники с фамилиями Белецкий, Минбулатов, Шуров и Панферов в УФСБ ЧР не числятся.

Приведенный случай показывает, что за последние годы практика исчезновений людей начала расползаться и на прилегающие к Чечне территории, прежде всего, на Ингушетию. К сожалению, за последний год эта тенденция усилилась.

Произвол в Республике Ингушетии уже почти достиг уровня произвола в Чеченской Республике.

Недавний пример доказывает это. Около 6 часов утра **23 мая 2005 г.** Адам Аламбекович Горчханов, 1968 г.р., проживавший в с. Плиево Назрановского района РИ, психически нездоровый, был избит и увезен из дома группой лиц в военной форме, не представившихся членам его семьи и не предъявивших документов.

По словам родственников А. Горчханова, рано утром к их дому на нескольких автомашинах УАЗ, микроавтобусе «Газель» белого цвета, одном БТРе подъехали вооруженные люди (более 40 человек, некоторые — в масках). Они говорили по-русски и по-ингушски. В это время во дворе дома находилась бабушка Адама. Несколько человек без масок подошли к ней и спросили, где в доме находятся мужчины. Перепуганная пожилая женщина ничего не смогла ответить. Тогда военнослужащие потребовали, чтобы она попросила открыть дверь. Адам дверь открыл, ворвавшиеся военные принялись избивать его, требуя выдать оружие. В это же время другая группа военнослужащих в соседней комнате избивала младшего брата Адама Башира Горчханова, 1970 г.р.

В доме был произведен несанкционированный обыск, который снимался на видеокамеру. Сотрудники силовых структур вели себя очень грубо. Были изъяты два фотоальбома и документы, в том числе и паспорта Адама и Башира. Военнослужащие также утверждали, что нашли в доме два пистолета, однако понятия при обыске не присутствовали. По окончании обыска сотрудники силовых структур забрали Адама Горчханова и увезли, не сообщив родственникам, куда он его везут.

В тот же день родственники Адама Горчхановы обратились с письменными заявлениями в республиканскую и районную прокуратуры, УФСБ по РИ, а также написали заявления на имя генерального прокурора РФ Устинова, начальнику ФСБ РФ Патрушеву и депутату государственной Думы от РИ Кодзоеву.

24 мая родственники обратились с заявлением в представительство ПЦ «Мемориал» г. Назрани с просьбой оказать содействие в установлении местонахождения Адама и защите его прав. С их слов, Адам Горчханов ни в чем противозаконном замешан не был, из республики никуда не выезжал.

Следует отметить, что более трех месяцев назад (9 февраля 2005 года) Адам Ибрагимович Горчханов, 1976 г.р., двоюродный брат Адама Аламбековича Горчханова, пропал без вести. По некоторым данным, он содержится в ИВС МВД г. Владикавказ.

Члены семьи Горчхановых не могли найти следов пребывания Адама, похищенного 23 мая, пока 25 мая не пригласили адвоката для представления своих интересов.

26 мая адвокат установил, что Адам Горчханов находится в одном из следственных изоляторов Владикавказа. Однако добиться свидания с подзащитным адвокату не удалось, и 27 мая его след снова пропал.

29 мая адвокат обнаружил своего подзащитного в Центральной республиканской больнице в г. Владикавказ в тяжелом состоянии. По словам сотрудников милиции, с которыми удалось переговорить адвокату, Адам спрыгнул с 4-го этажа в помещении, где он находился под стражей.

Утром 30 мая Светлане Ганнушкиной удалось дозвониться в отделение реанимации Центральной республиканской больницы и переговорить с дежурным реаниматологом докто-

ром Кокаевым, который сообщил, что Адам был госпитализирован с закрытой черепно-мозговой травмой тяжелой степени.

Доктор Кокаев заверил, что в больнице проводится все необходимое лечение, но не сообщил своих соображений о возможном происхождении подобной травмы. Однако нам удалось получить консультацию московских специалистов, по словам которых, состояние Адама Горчханова и характер повреждений (отсутствие переломов, наличие ссадин и множественных гематом) совсем не типичны для травм, полученных при падении.

Мы обратились в прокуратуру с просьбой взять дело Адама Аламбековича Горчханова под особый контроль и провести тщательное расследование всех нарушений, приведших к трагедии, независимо от того, явилась ли она непосредственным следствием избиений или попыткой избавиться от мучений путем самоубийства.

Однако было уже поздно. В тот же день в 14 часов Адам скончался и на следующий день был похоронен родственниками в Ингушетии.

Исчезновения похищенных в Чечне людей стали повседневностью, и средства массовой информации обычно не уделяют им большого внимания; это уже не сенсация. Исключением стал июньский погром в селе Бороздиновская, сопровождавшийся поджогом домов, убийством и похищением мирных жителей. Это событие привлекло к себе всеобщее внимание тем, что жители села, этнические дагестанцы, выразили свой протест в необычной форме — они покинули свои дома и переехали в соседний Дагестан. Беженцы стали лагерем в открытом поле и требовали вернуть похищенных односельчан живыми или мертвыми. Подробности этой истории, которая еще не закончилась, описаны в Приложениях 7 и 8.

Похитители обращаются со своими жертвами с бессмысленной жестокостью.

В ночь на 2 января 2005 года из дома был увезен Газиев Заурбек Масхудович, 1981 г.р., отец двоих малолетних детей. Около 3:00 ночи в дом Газиевых по адресу: Грозненский сельский р-н, с. Пролетарское, ул. Строителей, д. 2, кв. 8 — ворвались 20–25 вооруженных людей в камуфляжной форме. Они приехали на восьми или девяти легковых автомобилях, между собой переговаривались на чеченском языке, старшего группы называли Мухтаром.

Проникнув в комнату, где находился Заурбек Газиев, «военные» без предупреждения открыли стрельбу и ранили его в плечо. Жена Газиева пыталась подойти к мужу, чтобы перевязать рану, но ее грубо схватили за волосы и отшвырнули к стене. Вооруженные люди в течение трех часов допрашивали истекающего кровью человека. Параллельно в квартире, в огороде и подсобных помещениях проводили обыск: искали оружие. Все это происходило на глазах перепуганных малолетних детей и их матери. К дому никого из соседей и родственников не подпускали.

К 6-ти утра, закончив обыск, вооруженные люди уехали, забрав с собой Заурбека Газиева. Оружие так и не было найдено. Из дома пропали золотые украшения, одежда, телефон, мелкие вещи.

Около 9 часов родственники Газиевых приехали в 9-ю городскую больницу Грозного — узнать, не доставлялся ли к ним Заурбек. В приемной ответили отрицательно. Однако жена Газиева узнала двоих охранников, которые стояли у входа в палату № 6 в хирургическом отделении — они были среди тех, кто проводил у них в доме обыск. Потом выяснилось, что Газиев зарегистрирован как «неизвестный», а врачи предупреждены о том, чтобы к нему никого не допускали.

Когда вооруженные люди поняли, что родственники знают, что Заурбек находится в палате, они, накрыв раненого простынями, спустили его на носилках на первый этаж. Поджидавшие внизу родственники сдернули покрывало и увидели Заурбека, который был еще в сознании. Люди пытались отбить молодого человека, но «военные», вызвав подкрепление, вырвали у них носилки, поместили в машину и увезли в неизвестном направлении.

Позднее Газиёвы установили, что Заурбек под охраной находится в Ножай-Юртовской районной больнице. Пригласив адвоката, они поехали туда, но доступа к Заурбеку не получили. Родственники обратились в правоохранительные органы, однако уголовное дело возбуждено не было.

Продолжается практика похищений и убийств жителей Чечни, направивших жалобы в Европейский суд по правам человека.

Два года назад, **21 мая 2003 года**, в 4 часа утра в своем доме в ст. Калиновская Наурского района Чечни были расстреляны: Зура Битиева, ее муж — Рамзан Идуев, их сын — Идрис Идуев и брат Зуры, Абубакар Битиев. Зура Битиева была известна в Чечне как активная участница антивоенных митингов и выступлений в ходе первой чеченской кампании. В начале второй кампании Зура Битиева была задержана и помещена в фильтрационный лагерь в Чернокозово, где подвергалась жестокому обращению. Выйдя из лагеря, она долго болела, однако, поправившись, вновь заняла активную позицию. В 2002 году она обратилась с жалобой на действия российских властей в Европейский суд по правам человека в Страсбурге.

После убийства Зуры Битиевой заявительницей в Европейском Суде по ее делу стала одна из ее дочерей. Давление, которому она подверглась, привело к распаду ее семьи. В 2005 г. молодая женщина была вынуждена покинуть Россию.

Зура Битиева была второй, известной нам, жертвой среди тех, кто в разное время осмелился подать жалобу в Страсбургский суд.

Ранее был увезен из собственного дома и пропал без вести Саид-Магомед Имакаев, житель с. Новые Атаги Шалинского района Чеченской Республики, обратившийся в суд с обвинениями в адрес российских военных, похитивших его сына.

Число жертв продолжает расти.

2 апреля 2005 г. в 3 часа ночи в с. Дуба-Юрт Шалинского района вооруженными людьми из своего дома были насильно увезены без каких-либо объяснений причин Сайд-Хусейн Магомедович Эльмурзаев и Сулейман Сайд-Хусенович Эльмурзаев — отец и брат Идриса Эльмурзаева. Последний был похищен военными год назад, его изуродованное тело было обнаружено 9 апреля прошлого года (см. Доклад 2004 г. стр. 93–97).

Отец и брат Идриса Эльмурзаева были заявителями Европейского суда по правам человека в Страсбурге. Похитители, одетые в камуфляжную форму, приехали на трех микроавтобусах, они говорили по-русски без акцента.

8 мая 2005 года труп Сайда-Хусейна Эльмурзаева был обнаружен недалеко от ст. Ильинская Грозненского (сельского) района в реке Сунжа, вблизи места впадения в нее реки Аргун.

Местонахождение Сулеймана Эльмурзаева не установлено.

Родственники Эльмурзаевых утверждают, что причиной их задержания могло быть только одно обстоятельство: то, что они подали жалобу в Европейский суд по правам человека. Происшедшее настолько напугало оставшихся Эльмурзаевых, что они хотят отказаться от дальнейшего ведения дела в Европейском суде.

Давление на заявителей в Европейский Суд оказывается не только на самой территории Чечни, но и вне ее. Даже если оно и не принимает таких кровавых форм, как в вышеописанных случаях, однако сопровождается избиениями близких заявителям людей и давлением во время бесед по заявлению в прокуратуре. Так, в Ставропольском крае был избит друг заявительницы Елены Гончарук. Напавшие на него хулиганы дали ему понять, что он должен оставить Елену, если не хочет продолжения неприятностей. Лена Гончарук была так напугана и психологически травмирована тем, что ее оставил близкий человек, что заявила о своем желании отозвать заявление. Однако ее удалось на год вывести из поля зрения правоохранительных органов, после чего ей было предоставлено убежище в одной из западных стран.

Напомним историю Гончарук о ее чудесном спасении в январе 2000 г. во время расстрелов мирных жителей в Старопромысловском районе г. Грозного.

«В подвале гаража нас жило шесть человек: двое русских, два чеченца, я — украинка и Хава — метиска. Один из солдат приказал нам выйти из подвала, держа руки за головой. Они не стали проверять ни наши паспорта, ни нас самих. На все наши просьбы мы слышали одно: “Зачем вы здесь остались? Раз вы решили остаться, то вы боевики. Это вам не 95-й год, на этот раз мы пришли сюда с приказом смести все, что растет и движется. Ваш город восстанию не подлежит, мы его сровняем с землей и вас вместе с ним”. ... Нас загнали обратно и стали закидывать в подвал гранаты. Хаву ранило осколком. Мы их умоляли прекратить, призывали к милосердию. Они опять приказали нам выйти. Первыми вышли Люда, Наташа и парень-чеченец. Я без посторонней помощи выйти не могла, и Косум помогал мне. Не дожидаясь, пока мы выйдем, они в упор расстреляли Наташу, Люду и парня. Мы кинулись в дальний угол подвала. После этого они добились Хаву. Косум прижал меня к стене и прикрыл собой. После очередной гранаты я потеряла сознание, а когда очнулась, увидела Косума — у него была разбита голова и мозги разбрызганы повсюду. У меня кровь шла изо рта. Когда стемнело, я с трудом выбралась из подвала и босиком добралась до соседнего дома, где живет семья Хашиевых».

Дело о расстреле семьи Магомеда Хашиева было рассмотрено Европейским судом в октябре 2004 г., в феврале 2005 г. вынесен вердикт: убийство совершено солдатами российской армии, власти ответственны за эти убийства и за то, что преступление должным образом не расследовалось. Лена Гончарук могла бы помочь в расследовании, однако ее не допрашивали по этому уголовному делу, а предлагали отказаться от собственного.

Кроме того, ей не оказывалась должная медицинская помощь. После множественных ранений в ноги она почти не может ходить.

Первой историей о *похищении родственников боевиков в качестве заложников*, было массовое задержание родственников Магомеда Хамбиева в марте прошлого года (см. Доклад 2004 г. стр.86–88). Сейчас эта практика широко используется подконтрольными Рамзану Кадырову формированиями, похищают даже стариков и детей.

В декабре 2004 года широкую огласку приобрело похищение родственников Аслана Масхадова.

Вечером **3 декабря 2004 г.** сотрудниками местных силовых структур были похищены из своих домов пять родственников Масхадова. Его сестра — Бучу Алиевна Абдулкадырова, 1937 г.р., братья — Леча Алиевич Масхадов, 1936 г.р. и Лема Алиевич Масхадов, 1949 г.р., племянник — Ихван Вахаевич Магомедов, 35-ти лет, и дальний родственник Масхадовых — Адам Абдул-Каримович Рашиев, 1950 г.р., инвалид.

Лица, производившие похищение, подъезжали на 9–12 машинах, вели себя грубо, не скрывали своей принадлежности к силовым структурам. Колонна машин, увозившая сестру

Масхадова, на выезде из поселка Красная турбина была остановлена на блокпосту сотрудниками батальона «Запад» спецназа ГРУ Генштаба МО РФ Саид-Магомеда Какиева, дислоцирующегося на территории завода «Трансмаш», рядом с местом похищения. По свидетельству очевидцев, между сотрудниками разных силовых структур произошла перепалка, которая переросла в рукопашную схватку.

Сотрудники ГРУ заявляли, что не позволят увозить людей с подконтрольной им территории. Последние кричали, что их прислал Рамзан Кадыров, забирают они ни кого-нибудь, а сестру Масхадова. Связавшись по телефону с Рамзаном Кадыровым и убедившись, в том, что спецоперация проводится по его приказу, сотрудники ГРУ вынуждены были пропустить колонну.

28 декабря были похищены еще трое родственников Аслана Масхадова.

Его племянницу, Хадижат Вахаевну Сатуеву, 1964 г.р., в два часа ночи босиком вывели из дома матери и посадили в машину.

Ее муж, Усман Рамзанович Сатуев, 47 лет, в эту же ночь был увезен из своей квартиры в Грозном.

Также был похищен и его свояк по имени Мовлид Агуев, 35 лет, проживающий в г. Грозный, Старопромысловский район, пос. Автотрест.

3 февраля стало известно о судьбе Мовлида Агуева. Как рассказали сотрудникам ПЦ «Мемориал» его родственники, М. Агуева содержат в ИВС Ножай-Юртовского РОВД по обвинению по ст. 208 («организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем») УК РФ.

После того как 12 января 2005 г. Правозащитный центр «Мемориал» распространил информацию относительно обстоятельств похищения представителями правоохранительных органов в течение декабря 2004 г. в Чеченской Республике восьмерых родственников Аслана Масхадова, последовала реакция официальных структур.

Некоторые должностные лица Чеченской Республики заявили, что эти сообщения не соответствуют действительности. Так, представитель Регионального оперативного штаба генерал-майор ФСБ Илья Шабалкин 15 января заявил, что не располагает информацией о похищении и исчезновении родственников Аслана Масхадова. Напротив, по его сведениям все родственники живут в своих домах, об их похищении ничего не известно.

По официальным каналам установить местонахождение похищенных не удалось, однако родственникам удалось выяснить, что тех удерживают в неофициальном месте содержания в с. Центорой (Хосе-Юрт) Гудермесского района. Именно там, по свидетельствам очевидцев, находится нелегальная тюрьма, в которой содержат похищенных людей.

Журналисты провели собственное расследование (см.: Ирина Куксенкова «Где родственники Масхадова?», «Московский комсомолец», 25 января 2005 г.). Выяснилось, что родственники похищенных обращались в органы МВД, но там отказались принимать и даже рвали их заявления, объясняя, что не желают конфликтовать с Рамзаном Кадыровым.

1 февраля 2005 года было распространено сообщение, что по факту похищения и исчезновения родственников Масхадова органами прокуратуры были возбуждены уголовные дела, а органами внутренних дел заведены дела розыскные.

Секретарь Совета Безопасности ЧР Рудник Дудаев в интервью, данном корреспонденту информационного канала «Чеченская Республика» (www.kavkaz.strana.ru) отметил: «Серьезно повлиять на обстановку данное похищение не смогло. Смотрите сами — родственники Масхадова пропали более месяца назад, но ни Масхадов, ни его ближайшие сподвижники не сложили оружие, не пришли с повинной. Так что если кто-то считает, что таким способом можно повлиять на обстановку, то он заблуждается».

О судьбе семерых похищенных родственников Аслана Масхадова еще в мае, спустя пять месяцев после похищения, ничего не было известно, однако 29 апреля на встрече Светланы Ганнушкиной с Президентом ЧР Алу Алхановым Прокурор ЧР Владимир Кравченко предположил, что скоро родственники Аслана Масхадова будут найдены и освобождены. 5 мая 2005 г. С.А. Ганнушкина направила Прокурору Чеченской республики В.П. Кравченко запрос о судьбе родственников Масхадова.

Утром 31 мая все семеро родственников Масхадова были освобождены. Они рассказали, что все это время содержались вместе в бетонной камере размером 3х3 метра, мебели в камере не было. Вверху располагалось маленькое окно с решеткой. Их ни в чем не обвиняли, допросов не было, на улицу выводили только в туалет. Кормили нормально. Место заключения расположено на большой территории, окруженной забором. Там было много вооруженных людей, говоривших, в основном, по-чеченски.

30 мая в камеру зашел человек в гражданской одежде и объявил об их освобождении. В этот же день им впервые за пять месяцев разрешили вымыться.

На следующее утро похищенных развезли по домам с завязанными глазами. После освобождения к ним приехали сотрудники правоохранительных органов и сняли показания.

Эта практика продолжается. **6 мая 2005 г.** в госхозе Аргунский сотрудниками неуставленной силовой структуры похищен отец полевого командира Докки Умарова. На июнь его местонахождение неизвестно.

В тот же день, **6 мая**, в с. Новые Атаги Шалинского района неизвестные вооруженные люди, одетые в камуфляжную форму, похитили Хамадова (Хамидова), 13 лет, ученика седьмого класса. Ранее пропал без вести его старший брат.

Как выяснилось впоследствии, Хамадова забрали в заложники добиваясь, таким образом, сдачи в плен его двоюродного брата. На конец июня никаких сведений о судьбе подростка получить не удалось.

Не минует угроза похищения и тех постоянных жителей Чечни, кто во время военных действий находился за ее пределами, а поэтому не мог участвовать в вооруженной борьбе. Возвращающиеся на родину ВПЛ подвергаются опасности похищения, даже если они живут в охраняемых ПВР. В разделе «О положении ВПЛ в Чеченской республике» этого доклада подробно изложены трагические примеры таких похищений.

Наблюдаются случаи, когда трупы ранее похищенных людей со следами пыток подбрасываются на место боевых столкновений и выдаются за убитых боевиков.

В ночь на 13 мая 2005 г. в окрестностях с. Ишхой-Юрт Гудермесского района произошел бой между отрядом боевиков и сотрудниками различных силовых структур, в основном из службы безопасности Президента ЧР, которой руководит Рамзан Кадыров. В результате было убито двое и ранено четверо бойцов Кадырова. Боевикам удалось выйти из окружения. О потерях с их стороны информации нет. В последующие дни поиски отряда боевиков результата не дали.

Утром 13 мая поступило сообщение, что обнаружены трупы двух людей.

Вечером того же дня трупы убитых привезли в Гудермесский РОВД. В это время в РОВД случайно оказался Хож-Бауди Борхаджиев, редактор газеты «Гумс». В одном из убитых он опознал своего племянника, Ильмана Рамзановича Хадисова, 1982 г. р., которого в марте 2005 года увезли с собой люди Кадырова.

Они приехали в дом Хадисовых, проживающих в г. Гудермес в пер. Переходный. Увидев людей в форме, Ильман убежал из дома через огород и укрылся у родственников матери. Приехавшие потребовали от родителей Ильмана выдать его, в противном случае отказывались покидать дом. Дядя Ильмана Хадисова, Хож-Бауди Борхаджиев, у которого он прятался, отвел племянника домой и передал его сотрудникам «службы безопасности», которые пообещали отпустить его после допроса. Своего обещания они не выполнили. Все попытки родственников выкупить Ильмана оказались безрезультатными. И дядя увидел мертвым племянника, которого он сам же отдал в руки убийц.

Опознание второго трупа сотрудники милиции производить не стали и закопали его на территории христианского кладбища на северной окраине Гудермеса.

Местные жители уверены, что люди Кадырова выдали за убитых боевиков расстрелянных ими узников незаконной тюрьмы в с. Центорой.

Подобный же случай произошел с тремя похищенными жителями дагестанского селения Новосаситли Хасавюртского района. Это происшествие получило широкую огласку благодаря публикации в прессе (А. Ахмеднибиев, М. Шахбанов, «Убить для галочки», «Новая газета», 26.05.2005).

В ноябре и декабре 2004 года в селении Новосаситли было похищено трое мирных жителей:

16 ноября из своего дома был взят 45-летний Мухтар Махмудов, безработный, отец семерых детей;

23 декабря на посту при въезде в Махачкалу похищен Амирхан Алиханов, 1974 г.р., владелец столярной мастерской;

29 декабря на хасавюртском рынке забрали Махача Хабибова, 1976 г.р., строителя, отца двоих малолетних детей.

Всех троих увезли неизвестные в масках и камуфляжной форме.

28 января 2005 года по всем федеральным каналам телевидения прошел сюжет о ликвидации армейской разведкой в Ножай-Юртовском районе Чечни крупной базы боевиков. Представитель Регионального оперативного штаба на Северном Кавказе Илья Шабалкин, комментируя материал, заявил: «Были уничтожены шесть бандитов. На этой базе готовились террористы-подрывники. На основании взрывчатки и самодельных зарядов, которые там находились, можно было изготовить 20 взрывных устройств. Предотвращено как минимум 20 терактов. Среди спецназа потерь нет».

Родственникам похищенных и в голову не могло бы прийти, что это сообщение имеет отношение к их пострадавшим родным, если бы брат Мухтара Махмудова, Абас Исаев, не услышал на хасавюртовском рынке рассказ чеченцев из Ножай-Юртовского района об этом инциденте.

Они рассказали, что 25 января 2005 года «федералы» завезли на окраину села Замай-Юрт шестерых замученных людей и расстреляли их. После этого военные открыли стрельбу в воздух, имитируя бой. Расстрелянных наспех закопали. Позднее местные жители откопали тела убитых. Тела были выставлены на опознание, но никто из родных за ними не явился. Через несколько дней их похоронили на старом кладбище Замай-Юрта. Там же, в сторожке, находилась и вся одежда убитых.

В середине марта Исаев и другие дагестанцы, ищущие своих пропавших родственников, выехали в Замай-Юрт. В сторожке Исаев нашел окровавленную одежду брата, местные жители узнали Мухтарова на фотографии. Его идентичность подтвердили и результаты экспертизы. Были опознаны и двое других похищенных односельчан — Амирхан Алиханов и Махач Хабибов. Тела всех были сильно изуродованы пытками.

Начальник Ножай-Юртовского районного отделения милиции Султан Билимханов рассказал корреспондентам, что выехал с группой на место происшествия сразу же, как только ему сообщили о стрельбе. На месте он выяснил, что расстрел и имитацию боя произвели представители федеральных сил из Ханкалы и бойцы батальона «Восток». Они подъехала колонной из нескольких бронетранспортеров и автомобилей УАЗ. Никакого схрона на указанной высоте не было и быть не могло, так как она прекрасно просматривается с соседних высот, занятых федеральными войсками.

28 января С. Билимханов доложил своему непосредственному начальству и министру внутренних дел Чеченской республики Руслану Алханову результаты своего расследования: никакого вооруженного столкновения не было, расстреляны безвинные люди. Однако в тот же день по телевидению официальный представитель Регионального оперативного штаба по управлению контртеррористической операцией на Северном Кавказе Илья Шабалкин отпортовал о совершенном преступлении как об уничтожении банды боевиков.

Борьба с бандитами, таким образом, превращается в жестокий фарс, который базируется на практически полном отсутствии контроля за законностью действий силовых структур со стороны центральной власти.

Х. Вместо заключения
Выступление Светланы Ганнушкиной в Страсбурге
21 марта 2005 г. на Круглом столе по вопросам политической
ситуации в Чеченской Республике, организованном
Комитетом по политическим вопросам ПАСЕ
(в сокращении)

Мне хотелось бы начать с небольшого комментария прозвучавшего здесь утверждения о том, что чеченский народ сделал свой выбор и меньшинству остается только безоговорочно подчиниться подавляющему большинству, демократическим путем избравшему судьбу Чечни как неотделимого субъекта РФ. Один из неотъемлемых признаков демократии — право меньшинства отстаивать свою позицию и быть услышанным. Диалог имеет смысл только в том случае, если в нем участвуют представители всех сторон и могут быть высказаны все позиции.

Кроме того, мне хотелось бы предостеречь участников сегодняшней дискуссии и будущих ее комментаторов от причисления к одной из сторон или позиций правозащитников. У нас нет политических пристрастий и, если мы решили принять приглашение участвовать в этом Круглом столе, то сделали это потому, что, на наш взгляд, ответ на поставленные вопросы не может быть найден без признания всеми сторонами грубейших нарушений прав человека в Чечне и за ее пределами.

На нас сегодня лежит ответственность, которую трудно переоценить. Мы говорим о конфликте, который длится уже более 10 лет. Он унес жизни многих тысяч мирных жителей, российских солдат, сотрудников милиции и тех, кто противостоит российским вооруженным силам.

Правозащитные организации, в частности «Мемориал», на протяжении всех этих лет стараются фиксировать и документировать случаи нарушений прав человека и норм гуманитарного права. Поэтому я могу утверждать, что, к сожалению, все стороны вооруженного конфликта в Чеченской Республике на протяжении всех этих лет в своих действиях, не принимали в расчет существования на территории конфликта мирного гра-

жданского населения. Более того, именно мирные люди и гражданские объекты часто становились целью удара.

Бомбардировка колонны беженцев 29 октября 1999 г., убийство мирных жителей Шатойского района спецназовцами под командованием капитана Ульмана (убийцы были оправданы судом), трижды разрушенное село Самашки, пытки, бессудные казни, так же как трагедии Беслана и Норд-Оста, взрывы в переполненных поездах — это звенья одной цепи.

Слово «зачистка» стало синонимом слова «ужас» для абсолютного большинства жителей Чечни. Массовый характер в Чечне и прилегающих районах приобрело такое страшное явление, как исчезновение людей. И речь идет не о похищениях людей криминальными структурами с целью выкупа. Исчезают люди, похищенные представителями воюющих сторон. Не стану приводить подробные доказательства, но собранные нами данные неопровержимо доказывают, что в значительной степени вина за подобные исчезновения лежит на российских силовых структурах. Тела некоторых из исчезнувших со следами страшных пыток потом иногда находят местные жители.

Так называемая «чеченизация» конфликта не привела к улучшению ситуации с правами человека, поскольку этот процесс включил в себя не только попытки создания органов власти в Чеченской Республике, создание силовых структур из местных жителей, но и делегирование этим структурам от федеральных сил «права на незаконное насилие».

По нашим данным, количество похищений и исчезновений, если и уменьшилось, то весьма незначительно.

Впрочем, и это снижение может объясняться тем, что теперь родственники похищенных предпочитают не жаловаться.

По документированным нами случаям мы обращаемся в органы прокуратуры, которые открывают розыскные и уголовные дела с ничтожным результатом.

За последние годы практика исчезновений людей расползается и на прилегающие к Чечне территории, прежде всего, Ингушетию.

Но этим последствия событий в Чечне не ограничиваются. В Россию пришел страх, люди боятся друг друга. Жители городов боятся повторения террористических актов. Живущие вне Чечни чеченцы не находят работы, не могут снять жилье, органы милиции отказывают им в регистрации. Волнами проходят кампании по фальсификации уголовных дел. Если прежде чеченцам подбрасывали наркотики и оружие, то теперь — это уже обвинения в причастности к террористической деятельности.

Все мы заинтересованы в том, чтобы насилие и страх прекратились. Надеюсь, что, независимо от политических позиций, именно желание вернуть людям нормальную жизнь служит для нас главным стимулом в наших попытках выработать подходы к изменению политической ситуации в Чеченской Республике.

Для меня и моих коллег по российскому правозащитному движению, вполне очевидно, что первыми шагами на пути любых попыток политического урегулирования непременно должны стать реальные, а не декларативные действия власти, направленные на исправление ситуации с правами человека. Именно и только на этой базе возможно начинать политическое урегулирование, строить легитимную, признаваемую населением власть. Без улучшения поистине катастрофической ситуации с правами человека в Чечне любые подобные попытки обречены на провал.

Главная ответственность здесь ложится на федеральную власть России. Именно эта власть должна продемонстрировать, наконец, что борьба с терроризмом совсем не обязательно должна сопровождаться незаконным насилием, террором против населения. Но пока открыто функционируют незаконные места содержания задержанных и арестованных, пока похитители людей спокойно проезжают через блокпосты, пока абсолютное большинство

преступлений, в совершении которых есть основание подозревать военнослужащих, сотрудников МВД, либо сотрудников различных служб безопасности, остаются нераскрытыми, пока убийц защищают генералы и оправдывают суды, пока борьба с терроризмом подменяется фабрикацией уголовных дел — на пути политического разрешения конфликта будут стоять непреодолимые преграды.

Для разрушения базы терроризма — человеческой, идеологической, материальной, надо налаживать диалог, а затем и сотрудничество между всеми силами, структурами, группами, которые осуждают терроризм как метод для достижения целей, которые готовы противостоять терроризму.

Для того чтобы наш разговор мог стать плодотворным, мне кажется, нам необходимо договориться о некоторых исходных понятиях. В первую очередь, мне представляется важным разделить понятия сепаратизма и терроризма. Необходимо снять с первого абсолютно негативный смысл, даже если сама идея отделения части территории от государства нам не нравится. Нельзя отнять у граждан их право отстаивать отделение какой-то части от остальной территории государства с целью построения там нового независимого государства. Сопротивление уже существующих государств таким тенденциям также естественно и правомерно. Важно, чтобы это противостояние не вело к кровопролитию.

Мы знаем примеры спокойного обсуждения проблем отделения или разделения государств. У нас на глазах мирно распалась Чехословакия. В 1996 г. на референдуме минимальным перевесом был сохранен в составе Канады Квебек. Результаты различны, но кровь не пролилась в обоих случаях.

При честном и цивилизованном подходе обе противостоящие стороны — и сепаратисты, и действующий субъект международного права, — должны быть одинаково заинтересованы в том, чтобы их противостояние не обернулось террором. Террор, кто бы его ни творил, не имеет оправдания. Нет оправдания ни действиям террористических группировок, ни государственному террору.

К сожалению, за последние десять лет примеров и того, и другого как в самой Чеченской Республике, так и за ее пределами слишком много.

Впрочем, пример Северной Ирландии показывает, что даже и после того как пролилась кровь, после совершенных терактов, политический процесс по разрешению конфликта не только возможен, но и необходим. Для этого государство должно искать партнеров по переговорам не только среди лояльных ему деятелей, должно вовлекать в политический процесс всех, кто готов осудить террористические методы борьбы.

К несчастью, конфликт в Чечне по сравнению с Северной Ирландией несравненно более жесток. Значит, тем более интенсивны должны быть усилия по его разрешению.

Безнадежно пытаться искать политическое решение конфликта в рамках двух взаимоисключающих подходов.

Согласно одному — Чеченская Республика находилась, находится и будет находиться в составе России, и это не подлежит обсуждению; проблемы определения ее статуса не существует; все, кто противостоит федеральным силам, объявляются не стороной вооруженного конфликта, а бандитами, — им предопределено либо погибнуть, либо капитулировать и, может быть, даже пойти служить к своему недавнему противнику; от политического процесса в Чеченской Республике отсечены не только все, кто придерживается сепаратистских взглядов, но даже и те, кто проявляет недостаточную лояльность к власти.

Согласно другому подходу — Чеченская Республика уже является независимым государством, и разрешить конфликт можно лишь путем межгосударственных переговоров; рос-

сийские войска должны быть выведены с территории Чечни сразу вслед за прекращением огня; все, кто сотрудничает с Россией, объявляются «национал-предателями».

Оба эти подхода ведут в тупик. Выход — лишь в поисках компромисса.

Приложения

Приложение 1 Интервью с депутатом швейцарского парламента А.Гроссом

«Чечне нужна настоящая автономия»

Роман Бергер

По словам национального советника (депутата швейцарского парламента) Андреаса Гросса, Россия внешне предстает как сильное государство, однако в своих внутренних делах она демонстрирует слабость. Дефицит власти Москва показала в Чечне.

— Уже более десяти лет в Чечне царят насилие, разрушение и хаос. Вы имеете какое-нибудь представление о том, каким образом здесь может быть восстановлен мир?

— С того момента, как русские завоевали чеченцев 200 лет назад, у чеченцев постоянно были проблемы с Россией. Они были травмированы депортацией чеченского народа при Сталине и, конечно, двумя войнами после распада Советского Союза. В настоящий момент выходом представляется только предоставление Чечне настоящей автономии внутри Российской Федерации. Однако успешные автономии возможны только в правовом демократическом государстве, когда у людей есть доверие к государственным институтам и когда власть не привязана к определенным личностям.

Примерами такого удачного функционирования автономий в Европе являются Южный Тироль, Аландские острова или Гренландия. Но Россия по прошествии 15 лет после краха старого режима все еще находится на стадии посттоталитарного развития. Будучи ядерной державой и постоянным членом Совета Безопасности ООН, Россия осталась на международной арене сильным государством. Однако в своих внутренних делах Россия показывает себя слабым государством, в котором не функционируют самые простые демократические институты. Здесь еще нет независимого правосудия, разделения властей.

— Уже два года вы являетесь в Чечне наблюдателем от Совета Европы. С кем вы контактируете в Москве и на что вы можете оказывать влияние?

— К своему удивлению, я обнаружил, что в правительстве есть очень мало людей, которые действительно занимаются чеченской проблемой. И эти немногие не знают, к кому им можно обратиться, если они хотят что-либо предпринять. За исключением президента Путина, конечно, у которого, однако, есть другие заботы.

Моим главным контактным лицом является председатель комиссии по внешнеполитическим вопросам в Думе, являющийся одновременно председателем российской делегации в Совете Европы, Константин Косачев. Прибегая к помощи этого мужественного дипломата с безупречной репутацией, я пытаюсь воспользоваться теми ограниченными возможностями, которые предоставляет Совет Европы. Так как мы работаем вместе, нам всегда нужно согласие России. В этом и сила и слабость Совета Европы. Россия тоже член организации и чувствует себя в какой-то степени как дома. Москва может, однако, также тормозить и блокировать некоторые начинания.

— Однако решающим моментом является то, что думают в Кремле. Президент В.Путин часто говорил о политическом решении чеченской проблемы. Он на самом деле этого хочет?

— На этот вопрос я смогу ответить только после разговора с президентом Путиным, которого я добиваюсь уже с прошлого августа. К тому же я понял, что сначала нужно выяснить, что входит в его понятие политики. Мы понимаем под политикой взаимопонимание, договоренность, а не просто проведение своей собственной линии. Я говорил с комиссаром по правам человека в Совете Европы

Альваро Хиль-Роблесом, который недавно представил Путину полный критики отчет. Путин заверил его, что он серьезно относится к этой критике.

— Однако факт остается фактом: в Чечне все еще находится несколько десятков тысяч российских солдат, и, как сообщают независимые наблюдатели, права человека там нарушаются ежедневно.

— Это прозвучит парадоксально, но мне кажется, что сейчас позиции России в Чечне стали слабее по сравнению с тем, что было пять или три года назад. Реальная власть сосредоточена в руках частной террористической бандитской группировки, возглавляемой сыном бывшего президента Кадырова, который был убит в апреле 2004 года в результате покушения. Кадыров-младший формально является вице-премьером, однако, у него очень напряженные отношения с новым президентом Чечни Алу Алхановым. Кадыров набирает своих людей очень жестоким способом. Он приказывает похищать и пытаться родственников повстанцев. Подвергаясь такому жестокому шантажу, некоторые повстанцы переходят в армию Кадырова.

Это говорит о том, насколько нестабильна ситуация в Чечне. Все боятся друг друга. Однако фактом остается то, что Кремль не чувствует в себе достаточно сил, чтобы разделаться с армией Кадырова, насчитывающей 4500 человек.

— Но Путин ведь еще год назад принимал того же Кадырова-младшего в Кремле и наградил его орденом?

— Сегодня Путин, вероятно, осознал, что делать ставку на Кадырова-младшего было ошибкой. Однако о таких ошибках и слабостях в Москве не говорят. Каждый раз, когда я хотел озвучить эту тему, ее пытались замаять. Здесь не принято открыто говорить о проблемах и слабых местах, что, конечно, усложняет их преодоление.

— Насколько реалистично для Чечни выглядит возможность стать автономной, если Россия при Путине снова станет безусловно централизованным государством?

— Самостоятельность субъектов федерации урезается. Но, несмотря на эту рецентрализацию, Кремль прекрасно отдает себе отчет в том, что решение чеченской проблемы так или иначе связано с предоставлением Чечне некоей автономии. Вопрос только в том, сколько ее должно быть. По этому поводу Москва ведет ожесточенные споры даже с пророссийским правительством в Грозном.

Москва хочет сохранить Чечню, однако не дает этому народу дома, где бы он мог чувствовать себя хорошо. Россия должна научиться по-другому обходиться с Чечней. Но такие посттоталитарные правители, как Путин, не знают, как нужно обращаться с обществом.

— Как вы оцениваете состояние чеченского населения? Оно готово к автономии?

— Около пяти процентов населения поддерживают террориста Басаева, который несет ответственность за резню в Беслане. Их нельзя рассматривать в качестве партнеров при решении проблемы путем предоставления автономии. Они должны быть привлечены к ответственности.

Около 10–20% населения хотят решить проблему путем переговоров, что уже пытался сделать первый президент Чечни, убитый в начале этого года, Аслан Масхадов. Через Ахмеда Закаева, который получил в Лондоне политическое убежище, я состою в контакте с этой группой. Закаев принимает условия, поставленные Советом Европы: отказ от террора, автономия в пределах российских границ, которая в будущем может перейти в полную независимость.

Остальные 70% населения просто хотят прекращения насилия.

— Москва ведет в Чечне «борьбу с международным терроризмом» на свой манер. США и ведущие страны ЕС согласны с такой позицией. Для них вопрос Чечни закрыт. Почему Путин в такой ситуации должен прислушиваться к советам со стороны?

— То, что происходит в Чечне, только косвенно связано с международным терроризмом. К тому же, в отличие от ЕС, Совет Европы не является для Путина чем-то «сторонним». В Совете Европы Россия видит себя частью «европейского дома» (Горбачев). В этом заключается отличие Совета Европы от ЕС, ООН или ОБСЕ, где Россия чувствует себя чужой.

Тот факт, что некоторые государственные деятели называют себя «друзьями Путина», еще не означает, что чеченская проблема забыта. Тем не менее ситуация сложная, так как пять главных политиков Европы интересуется только российской нефть и газ, а на насилие в Чечне они просто закрывают глаза. Они должны дать Кремлю понять, сколько вреда приносит российскому обществу затянувшийся чеченский конфликт.

Россия в настоящий момент страдает от «чеченского синдрома», заключающегося в распространении насилия и криминализации общества. В США нечто подобное происходило после войны во Вьетнаме. Чеченский террор охватил уже весь регион, затронув даже Москву.

Сегодня границы Европы и России размыты. Во многих крупных европейских городах есть бессовестные, на все готовые террористы, которые – как это было в Беслане – могут брать в заложники школьников. Террор усиливается, когда в Чечне проходят выборы. Чеченский террор может спалить всю Европу. Однако наши политики этого не осознают.

Инопресс 6 февраля 2005 г.

<http://www.inopressa.ru/print/tagesanzeiger/2005/06/02/>

**Приложение 2 Экспертное заключение к.ю.н. С.А. Пашина
по Приказу МВД № 870 от 10.09.2002**

Региональная общественная организация

«НЕЗАВИСИМЫЙ ЭКСПЕРТНО-ПРАВОВОЙ СОВЕТ»

103045, гор. Москва, Большой Головин пер., д. 22, стр. 1, комн. 1 Тел./факс: 207-87-88

e-mail: cile@rc.msu.ru

ЭКСПЕРТНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Как видно из имеющихся материалов, приказом министра внутренних дел Российской Федерации от 10 сентября 2002 г. № 870 ДСП было утверждено Наставление по планированию и подготовке сил и средств органов внутренних дел и внутренних войск МВД России к действиям при чрезвычайных обстоятельствах.

Изучив указанные документы и иные нормативные акты в процессе мониторинга соблюдения властями законодательства Российской Федерации,

имея в виду принадлежащие общественному объединению и входящим в него гражданам права, предусмотренные ч. 4 ст. 29, ч. 1 ст. 32, ч. 1 ст. 30, ст. 33 Конституции Российской Федерации, имею честь дать следующее экспертное заключение.

1. О юридическом значении Наставления

Согласно подп. 6 пункта 12 Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации (утв. Указом Президента Российской Федерации от 19 июля 2004 г. № 927), министр «издает нормативные правовые акты МВД России», однако он обязан при этом руководствоваться Конституцией Российской Федерации и законодательством страны (п. 4 Положения). По своей юридической природе рассматриваемый приказ Министра внутренних дел и прилагаемое к нему Наставление являются подзаконными нормативными актами органа исполнительной власти по вопросам, отнесенным к его ведению главой государства (пункты 3 и 8 Положения). Содержание этих актов существенно затрагивает права и свободы граждан Российской Федерации.

Конституция Российской Федерации, федеральные законы, указы Президента Российской Федерации предъявляют к ведомственным нормативным актам ряд требований, предопределяющих правовую возможность применения этих документов.

Во-первых, «Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом», но не подзаконными актами (ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации). Следовательно, ограничение прав и свобод человека, в том числе путем расширения круга обстоятельств, при которых такие ограничения допустимы в предусмотренных Конституцией целях, может устанавливаться ведомственными нормативными актами в точном соответствии с нормами федеральных законов. Между тем, автор Наставления в его пункте 3 распространяет ограничения прав граждан на «особые условия» (подп. 3.5)⁴ и «чрезвычайные обстоятельства» (подп. 3.1)⁵, которые определяются министром весьма расплывчато, как «события, произошедшие в социальной, техногенной сферах и природной среде, процессы и явления, существенно влияющие на жизнедеятельность людей, общества и государства и требующие принятия специальных мер...».

Давая приведенное определение чрезвычайным обстоятельствам, министр внутренних дел России игнорирует легальное понятие чрезвычайных обстоятельств, содержащееся в абзаце 2 пункта 4 статьи 38 Федерального закона от 28 марта 1998 г. «О воинской обязанности и военной службе». Вместо точного очерчивания круга образующих чрезвычайные обстоятельства происшествий («ликвидация последствий стихийных бедствий, выполнение мероприятий чрезвычайного положения»), министр дает им произвольное определение, по смыслу которого такими обстоятельствами являются «события, ...требующие принятия специальных мер». С логической точки зрения, такое определение есть софизм в виде «логического круга»: специальные меры применяются, когда события требуют их принятия.

Что же касается понятия «особые условия», то оно в законодательстве о правоохранительной и антитеррористической деятельности отсутствует.

... Таким образом, уже в начальных пунктах Наставления имеются значительные расхождения с положениями действующего законодательства, создающие предпосылки для массового произвольного нарушения прав граждан.

Во-вторых, «любые нормативные правовые акты, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, не могут применяться, если они не опубликованы официально для всеобщего сведения» (ч. 3 ст. 15 Конституции Российской Федерации). Согласно Указу Президента Российской Федерации от 23 мая 1996 г. № 763 «О порядке опубликования и вступления в силу актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти» эти последние, кроме засекреченных, «подлежат обязательному официальному опубликованию» (п. 8 Указа). «Нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти, кроме актов и отдельных их положений, содержащих сведения, составляющие государственную тайну, или сведения конфиденциального характера, не прошедшие государственную регистрацию, а также зарегистрированные, но не опубликованные в установленном порядке, не влекут правовых последствий, как не вступившие в силу, и не могут служить основанием для регулирования соответствующих правоотношений, применения санкций к гражданам... На указанные акты нельзя ссылаться при разрешении споров» (п. 10 Указа). Обязательная государственная регистрация ведомственных нормативных актов возложена на одну из служб Минюста России.

В-третьих, засекречиванию подлежат лишь акты, содержащие составляющие государственную тайну сведения. Конфиденциальной и относимой к сведениям с ограниченным доступом не может считаться информация о правах, свободах и обязанностях граждан, «о деятельности органов государственной власти» (ч. 3 ст. 10 Федерального закона от 20 февраля 1995 г. «Об информации, информа-

⁴ «3.5. Обстановка, сложившаяся в результате возникновения чрезвычайных обстоятельств, введения чрезвычайного положения, при возникновении или действиях на обслуживаемой территории диверсионно-разведывательных и террористических групп, угрозы применения или применения ими оружия массового поражения... определяется как особые условия».

⁵ «3.1. События, произошедшие в социальной, техногенной сферах и природной среде, процессы и явления, существенно влияющие на жизнедеятельность людей, общества и государства и требующие принятия специальных мер по защите среды обитания, жизни, здоровья, прав и свобод граждан, материальных и иных ценностей от уничтожения, повреждения, хищения и по восстановлению нормальной работы различных объектов жизнеобеспечения определяются как чрезвычайные обстоятельства».

тизации и защите информации»). Что касается государственной тайны, то «Устанавливаются три степени секретности сведений, составляющих государственную тайну, и соответствующие этим степеням грифы секретности для носителей указанных сведений: «Особой важности», «Совершенно секретно» и «Секретно» (ст. 8 Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 г. «О государственной тайне»). В данном случае министр внутренних дел использовал давно устаревший гриф «Для служебного пользования», что никаких правовых последствий не порождает и оправданием для сокрытия соответствующих приказа и Наставления от общественности не служит.

В свете сказанного, рассматриваемый Приказ министра внутренних дел и приложения к нему, включая Наставление, юридического значения не имеют и применяться не должны как не зарегистрированные и не опубликованные надлежащим образом.

2. О подготовке массового нарушения прав граждан на свободу и личную неприкосновенность

Согласно ч. 1 ст. 22 Конституции Российской Федерации «Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность». «Достоинство личности охраняется государством. Ничто не может быть основанием для его умаления» (ч. 1 ст. 21 Конституции Российской Федерации). Первое из этих гражданских прав может быть ограничено законом в условиях чрезвычайного положения, а второе из них не подлежит ограничению ни при каких условиях (ч. 3 ст. 56 Конституции Российской Федерации).

В пунктах 24³, 33, 34, 36, 40 Наставления упоминаются «фильтрационные пункты». Данное понятие в Наставлении не раскрывается, однако из контекста употребления термина вытекает, что речь идет об импровизированных местах лишения свободы и «разбора» с захваченными лицами, получившими широкое распространение в Чеченской Республике. Деятельность «фильтрационных пунктов» характеризуется массовыми нарушениями законности: неправомерным удержанием граждан в неволе; запугиванием захваченных лиц; унижением их достоинства; применением к ним пыток; негуманными условиями содержания узников.

Законодательство Российской Федерации не предполагает создания «фильтрационных пунктов» даже в условиях чрезвычайного и военного положения, даже для борьбы с терроризмом (см.: Федеральный конституционный закон от 30 мая 2001 г. «О чрезвычайном положении», Федеральный конституционный закон от 30 января 2002 г. «О военном положении», Федеральный закон от 25 июля 1998 г. «О борьбе с терроризмом»). Согласно статье 7 Федерального закона от 15 июля 1995 г. «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» местами содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых являются лишь следственные изоляторы и изоляторы временного содержания, а в исключительных случаях – исправительные колонии, тюрьмы и гауптвахты.

Организация, на основании ведомственного нормативного акта, импровизированных мест лишения свободы не только грубо противоречит требованиям федеральных законов, но также создает предпосылки для массового нарушения конституционных прав граждан, делает Россию потенциально уязвимой перед международными органами, в частности, Комитетом ООН по правам человека, Европейским Судом по правам человека.

3. О возможном нарушении права на жизнь

Наставление написано казенным, неюридическим языком и, случайно либо сознательно, не очень удачно отредактировано. Данное обстоятельство повлекло сохранение в его тексте опасных и неоднозначных формулировок, допускающих расширительное их толкование в самых острых ситуациях. Примером такой угрожающей гражданам нормы является пункт 36 Наставления.

Пункт 36 Наставления начинается с относительно правомерного предложения: «Расчет численности группировки по ликвидации банд производится по двум вариантам: задержание бандитов в местах их проживания и в месте сбора (нахождения) банды». Конечно, подозреваемых в бандитизме преждевременно именовать бандитами, но это отступление от требований презумпции невиновности

³ «24. ...Для осуществления следственных действий создаются группа документирования, следственная группа, группа обеспечения фильтрационного пункта, группы прикрытия и охраны».

(ч. 1 ст. 49 Конституции Российской Федерации), возможно, допустимо в энергичном приказе, адресованном работникам органов внутренних дел, которые, возможно, будут рисковать своей жизнью при захвате вооруженных людей. Однако далее речь идет уже о «планировании действий по ликвидации бандитов в месте сбора банды»⁴. Таким образом, автор Наставления ориентирует своих сотрудников не на задержание предполагаемых преступников, а на их бессудную казнь. Между тем, конституционное право человека на жизнь не подлежит ограничению ни при каких обстоятельствах (ч. 1 ст. 20, ч. 3 ст. 56 Конституции Российской Федерации).

Применение огнестрельного оружия сотрудниками правоохранительных органов подчиняется жестким правилам и допустимо лишь в целях, специально предусмотренных законом (см., например, ст. 15 Закона Российской Федерации от 18 апреля 1991 г. «О милиции», ст. 25 и 28 Федерального закона от 6 февраля 1997 г. «О внутренних войсках министерства внутренних дел Российской Федерации»). Ни в одном законе не предусматривается применение оружия для «ликвидации бандитов в месте сбора банды». Напротив, перед применением специальных средств и оружия «сотрудник милиции обязан: предупредить о намерении их использовать, предоставив при этом достаточно времени для выполнения требований сотрудника милиции, за исключением тех случаев, когда промедление в применении... специальных средств или огнестрельного оружия создает непосредственную опасность жизни и здоровью граждан...» (ч. 3 ст. 12 Закона от 18 апреля 1991 г., аналогично – ч. 3 ст. 25 Федерального закона от 6 февраля 1997 г.). «Без предупреждения оружие применяется при отражении нападения с использованием оружия, боевой и специальной техники...» (ч. 2 ст. 28 Федерального закона от 6 февраля 1997 г.).

Таким образом, автор наставления по сути присваивает себе и делегирует своим сотрудникам судебные полномочия по определению виновности и распоряжению жизнью людей⁵, что противоречит принципу разделения властей (ст. 10 Конституции Российской Федерации). Норма, содержащаяся в п. 36 Наставления, должна быть срочно исправлена.

На основании изложенного, прихожу к следующему *в ы в о д у*:

приказ министра внутренних дел Российской Федерации от 10 сентября 2002 г. № 870 ДСП и утвержденное им Наставление по планированию и подготовке сил и средств органов внутренних дел и внутренних войск МВД России к действиям при чрезвычайных обстоятельствах неправомерны по содержанию, не обладают юридической силой вследствие их нерегистрации и неопубликования в установленном российским законодательством порядке. Эти документы представляют серьезную угрозу для законности, правопорядка в Российской Федерации, создают предпосылки для нарушения в массовых масштабах важнейших конституционных прав сограждан.

Целесообразно было бы обратиться к Президенту Российской Федерации с просьбой об отмене данных ведомственных актов, поскольку он является гарантом Конституции Российской Федерации, прав и свобод человека и гражданина (ч. 2 ст. 80 Конституции Российской Федерации), осуществляет «руководство деятельностью МВД России» (п. 1 Положения о министерстве внутренних дел Российской Федерации, утв. Указом Президента Российской Федерации от 19 июля 2004 г. № 927).

14 июня 2005 года

**Член Независимого экспертно-правового
совета, кандидат юридических наук,
профессор кафедры Уголовно-правовых
дисциплин Московского института
экономики, политики и права,**

⁴ « При планировании действий по ликвидации бандитов в месте сбора банды создаются группы: оперативная, специальная оперативная, оперативно-поисковая...»

⁵ Надо отметить, что в силу постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 г. № 3-п суды Российской Федерации не вправе применять в качестве меры наказания смертную казнь, по крайней мере, вплоть до 1 января 2007 г., то есть до момента повсеместного введения суда с участием присяжных заседателей.

*Приложение 3 Заявление в ПЦ «Мемориал» М.Х. Хамзатовой,
жительницы с.Зумсой*

В ПЦ «Мемориал»
от Хамзатовой Малики Хусаиновны
Итумкалинский район, с. Зумсой,
ул. Масаева, д. 12.

Заявление

14.01.2005 года наше село Зумсой подверглось авианалету. Два самолета наносили ракетно-бомбовый удар. Затем появились вертолеты, которые также, нанося ракетные удары и обстреливая село из пулеметов с воздуха, высадили десант недалеко от нашего дома. Я, испугавшись за жизнь детей, так как первые бомбы упали рядом с нашим домом и частично разрушили его, побежала вместе с детьми к дому соседа, Бапаева Ибрагима. Мой муж и сын Атаби остались дома, чтобы справиться со скотом. Позже они присоединились к нам. Затем, ближе к вечеру, я с одним из сыновей пошла в свой дом, чтобы загнать птицу и коров. Войдя в дом, я обнаружила, что все имущество перевернуто, разбито и ограблено. Поднявшись к сараю, я увидела выше нашего двора военных, в руках которых находились вещи из моего дома. Некоторые из них были одеты в камуфляжную форму, а некоторые — в белые маскхалаты. Боясь подходить к ним близко, я на расстоянии спросила, можно ли мне пройти и загнать свой скот. На что они без слов передернули затвор и направили на меня оружие. Я поняла всю опасность ситуации и повернула обратно к дому Бапаевых. Спускаясь вниз, я стала свидетельницей задержания Насипова Ширвани Шахидовича, поднимающегося к себе домой. Его с криками схватили военные, появившиеся на его пути. После его подняли на холм, где расположились военные, которых днем высадили с вертолета. Вернувшись, я рассказала всем о случившемся. Эту ночь мы провели в доме Бапаевых, отстоящем от нашего на расстоянии 500 метров.

На второй день, 15. 01.2005 г., вновь над селом появились вертолеты, опять-таки нанося удары с воздуха. Примерно в 11 часов дня в дом Бапаевых ворвалось около 10 военных. Вооружены они были автоматическим оружием, одеты в военные камуфляжные формы, некоторые были в масках и с покрытыми на головах косынками. Говоря на русском языке без акцента, употребляя нецензурную брань, военные выгнали на улицу всех людей, в том числе и большую мать Ибрагима Бапаева. Не давая никаких объяснений, не спрашивая у нас документов, они провели в доме обыск. Закончив, объявили, что забирают всех мужчин для проверки. Я вступилась за своего 16-летнего сына Атаби, но один из военных объявил, что у них есть приказ забирать мужчин, начиная с 13-летнего возраста. Так они увели моего мужа, Мухаева Ваху Махмудовича, 1955 г. р., сына, Мухаева Атаби Вахаевича, 1988 г. р. и Ибишева Магомед-Эмина Хабиловича, 30 лет. Ибишев также ночевал в доме Бапаевых в эту ночь, зайдя к ним после пятничной молитвы. Он побоялся идти к себе домой после моего рассказа о задержании Насипова. 15 и 16 января мы прождали в ожидании, что наши мужчины вернуться домой. Надо сказать, что 16 января село также подвергалось авиаудару. После этого мы нашли многочисленные осколки, в том числе и с номерами.

17 января 2005 г., не дождавшись освобождения своих мужчин, я отправилась в администрацию Итум-Калинского района. Здесь я подала заявления коменданту Итум-Калинского района, прокурору пограничных войск, главе администрации района и начальнику РОВД И.Хадисову. 29 января в село опять пришли военные и оставались там до 2 февраля. Они забрали оставшиеся в нашем доме вещи, включая с/х инвентарь и предметы обихода, индюшек, кур, забили несколько лошадей односельчан. Вот перечень похищенных у нас вещей:

1. документы: пять паспортов, два свидетельства о рождении, трудовые книжки, сберкнижка с остатком на счете пяти тысяч рублей;
2. фотографии;

3. деньги (компенсация за разрушенное жилье) в сумме 250 тысяч рублей;
4. телевизор марки LG стоимостью 9700 рублей;
5. видеоплеер стоимостью 3000 рублей;
6. ювелирные изделия из золота: три кольца, две цепочки, два браслета, комплект (серьги и кольцо), общая сумма составляет 4500 рублей;
7. одежда и постельное белье на сумму 40000 рублей;
8. забиты две лошади (30000 рублей);
9. забиты тридцать индюшек (1500 рублей);
10. забиты 26 кур (3900 рублей);
11. похищены две бензопилы на сумму 1500 рублей;
12. источник автономного питания (5500 рублей).

На месте дислокации военных в селе Зумсой, после того как они ушли, мы нашли листок бумаги с отчетом разведчика Худакова, в котором описываются его действия в Зумсое.

Несмотря на мои обращения во властные и правоохранительные органы, до сих пор не возбуждено уголовное дело. Из военной прокуратуры мне отвечают, что причастность военнослужащих не установлена. В гражданской прокуратуре возбуждать уголовное дело отказываются, ссылаясь на то, что этим должна заниматься военная прокуратура.

Однако, в подтверждение того, что к этому причастны именно военные федеральных сил, нами получен ответ из РОВД Итум-Калинского района, в котором имеется информация о проведении в период с 13.01.2005 г. по 17.01.2005 г. специальных мероприятий на территории Итум-Калинского района спецподразделениями Федеральных сил, совместно с военнослужащими комендатуры Итум-Калинского, района в горно-лесистой местности в районах н.п. Зумсой и Бугарой.

Прошу Вас содействовать в установлении судьбы насильственно задержанных военными моего мужа — В. Мухаева и сына — А. Мухаева.

Прилагается переписка с государственными органами.

8 мая 2005 года.

Хамзатова

Приложение 4 Ответ на запрос одной из европейских миграционных служб

**Программа
Правозащитного центра
«Мемориал»
Поддерживается
УВКБ ООН
Фондами Форда и Мотта
Европейским Союзом**

«МИГРАЦИЯ и ПРАВО» Сеть юридических консультаций для беженцев и вынужденных переселенцев

ул. Долгоруковская 33, строение 6, тел. 273-54-74, 200-65-06,
факс 917-89-61,
E-mail: sgannush@mtu-net.ru, lcrmoscow@mtu-net.ru,
www.refugee.memo.ru

МОСКВА

17.06.05 г.

В миграционный орган г. N

Уважаемые господа!

На ваш запрос имею честь сообщить следующее.

Постановлением Правительства РФ от 17 июня 1995г. №713 было установлено, что граждане, прибывшие для временного проживания в помещениях, не являющихся их местом жительства, более чем на 10 дней, обязаны в трехдневный срок обратиться к соответствующим должностным лицам (сотрудникам жилищных контор, гостиниц и т.п.) за регистрацией. Должностные лица в трехдневный срок обязаны оформить документы и передать их в органы внутренних дел, которые, в свою очередь, за три дня должны оформить регистрацию и выдать гражданину свидетельство о регистрации по месту пребывания после оплаты им коммунальных услуг за время пребывания в жилом помещении.

Таким образом, на обременительную процедуру регистрации у гражданина уходило не менее 9 дней, в течение которых он должен был посетить, включая банк, не менее трех инстанций. Сверх того, в Москве от регистрирующихся требуют представиться участковому инспектору и получить от него визу на документах. В некоторых случаях, превышая свои полномочия, инспектор не ставит визу или пишет: «Отказать».

Постановлением Правительства РФ от 22 декабря 2004г. №825 срок проживания без регистрации для граждан России и Украины был увеличен до 90 дней.

Никаких оснований отказа в регистрации ни закон, ни иные акты не содержат. Однако случаи отказа в регистрации или оформления ее на короткий срок и сейчас очень часты. Кроме того, от чеченцев по-прежнему требуют немедленной регистрации, не дают ее на длительный срок, снимают при каждой перерегистрации отпечатки пальцев, фотографируют в профиль и анфас. Участковым инспекторам вменено в обязанность регулярно посещать жилые помещения, в которых живут чеченцы. При посещениях инспектора часто ведут себя грубо и угрожают хозяевам, которые из опасения неприятностей отказывают чеченцам в аренде жилья.

Жители Чечни, не сумевшие оформить регистрацию, не могут реализовать свои социальные права, подвергаются унижениям, постоянным поборам со стороны милиции и часто вынуждены бьются вернуться в ЧР, где их на каждом шагу подстерегает смертельная опасность.

Отвечая на вопросы, касающиеся конкретных случаев, описанных в наших ежегодных докладах «О положении в России жителей Чечни», я опросила сотрудников, работающих в соответствующих регионах, и изучила информацию базы данных по обращениям в Сеть «Миграция и Право». Ответы по каждому случаю представлены ниже.

1. Сколько времени прошло, в случае с семьей Гайтаровых (Доклад 2002 г.) между обращением в суд и получением этой семьей регистрации в Тамбове?

В сентябре 2000 г. в пункт Сети обращались Гайтаровы, прибывшие из Чечни в Тамбовскую область. Трое членов этой семьи погибло в Чечне при артиллерийском обстреле: самый старший в семье, Имран Гайтаров, его сын Ахмед и несовершеннолетний внук. Миграционная служба Тамбова отказывалась принимать всю семью, предлагая ей разделиться, несмотря на то что Гайтаровы имели направление в Тамбов. Официального письменного отказа им не давали, поэтому они не могли подать жалобу в суд и жили в Центре временного размещения без регистрации.

Жалоба в суд на действия Миграционной службы была принята только 15 октября 2000г. До декабря суд не провел по этому делу ни одного слушанья. Только вмешательство известного московского журналиста решило вопрос в пользу Гайтаровых. Их зарегистрировали и оставили в Тамбове в январе 2001 г. В суде их жалоба так и не была рассмотрена.

С тех пор эта семья не раз обращалась к нашему юристу. В последний раз это было весной 2005г. У Гайтаровых закончилась очередная регистрация 30 марта 2005 г. После безуспешных попыток продлить регистрацию 26 апреля 2005г глава семьи – Раиса Адиевна Муртазова, действующая одновременно от имени своих несовершеннолетних детей, и ее взрослый сын Ю.А. Гайтаров обратились в суд. Заседания суда прошли 11 и 12 мая 2005 г. Исковые требования семьи Гайтаровых были удовлетворены. Однако орган миграции подал кассационную жалобу, которая будет рассматриваться только 27 июня. Таким образом, на данный момент семья снова регистрации не имеет.

2. Сколько времени прошло, в случае семьи Бирлант Алвиевны Ногамурзаевой (Доклад 2002 г.), между первым установлением контакта г-жи Ногамурзаевой с юристом Сети «Мемориала» и получением этой семьей регистрации в г. Санкт-Петербурге?

Ногамурзаева впервые обратилась в Петербургский пункт Сети по поводу отказа в регистрации по месту пребывания 2 июня 2000 г. Из Чечни она выехала в ноябре 1999 г. и проживала по адресу: Красное Село, ул. Гвардейская, д.19/3, кв.28 без регистрации. У ее детей не было нужных документов, а у двоих не было даже свидетельств о рождении. Наш юрист разъяснил ей, что она имеет право оформить регистрацию на любой срок, согласованный с владельцем квартиры.

Однако 14 сентября 2000 г. Ногамурзаева снова пришла в нашу приемную, поскольку она получила отказ в регистрации, несмотря на наше письменное обращение.

Опасаясь преследований со стороны милиции, Ногамурзаева не обжаловала отказ в суде. В декабре 2000 г. семья зарегистрировалась по другому адресу, где фактически не проживала.

В январе 2001 г. Ногамурзаева обратилась к нам уже с новой проблемой — по вопросу отказа в приеме документов для получения статуса вынужденного переселенца. Для нее было составлено письменное заявление в Миграционный орган. В итоге документы были приняты, но в статусе ей было отказано.

Позже, в 2003 г., Бирлант Алвиевна Ногамурзаевай вновь пришла к нам за помощью. Тогда и выяснилось, каким образом ей удалось получить регистрацию по месту жительства (постоянную прописку) в Санкт-Петербурге. Она заключила договор аренды с одним старым человеком, т.е. она обязалась содержать его и ухаживать за ним, он — оставить ей после смерти свою квартиру.

Затем старик, по инициативе узнавших об этом родственников, обратился в суд с иском о расторжении договора пожизненного содержания в связи с «ненадлежащим исполнением обязательств по договору». Родственники убедили его подписать доверенность и действовали от его имени.

Решением Дзержинского районного суда Санкт-Петербурга договор был расторгнут со снятием с регистрационного учета по месту жительства Ногамурзаевой и ее 5-х детей. Наши юристы составляли ей ходатайство о приглашении органа опеки и попечительства в интересах детей, но дело было проиграно.

В настоящее время связь с этой семьей утрачена.

3. Сколько времени прошло, в случае со студенткой Мадией Интишевой, (Доклад 2003 г.) между вмешательством депутата Государственной Думы Вячеслава Игрунова и возобновлением регистрации г-жи Интишевой в Москве?

Первое обращение Мадии Интишевой в Комитет «Гражданское содействие» (базовая организация юридического пункта Сети в Москве) датировано 25 декабря 2002 г. Убедить начальника паспортного стола продлить регистрацию не удалось, и 10 января 2002 г. был направлен запрос депутата Вячеслава Игрунова о причинах отказа в регистрации. Ответ пришел на этот раз достаточно быстро – уже 22 января. В ответе говорилось, что регистрация продлена и будет оформлена. Через несколько дней Мадина получила новое свидетельство о регистрации.

4. Удалось ли получить регистрацию г-ну Зелимхану Зулаеву (доклад 2004 г.) после его задержания милицией, и сколько времени прошло между первым вмешательством депутата Государственной Думы Игрунова и получением регистрации?

Обращение семьи Зулаевых поступило 6 августа 2003 г., 8 августа был направлен запрос депутата в Главное управление внутренних дел г. Москвы. Ответ был датирован 25 августа, но выслан только через месяц. В нем говорилось, что решение будет принято, если заявители подадут все необходимые документы. В ответе не было указано, чего именно из документов не хватает.

После нового обращения 1 октября 2003г был направлен повторный запрос уже непосредственно в МВД. К запросу была приложена переписка с городскими властями на 13 листах. Ответ пришел 27 октября, в нем членам семьи Зулаевых разрешалась регистрация на 6 месяцев. 18 ноября 2003 г. Вячеслав Игрунов вновь направил запрос в МВД, в котором спрашивал, что означают слова о **разрешении** регистрации, если она не может быть запрещена, и почему она не сделана на год, как этого просили заявители. Наконец, в начале 2004г. регистрация была оформлена.

Вскоре Зелимхан Зулаев женился на иностранной гражданке и покинул территорию РФ.

5. Сколько времени прошло, в случае с г-жой Луизой Каурнукаевой (Доклад 2004 г.), между вмешательством Комитета «Гражданское содействие» и выдачей г-же Каурнукаевой регистрации сроком на 6 месяцев?

25 февраля 2004 нами было направлено обращение, ответ на наш запрос пришел 29 марта, из него следовало, что регистрация оформлена. В 2005 г. нам снова пришлось направлять запрос для продления регистрации на следующий срок.

Позволю себе привести свежие примеры регистрационных приключений жителей Чечни в городах РФ.

1. Братья Мухадиевы.

С 2003 года в поле нашего зрения находятся братья Мухадиевы. Семья Мухадиевых, спасаясь от войны, сняла одну комнату в г.Электрогорске Московской области и получила там временную регистрацию. В 2003 г. органы внутренних дел отказались регистрировать их на очередной срок. В июле 2003 г. двое из них – Ахмед и Рамзан – были ложно обвинены в хранении оружия, осуждены к лишению свободы на срок пребывания в следственном изоляторе и освобождены в зале суда (см. Доклад 2004 г.).

Выйдя на свободу, Мухадиевы продолжали жить в Электрогорске по тому же адресу. Они занимаются продажей сельхозпродукции, выращиваемой их семьей в Ставропольском крае. Они не скрывают род своих занятий, адрес родителей и других родственников. Весной 2004 г. Мухадиевы проси-

ли помощи в регистрации, но ходатайство депутата Игрунова сделать уже было невозможно, поскольку наступал конец срока его работы. На следующий срок он избран не был.

В сентябре 2004 г. Ахмед и Бислан снова были вынуждены обратиться в «Гражданское содействие». На этот раз они пришли, чтобы поделиться своими опасениями — против них снова готовится обвинение в действиях, которых они не совершали.

Основанием к таким предположениям стало сообщение знакомого им водителя такси Владимира Матвеева о том, что несколько дней назад его задержали сотрудники милиции и привезли в отделение. Там представители правоохранительных органов, предположительно ФСБ, пытались убедить его оговорить Мухадиевых, обвинив их в приобретении и сбыте оружия.

Соседи, будучи с Мухадиевыми в хороших отношениях, рассказали им о том, что местные сотрудники правоохранительных органов оказывают на них давление: вызывают в отделение милиции для беседы о поведении и передвижениях братьев Мухадиевых, обязывают следить за ними и давать против них компрометирующую информацию, вынуждают подписывать сфабрикованные протоколы. Шестеро соседей прислали письменные заявления на имя председателя Комитета «Гражданское содействие» Светланы Ганнушкиной, описав случаи давления на них со стороны работников милиции, а также их агрессивные действия при посещении квартиры, в которой проживают Мухадиевы.

Двое из соседей, П.А. Хотлубей и Р.С. Меренков, были свидетелями того, как сотрудники милиции, подъехавшие на машине, с криками «Открывайте!» стали бить ногами в дверь квартиры, с такой силой, что чуть не выбили дверную коробку. Бесчинство милиции походило больше на действия погромщиков, чем на действия представителей власти.

Другой сосед, С.Е. Васильев, пытался оформить временную регистрацию братьям Мухадиевым в своей квартире. Начальник паспортного стола Л.М. Еремеева категорически отказала ему, не потрудившись обосновать свой отказ.

Комитет «Гражданское содействие» направил обращения в ФСБ и МВД, приложив копии писем соседей Мухадиевых, с настоятельной просьбой прекратить преследование братьев и оформить им регистрацию. За этим последовал вызов всех заявителей в прокуратуру, где их спрашивали, откуда им известен Комитет «Гражданское содействие», сколько чеченцы им заплатили за защиту и почему они защищают нерусских. Прокурор угрожал соседям Мухадиевых разными карами, включая фабрикации уголовных обвинений. Надо сказать, к чести друзей братьев Мухадиевых, что все они не побоялись встать на защиту чеченцев.

Наконец, 23 февраля 2005 г. члены Совета при Президенте РФ по правам человека О.П. Орлов и С.А. Ганнушкина приехали в Электрогорск, встретились лично со всеми заявителями и посетили прокурора Павлово-Посадского района Александра Владиславовича Кирсанова. В предварительной беседе по телефону Александр Владиславович сказал: «Моя личная позиция такова — чеченцы должны жить в горах!», продемонстрировав этим весьма распространенную в обществе точку зрения и плохое знание географии. Однако после двухчасовой беседы г-н Кирсанов согласился, что закон надо соблюдать по отношению ко всем гражданам. Через две недели Ахмет и Бислан Мухадиевы были зарегистрированы.

2. Хава Торшхоева.

Сотрудница «Гражданского содействия», Хава Султановна Торшхоева, родом из г. Грозного, работает в организации уже 4 года, регистрируется ежегодно в семье заместителя руководителя нашей организации Людмилы Гендель. 4 февраля 2005 г. Хава обратилась в жилищную контору с заявлением о продлении регистрации по месту пребывания на 1 год. Однако на этот раз ей сказали, что могут оформить регистрацию только сроком на 6 месяцев. Чиновник сослался на то, что договор безвозмездного пользования жилым помещением нужно заверять у нотариуса, если она хочет зарегистрироваться на год. На самом деле такого требования в законодательстве нет.

Хава Султановна не стала возражать, изменила срок в заявлении и пошла к участковому инспектору за визой. После этого требовалось пройти дактилоскопический отдел в отделении милиции «Филевский парк». Там проверили по базе данных, находится ли Х.С. Торшхоева в розыске, сделали отметку, что среди разыскиваемых преступников она не значится. Наконец, последний этап — прием у начальника паспортно-визового отдела Э.Ю. Алясова. Начальник быстро и решительно написал на

документах Торшхоевой: «Отказать, поскольку не является близким родственником хозяйки помещения, и отсутствует договор пользования». Договор лежал перед ним, а требование родства имело происхождение в советской традиции, но давно было изъято из каких-либо нормативных документов.

Торшхоева обратилась за помощью в свою организацию. Людмила Гендель попробовала побеседовать с Э.Ю. Алясовым по телефону. Он не стал выслушивать никаких аргументов относительно неправомерности его отказа, а начал запугивать собеседницу тем, что Торшхоева может отнять у нее квартиру.

Таким образом, этот милицкий начальник продемонстрировал весь набор методов воздействия на хозяев и их «нежелательных гостей»: безапелляционный отказ заявителю под любым несостоятельным предлогом и запугивание хозяина. Чаще всего это производит нужное впечатление, и люди остаются без регистрации.

Тогда Людмила Гендель позвонила заместителю начальника Паспортно-визового управления г. Москвы Ю.А. Моисееву, рассказала о создавшейся ситуации и договорилась о приеме. Моисеев принял Торшхоеву и поставил на ее заявлении резолюцию: «Зарегистрировать на срок, согласованный с собственником жилья».

Х.С. Торшхоева переписала заявление на регистрацию, указав срок 2 года, прошла по второму кругу жилищную контору, участкового и пришла на прием к тому же начальнику, Э.Ю. Алясову, с заявлением о регистрации сроком уже на 2 года. На этот раз он подписал заявление. Это было 18 февраля 2005 г. Участковый инспектор Д.В. Сергеев, визируя документы, заявил, что должен бы оштрафовать Хаву на 2500 рублей (почти 100 \$) за проживание без регистрации, но не будет этого делать по доброте душевной. Со дня обращения до оформления регистрации прошло более 2-х недель вместо указанных 3-х дней. Все это время Хава Торшхоева не могла работать, все рабочее время она ходила по инстанциям. Если бы ее работодатели не относились с пониманием к ее проблемам, то она могла бы лишиться работы.

Поэтому далеко не все прибывшие из Чеченской Республики оказываются в состоянии пройти путь от подачи заявления до окончательного решения проблемы регистрации.

Только стойкость заявителей и владельцев жилых помещений в случаях с Торшхоевой и Мухадиевыми помогли им при нашей поддержке добиться положительного результата.

*Председатель Комитета «Гражданское содействие»,
руководитель сети «Миграция и право» ПЦ «Мемориал»,
член Совета по правам человека при президенте РФ
Светлана Ганнушкина*

Приложение 5 Президент Алу Алханов об уголовных делах

Президент Чечни просит правоохранительные органы проверить все приговоры в отношении чеченцев, осужденных за хранение наркотиков и оружия

Грозный. 6 апреля. ИНТЕРФАКС — Президент Чеченской республики Алу Алханов намерен обратиться в правоохранительные органы России с просьбой подвергнуть ревизии все уголовные дела в отношении жителей Чечни, связанные с осуждением их по признакам обнаружения оружия, наркотиков.

«В производстве в судебных органах находится дело “оборотней в погонах”, которые во главе с высокопоставленными должностными лицами занимались тем, что подбрасывали законопослушным гражданам оружие, наркотики, боеприпасы и по сфабрикованным делам отправляли их в тюрьму», — напомнил А.Алханов в ходе встречи с журналистами в среду в Грозном.

В связи с этим, заявил президент Чечни, «я считаю необходимым просить, чтобы подвергли тщательной ревизии дела в отношении чеченцев, которые именно по этим признакам задерживались в городах России и в последующем были осуждены».

По его словам, «ни для кого не секрет, что в течение нескольких лет чеченцам в Москве и некоторых других городах приходилось выходить на улицы с зашитыми карманами на всей одежде». «Этим они хотели противодействовать тому, чтобы им подбросили в карман наркотики или боеприпасы», — пояснил А.Алханов.

Он выразил уверенность в том, что его просьба найдет понимание, и «хоть не в течение одного дня, но дела осужденных по таким статьям жителей республики будут изучены».

Президент Чечни впервые высказался с благодарностью в адрес представителей правозащитных организаций.

«Я искренне благодарен госпоже Ганнушкиной (член совета правозащитного центра “Мемориал” Светлана Ганнушкина — ИФ), которая, несмотря на то, что она является русской женщиной, занимается защитой прав чеченцев и жителей республики больше, чем кто-либо другой», — отметил А.Алханов, добавив, что он уже высказал свое мнение С.Ганнушкиной.

«Я уверен в том, что и должностные лица, и правозащитные организации должны добиваться того, чтобы ни один гражданин не был привлечен к ответственности за несовершенные им преступления», — заявил А.Алханов. «Только в этом случае народ нам будет доверять и встанет рядом с нами с борьбе с терроризмом и бандитизмом», — подчеркнул он.

Приложение 6 Стихийное бедствие в с.Зумсой и убийство главы администрации А.А. Янгильбаева

ГРАЖДАНСКОЕ СОДЕЙСТВИЕ

*Региональная общественная благотворительная организация помощи
беженцам и вынужденным переселенцам*

Телефон: 973-54-74 Факс: 251-53-19
Адрес приемной: 127006, Москва,
Долгоруковская ул., д.33, стр. 6
(проезд до ст. метро «Новослободская»)
Приемные дни: понедельник, среда с 10 до 20 часов
e-mail: sgannush@mtu.ru; ccazerer@mtu.ru

ИНН 7708037113
Р/с 40703810338320100413, в/с 40703840638320100413
в Марьино-рошинском ОСБ № 7981
Сбербанк России, г. Москва,
БИК 044525225
Корр. сч. 3010181040000000225

№ 494 от 21.06.2005 г.

**Начальнику Главного управления
по делам ГО и ЧС
Чеченской Республики
Автаеву Р.Х.**

Уважаемый Руслан Хусейнович!

В приемную Правозащитного центра «Мемориал» в Грозном обратились жители горного Итум-

Калинского района Чечни. Они сообщили о том, что в последние несколько дней в результате разлива рек и оползней в двух селах этого района — Зумсой и Бугарой — сложилась катастрофическая ситуация. Дороги, ведущие к селам, разрушены. В Зумсое осталось шесть семей, в Бугарое — четыре. Они нуждаются в продуктах питания и медицинской помощи. Дома в селах сползают вниз, жизнь оставшихся там людей подвергается опасности. Никакой помощи они не получают. Прошу принять срочные меры к спасению людей.

С искренним уважением,

Член Совета при Президенте РФ по правам человека,
Председатель Комитета «Гражданское содействие»,
Руководитель Сети «Миграция и Право» ПЦ «Мемориал»

С.А.Ганнушкина

Исполнитель: Буртина Е.

**МИНИСТЕРСТВО
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НО ДЕЛАМ ГРАЖДАНСКОЙ ОБОРОНЫ,
ЧРЕЗВЫЧАЙНЫМ СИТУАЦИЯМ
И ЛИКВИДАЦИИ ПОСЛЕДСТВИЙ
СТИХИЙНЫХ БЕДСТВИЙ
(МЧС РОССИИ)**

Театральный проезд, 3, Москва, 109012
Тел.: 926-39-01; факс: 924-19-46
Телетайп; 114-333 «ОПЕРОН»
E-mail: info@mchs.gov.ru

28-06 2005 №5-10-701

Председателю Комитета
«Гражданское содействие»
С.А.Ганнушкиной
Москва, Долгоруковская ул. д. 33, стр.6

Уважаемая Светлана Алексеевна!

МЧС России рассмотрело Ваше обращение по оказанию помощи жителям Итум-Калинского района Чеченской Республики и сообщает.

В результате паводков, произошедших со 2 по 11 мая 2005г., были разрушены дороги, мосты, водопроводные сети по всей территории Чеченской Республики.

В настоящее время силами и средствами ГУ МЧС России по Чеченской Республике и местной администрации Итум-Калинского района проводятся аварийно-восстановительные работы, в том числе расчищаются дороги от завалов, ремонтируются мосты, как и по всей территории Чеченской Республики, согласно Федеральной целевой программе, по мере выделения финансовых средств.

В соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 26.10.2000 г. № 810 «О выделении денежных средств из резервного фонда Правительства РФ по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и последствий стихийных бедствий» в республике подготовлен пакет документов, обосновывающий размер ущерба и выделение финансовых средств из резервного фонда Правительства РФ.

Жителям н.п. Зумсой и Бугарой оказывается гуманитарная помощь в виде продуктов питания, товаров первой необходимости и строительных материалов Французской гуманитарной организацией «Движение против голода» и «Датской гуманитарной организацией», как и всем жителям района. В медицинском обеспечении недостатка нет.

С уважением,

Директор Департамента оперативного управления МЧС России

Г.А. Короткин

Обращение в МЧС

ГРАЖДАНСКОЕ СОДЕЙСТВИЕ

*Региональная общественная благотворительная организация помощи
беженцам и вынужденным переселенцам*

Телефон: 973-54-74 Факс: 251-53-19
Адрес приемной: 127006, Москва,
Долгоруковская ул., д.33, стр. 6
(проезд до ст. метро «Новослободская»)
Приемные дни: понедельник, среда с 10 до 20 часов
e-mail: sgannush@mtu.ru; ccaserver@mtu.ru

ИНН 7708037113
Р/с 40703810338320100413, в/с 40703840638320100413
в Марьиноорошинском ОСБ № 7981
Сбербанка России, г. Москва,
БИК 044525225
Корр. сч. 30101810400000000225

№ 536 от 30.06.2005 г.

МЧС России

**Директору Департамента
оперативного управления
Г.А.Короткину**

Уважаемый Геннадий Алексеевич!

Искренне благодарна Вам за оперативный ответ на мои обращения по поводу ситуации в селах Зумсой и Бугарой Итум-Калинского района Чечни. К сожалению, эта ситуация выглядит в Вашем письме более благополучно, чем на самом деле.

В Вашем письме указывается, что «жителям н.п. Зумсой и Бугарой оказывается гуманитарная помощь в виде продуктов питания, товаров первой необходимости и строительных материалов Французской гуманитарной организацией «Движение против голода» и «Датской гуманитарной организацией», как и всем жителям района».

Получив Ваше письмо (по факсу), я попросила сотрудников Правозащитного центра «Мемориал» связаться с представительствами названных Вами гуманитарных организаций в Назрани.

В представительстве «Движения против голода» им сообщили, что действительно оказывают помощь жителям Итум-Калинского района, в том числе жителям с. Бугарой. Однако подняться выше в горы, чтобы помочь жителям села Зумсой, сотрудники этой организации не могут: их не пропускают военные.

Сотрудники Датского совета по беженцам, который назван в Вашем письме «Датской гуманитарной организацией», сообщили, что уже длительное время не имеют разрешения властей на работу в Итум-Калинском районе.

Тем временем положение жителей этих двух горных сел, очевидно, все более ухудшается.

Надеюсь, что МЧС России примет реальные меры по оказанию помощи жителям этих сел.

Член Совета при Президенте РФ по правам человека,
Председатель Комитета «Гражданское содействие»,
Руководитель Сети «Миграция и Право» ПЦ «Мемориал»

С.А.Ганнушкина

Исполнитель: Буртина Е.

Убийство главы администрации

Информация ПЦ «Мемориал»

4 июля 2005 года около 12:00 в горном Итум-Калинском районе Чеченской Республики был убит глава администрации высокогорного села Зумсой **Абдул-Азим Янгульбаев**. Убийство было совершено вблизи мечети в полузаброшенном селе Бугарой, через которое проходит дорога из Ушкалой наверх, в Зумсой.

В течение месяца, с 1 июня, село Зумсой было отрезано от внешнего мира перекрытыми дорогами оползнями. Только 2 июля при содействии «Мемориала» был нанят трактор, и началась расчистка дороги. 4 июля Абдул-Азим на личном автомобиле УАЗ отвозил тракториста, Ислама Исакова в село Ушкалой для закупки горючего для трактора.

Со слов Исакова известно, что возле мечети машину остановили трое вооруженных людей в масках, которые предъявили удостоверения ГРУ (Главного разведывательного управления российской армии), потребовали выйти из машины и предъявить документы. Говорили они по-русски без акцента. Исаков заметил, что сверху над оврагом стоит еще один вооруженный человек в маске. Когда Янгульбаев по их приказу открыл багажник для досмотра, нападавшие трижды выстрелили в него в упор; звук был слабый — вероятно, оружие было с глушителем. Абдул-Азим упал, а Исакову убийцы приказали медленно, не оборачиваясь, дойти до поворота, а дальше бежать домой.

Добравшись до Ушкалой, Исаков сообщил о случившемся. Из Итум-Калинского РОВД в Бугарой выехала оперативная группа. На подъезде к месту происшествия милиционеры попали в засаду, один сотрудник, **Такаев Мехди**, был убит, другой, **Имадаев Рамзес**, тяжело ранен. Возле мечети был найден труп Янгульбаева и его сожженная автомашина.

5 июля заместитель главы администрации Итум-Калинского Каримов Амхад сообщил сотрудникам ПЦ «Мемориал», что следственные действия еще не закончены, и отказался озвучить какие-либо версии происшедшего. Однако уже 4 июля руководитель Регионального оперативного штаба (РОШ) генерал-полковник Аркадий Еделев заявил, что представителей федеральных силовых структур в этом месте не было, а убийство Янгульбаева — «провокация переодетых бандитов». В Главной Военной прокуратуре на вопрос о том, что происходит в Зумсое, ответили: «Нет никаких оснований считать, что там имеются какие-либо нарушения со стороны наших военных».

Приложение 7 Погром в с. Борздиновская и его последствия

Погром в станице Борздиновская и его последствия

По материалам Н. Эстемировой и С. Магомедова ПЦ «Мемориал»

4 июня 2005 года около трех часов дня в станицу Борздиновскую Шелковского района Чечни въехали два БТРа, не менее десяти автомашин УАЗ-469 и несколько ВАЗ-2109 серого цвета. Они рассредоточились по всем улицам.

Вооруженные люди в серой милицейской и зеленой камуфляжной форме врываются в дома, всех мужчин на машинах свозили к сельской школе. Всех, включая пожилых людей, подростков и инвалидов безжалостно избивали.

Избиваемым говорили, что их обвиняют в гибели лесника Тагира и покушении на главу администрации села, произошедшие за два дня до описываемых событий. На земле людей держали почти до десяти часов вечера. За это время прошел проливной дождь.

Одиннадцать человек вызвали по фамилиям и куда-то увели. С тех пор их никто не видел. Вот их имена:

1. Алиев Абакар Абдурахманович 1982 г.р. Борздиновская;
2. Исаев Магомед Тубалович 1996 г.р. Борздиновская;
3. Курбаналиев Ахмед Рамазанович 1978 г.р. с. Чатли Цунтинского района;
4. Курбаналиев Магомед Рамазанович 1982 г.р. с. Чатли, Цунтинского района;
5. Магомедов Ахмед Пейзулаевич 1977 г.р.с. Малая Арешевка, Кизлярского района;
6. Умаров Мартух Аслудинович 1987 г.р. с. Борздиновская;
7. Лачков Эдуард Вячеславович 1986 г.р. г. Кизляр;

8. Магомедов Ахмед Абдурахманович 1979 г.р. с. Борздиновская;
9. Магомедов Камиль 1955 г.р. с. Борздиновская;
10. Магомедов Шахбан Назирбекович 1965 г.р. с. Борздиновская;
11. Магомедов Саид Назирбекович 1960 г.р. с. Борздиновская. ул. Ленина.

Около десяти часов вечера всех задержанных загнали в спортзал школы, там снова избивали прикладами автоматов, ходили по спинам. Потом велели оставаться на месте и уехали. Через полчаса, когда они вышли из школы, они узнали, что произошло в станице во время их задержания.

На улице Ленина было сожжено два дома, № 9 и № 11, принадлежащих Назирбеку Магомедову и его сыну Саиду. Женщины хотели потушить пожар, но военные не разрешали, они стреляли им под ноги и над головой. От дома Назирбека не осталось даже обломков стен.

Сожгли также дом Камиля и Зарахан Магомедовых.

В то же время на другом конце села, на улице Набережной, был окружен дом Магомазовых. В доме были Магомаз Магомазов, 77 лет, его жена и дочь. Ворвавшись в дом, военные выгнали жену и держали ее во дворе, не давая двинуться, стрели ей под ноги, над головой и за спиной. Дочь тоже вытащили из дома.

Потом женщины услышали выстрелы, а через некоторое время по дому выстрелили из гранатомета, и здание вспыхнуло. Тушить огонь не позволяли. После того, как военные уехали и огонь погас, соседи нашли труп Магомаза Магамазова с обгоревшими ногами.

После отъезда вооруженных людей оказалось, что из села исчезли не только люди, но и несколько автомашин.

Все пострадавшие в этот день – аварцы, выходцы из Цунтинского района Дагестана.

Тогда же на местном телеканале прошло сообщение о том, что в станице Борздиновская была ликвидирована банда боевиков, ее семидесятисемилетний главарь был уничтожен.

Через день в Борздиновскую прибыли сотрудники военной прокуратуры. Многие из пострадавших написали заявления, их уверили, что будет проведено расследование. Однако после отъезда прокурорских работников старики случайно обнаружили брошенные клочки своих заявлений.

14 июня в станице Борздиновской в пепле сожженного дома Назирбека Магомедова по улице Ленина, дом 11, были обнаружены обгоревшие человеческие кости. Вызванные сотрудники милиции и местные жители собрали четыре полиэтиленовых пакета фрагментов костей.

Милиционеры проехали по улицам на машинах, ведя беспорядочную стрельбу. Женщины и дети плакали от страха. После этого большинство аварцев решили покинуть Борздиновскую и перебраться в Дагестан.

16 июня несколько десятков семей аварцев погрузили на машины свои вещи: мебель, домашнюю утварь и перебрались в Дагестан. Перегнали также и скот. Многие из них не нашли пристанища в Кизляре или ближайших селах и остановились прямо за границей республики, в поле, накрыв вещи тентами. Они заявили, что не вернутся на территорию Чечни, где живут в атмосфере постоянного страха.

С первого дня образования лагеря в нем находился юрист Кизлярского пункта Сети «Миграция и право» ПЦ «Мемориал» Саид Магомедов, который вел дневник событий, происходящих в лагере.

18 июня в лагерь приезжал Министр МВД Дагестана и Секретарь Совета Безопасности Дагестана, которые пытались уговорить людей вернуться в Чечню, так как помощь в Дагестане им всё равно оказана не будет. Люди категорически отказывались возвращаться, заявляя, что наступил предел их терпению.

На 20 июня в лагере находилось 206 семей, 1105 человек, и ожидалось прибытие новых беженцев.

20 июня специальные подразделения милиции дважды пытались штурмовать лагерь и насильно выселить беженцев на территорию Чеченской Республики, но, видя решимость людей и поддержку местного населения, не решились на это.

24 июня в лагерь приезжала комиссия по разрешению проблем беженцев из Чеченской Республики во главе с Дуквахом Баштаевичем Абдурахмановым. По словам беженцев, комиссия просила обита-

телей лагеря вернуться в село Бороздиновку, тогда им будет выплачена компенсация за сожженные дома, а их дети будут отправлены в лучшие лагеря отдыха.

Беженцы выдвинули единственное условие – вернуть им похищенных 4 июня 11 человек живыми или мёртвыми.

26 июня в лагерь прибыли президент ЧР Алу Алханов, первый вице-премьер Рамзан Кадыров, председатель Госсовета Таус Джабраилов и начальник Регионального оперативного штаба (РОШ) Аркадий Еделев. Алу Алханов, уговаривая бороздиновцев вернуться, сказал им, что вся Чечня находится в таком же положении, однако «живет и терпит».

Государственная комиссия Чеченской Республики, которую возглавляет Рамзан Кадыров, обещала, что расследование будет доведено до конца и жителям Бороздиновской будут выплачены компенсации за материальный и моральный ущерб в течение одного месяца. Кроме того, этой комиссией принята комплексная программа по решению социальных проблем в селе, включая и меры по обеспечению безопасности его жителей. 28 июня беженцы согласились покинуть лагерь и возвратиться к себе домой.

Большую роль в этом сыграл депутат Народного Собрания РД Сагид Муртазалиев. У дагестанских властей большую тревогу вызывала возможность возникновения напряженных отношений с соседней республикой, что могло бы иметь длительные последствия.

В течение двух дней, 29 и 30 июня, все жители лагеря переехали в Чечню.

Никаких официальных данных о судьбе 11 похищенных и о предполагаемых участниках погрома в с. Бороздиновская на начало июля не поступало.

Приложение 8 . С.А. Ганнушкина. Еще раз о станице Бороздиновской Расследование преступления или поиск зачинщиков?

Светлана Ганнушкина

Правозащитный центр «Мемориал» внимательно следит за происходящим с жителями станицы Бороздиновская. С начала июньских событий там работают сотрудник Грозненского представительства Наталья Эстемирова и юрист пункта Сети «Миграция и Право» в Кизляре Саид Магомедов. Таким образом, мы имеем постоянную возможность наблюдения происходящего с разных сторон. (см. [http://refugee.memo.ru/C325678F00668DC3/\\$ID/01C1927656DB4C15C32570350076365C](http://refugee.memo.ru/C325678F00668DC3/$ID/01C1927656DB4C15C32570350076365C)).

11 июля в Бороздиновской вместе с Натальей Эстемировой и Саидом Магомедовым побывала руководитель Сети «Миграция и Право» Светлана Ганнушкина.

В станице, на первый взгляд, обстановка была спокойной. На лугу пасся скот, по улицам бегали стайки подростков.

На окраине станицы стоит вооруженное подразделение Службы безопасности, охраняющее станицу. Рядом, в большой палатке с поднятыми краями идет активная работа Военной прокуратуры. Люди дают показания о событиях, вынудивших их совершить акт отчаяния – покинуть свои дома и провести две недели в чистом поле со всем скарбом и скотом, намереваясь никогда не возвращаться домой.

На момент нашего посещения старшим по следственной группе был сотрудник прокуратуры Сергей Владимирович Семенов. Из разговора с ним мы узнали, что уголовное дело по факту преступления 4 июня возбуждено, состав его определен. В настоящее время Военная прокуратура стремится найти, в первую очередь, не тех, кто исполнял рядовые роли, а тех, кто дал им распоряжение.

Кроме того, как сказал следователь, «дело это политическое, и необходимо выявить тех, кто взбудоражил людей, уговорил их покинуть станицу». Мы высказали предположение, что могло обойтись и без зачинщиков: сами трагические события повлекли такую реакцию людей.

С.В. Семенов с нами не согласился. С точки зрения Военной прокуратуры в Бороздиновской не

произошло ничего из ряда вон выходящего: «Здесь Чечня – здесь убивают». Эта позиция переключается с Алхановским «мы живём и терпим».

Однако можно предположить, что «живут и терпят» те, кому бежать некуда и не на что. Вспомним, что Россия уже второй год выходит на первое место в мире по числу наших граждан, обратившихся за убежищем в других странах, и большинство из них – чеченцы. Аварцы же надеялись, что им помогут в Дагестане. Этим и исчерпывается национальная составляющая произошедшего. В Чечне бандиты, облеченные властью и «дикие», сводят счеты с семьей, родом, населенным пунктом, этнической группой, но эти разборки не превратились пока в межэтнический конфликт. Перенесение рядом политиков и журналистов творящегося произвола и вседозволенности в область межэтнических и родовых отношений может способствовать развитию реального конфликта между соседними народами.

Во время разговора со следователем мы поняли, с чем связана высокая активность жителей в их общении с прокуратурой. После снятия показаний каждый подходил к столу Сергея Владимировича и просил выдать ему справку, и, услышав, что бланки кончились, просил записать свои паспортные данные, чтобы получить ее завтра. Оказалось, что Военная прокуратура выдает справки в подтверждение того, что допрос свидетеля или потерпевшего полностью завершен. Только после этого жители могут получить компенсацию в 200 тыс. рублей, обещанную им Рамзаном Кадыровым.

Кроме справки для получения компенсации необходимо иметь документы, подтверждающие право владения домом, регистрацию в станице, документы БТИ. За всем этим жители обращаются в Бороздиновскую администрацию.

В здании администрации мы встретились с и.о. главы администрации Шелковского района Исой Амхатовичем Вайхановым и главой администрации станицы Натальей Леонидовной Зинковской. По словам Натальи Леонидовны Президент ЧР Алханов утвердил правительственную программу благоустройства Бороздиновки, она будет реализована до конца года. Газ, водопровод, дороги, электричество – все должно быть приведено в порядок. Четыре семьи, дома которых сгорели, должны получить по 350 тыс. рублей по аналогии с Постановлением Правительства РФ от 4 июля 2003 г. № 404.

Когда же речь зашла об обещанных Рамзаном Кадыровым компенсациях, оба представителя местной власти выразили полное недоумение. Хотя все необходимые документы готовятся непосредственно в их помещении, представители власти придают этому значение простого наведения порядка в своем хозяйстве. Куда идут жители со всеми справками, кто выплачивает и выплачивает ли 200 тыс. жителям, администрации неизвестно. Они не видели ни одного документа, определяющего эту компенсацию, через государственную сеть эти деньги не идут. «Чьи это деньги? Кто хозяйничает в нашем районе?» – их вопросы повисают в воздухе.

А тем временем по станице ходят разные слухи. Говорят, что 20 семей уже получило компенсацию, но никто не признается, что сам ее получил. Кто-то утверждает, что после данных им показаний против Хамзата Гаербеков – командира отделения разведки батальона «Восток» (он же «Борода» и человек со шрамом на лице), ночью его искали люди в масках. Другие утверждают, что видели громщиков среди охраны.

Скорее всего, это страх заставляет людей видеть то, чего нет на самом деле. Уровень страха в Бороздиновке очень высок. Единственный вопрос, на который отвечают все вместе и каждый в отдельности: останутся ли они в Бороздиновке? – Нет, уедут, как только получат деньги. Многие ночуют в Кизляре, оставили там вещи, ждут компенсации, чтобы уже без громких акций уехать и обосноваться в другом месте (*на момент издания доклада Бороздиновку покинуло уже 37 семей*).

Жители не верят в подлинное намерение Военной прокуратуры найти организаторов погрома 4 июня. По их словам, собранные ими кости пролежали в ОВД более 20 дней, прежде чем их отправили на экспертизу.

Остается ощущение, что скоро придется защищать найденных прокуратурой «зачинщиков». При этом виновники погрома так и не будут обнаружены.

На следующий день 12 июля в Совете безопасности ЧР мы говорили с его председателем Рудником Умалатовичем Дудаевым. За несколько минут до нашей встречи по радио сообщили, что в Москве на пресс-конференции Эди Исаев – представитель ЧР в Москве – заявил, что все 11 пропавших живы и здоровы, а всем семьям борздиновцев выплачивается компенсация за моральный и материальный вред в размере 200 тыс. рублей. Взволнованная пресс-служба Правительства Чечни немедленно связалась с Москвой и получила разъяснение от Исаева, который заявил, что был неправильно понят: он только выразил свою надежду, а не уверенность.

Р.У. Дудаев тоже надеется, что в Борздиновке все уляжется, уверен, что межэтнических проблем там нет. Он рассчитывает на то, что расследование достигнет успеха.

Военная прокуратура трудится, не покладая рук, допрашивает, составляет словесные портреты и фотороботы. В то время как все отлично знают, кто жег дома, убивал и похищал людей в Борздиновке. Превратить это знание в юридические доказательства несложно, достаточно запросить регистрационную запись о выездах военнослужащих батальона «Восток» 4 июня 2005 г. и предъявить потерпевшим их фотографии на опознание.

Но хочет ли кто-нибудь открыть правду?

В нашем распоряжении оказался документ, доказывающий, что материалы о происшедшем в Борздиновке 4 июня с самого начала находились в распоряжении прокуратуры. Это копия сообщения, поступившего в Дежурную часть МВД ЧР от оперативного дежурного Шелковского РОВД в 20:30 5 июня.

Ниже полный текст сообщения:

«Шелковской район

05.06.05 г., в 20:30, в ДЧ МВД ЧР поступило сообщение опер. деж. Шелковского РОВД о том, что 04.06.05 г., в период с 15:00 до 20:30, военнослужащими батальона «Восток» МО РФ в количестве 70-80 человек, передвигавшимися на двух БТРах, трех бронированных а/м «УРАЛ», 6-8 а/м УАЗ и легковых автомашинах, при проведении спецмероприятия по задержанию и уничтожению членов НВФ в н.п. Борздиновская были задержаны по подозрению в совершении преступлений жители н.п. Борздиновская:

1. Магомедов Камиль, 1955 г.р., прож. ул. Маяковского д. 27;
2. Магомедов Ахмед Абдурахманович, 1979 г.р., прож. ул. Ленина д. 45;
3. Исаев Магомед Дуталович, 1969 г.р., прож. ул. Колхозная б/н;
4. Алиев Абакар Абдурахманович, 1982 г.р., прож. ул. Ленина д. 18;
5. Курбаналиев Ахмед Рамазанович, прож. ул. Мичурина д.7;
6. Курбаналиев Магомед Рамазанович, прож. ул. Мичурина д.7;
7. Магомедов Саид Назарбекович, 1960 г.р., прож. ул. Колхозная д. 62;
8. Магомедов Шахбан Назарбекович, 1965 г.р., прож. ул. Колхозная д. 14;
9. Магомедов Ахмед Пайзулаевич, 1977 г.р., прож. ул. Колхозная д.18;
10. Умаров Мургуз Аслуудинович, 1987 г.р., прож. ул. Колхозная д. 84;
11. Лачков Эдуард, 1986 г.р., прож. РД, г. Кизляр, ул. Туманяна д. 48;

Вышеуказанные лица по базе данных ИЦ МВД ЧР не значатся.

По неизвестным причинам в н.п. Борздиновская возник пожар. В результате пожара пострадали следующие домовладения:

1. по ул. Ленина д.9, принадлежащее гр. Магомедову Назарбеку Магомедовичу, 1963 г.р., не работает, по базе данных ИЦ МВД ЧР не значится;
2. по ул. Ленина д.11, принадлежащее гр-ке Беляловой Зуижат Халильбековне, 1970 г.р., не работает, по базе данных ИЦ МВД ЧР не значится;
3. по ул. Маяковского д.27, принадлежащее гр. Магомедову Камиллю, 1955 г.р., не работает, по базе данных ИЦ МВД ЧР не значится;
4. по ул. Набережная: д.9, принадлежащее гр. Магомасову Магомасу Масиковичу, 1932 г.р., пенсионер, по базе данных ИЦ МВД ЧР не значится. В доме обнаружен обгоревший труп хозяина.

Обстоятельства смерти Магомасова М.М., причины возникновения пожара и сумма материального ущерба устанавливаются. Труп Магомасова М.М. отправлен на экспертизу в г. Кизляр РД.

Проводится проверка задержанных лиц на причастность к участию в НВФ.
Выезжали: прокурор р-на – Васильченко, нач. РОВД – Магомаев, нач. ОГ ВОГОиП, нач. КМ РОВД, следователь прокуратуры – Вишнеvский, Дутов, СО – Дикай, Умалатов, Висханов, нач. ОУР РОВД» л/с РОВД, СОГ РОВД. С места происшествия ничего не изъято.
Материал находится в прокуратуре.
КУС – 535 (регистрация в 20:15)»

Таким образом, уже 5 июня правоохранительные органы имели возможность установить, куда исчезли 11 не находящихся в розыске граждан России.

Но ведь это – Чечня, здесь убивают! А люди, кому повезет, живут и терпят.

Выходные данные публикации

Правозащитный центр «МЕМОРИАЛ»
Сеть «Миграция и Право»

Под редакцией
Светланы Алексеевны Ганнушкиной

О положении жителей Чечни
в Российской Федерации
июнь 2004 г. – июнь 2005 г.

Правозащитный центр «Мемориал»
103051, Москва, Малый Каретный пер., д.12.

ЛР № 066590 от 18.05.1999 г. Государственного комитета по печати
Подписано в печать 22.07.2005 г. Печать офсетная. Бумага офсетная.
Формат 60x90 1/8. Объем 12 п.л. Тираж 1500 экз. заказ №
ООО «Р.Валент». 105062, Москва, ул. Покровка, д. 38а.
Тел./факс 7(095)916 67 03, e-mail: rvalent@online.ru

Отпечатано с готовых диапозитивов в Калужской типографии стандартов.
248006, Калуга, ул. Московская, 256. ПЛР №040138